

7795

938

Контролировано

17 Машу дня 1927г.

Контролер

С. М. Шинтис

ИЗВЕСТИЯ

Курского Губернского **■ ■ ■**
■ ■ ■ Общества Краеведения.

Орган Совета Общества.

№ 1—2.

Январь—Апрель.

вх 1435

*24/1
1927
Секретарь
Друж*

—————

Курск—1927.

31061

ИЗВЕСТИЯ

КУРСКОГО ГУБЕРНСКОГО

ОБЩЕСТВА КРАЕВЕДЕНИЯ

Орган Совета Общества

№ 1—2

Январь—Апрель

1927 г.

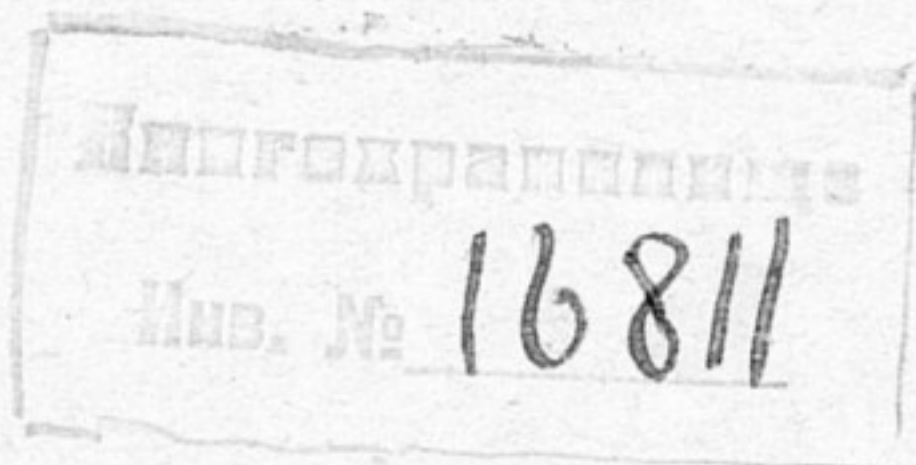
Курский Обл осархив
№ справ. Библиотека
Изд. № 1195

Первые строки.

Начинает жить новый печатный орган. Его смысл, оправдывающий его появление и обосновывающий дальнейшее существование и, верим, развитие, заключается в том, чтобы сблизить, спаять разрозненные краеведческие силы Курского края как между собою, так и с общесоюзным центром краеведческого движения— Центральным Бюро Краеведения. Смысл—в том, чтобы этот об'единенный заданиями и методами единый фронт работников, изучающих Курский край, направить на планомерную работу прежде всего и, главным образом, по изучению естественно-производительных сил края в прошлом и настоящем для выявления перспектив их использования.

№ 1—2 „Известий“ выходит под редакцией А. А. Комарова, И. Д. Яковлева, Г. И. Булгакова, Э. И. Черномордик и В. А. Ефремова.

Редакционная комиссия.

Г. И. БУЛГАКОВ.

По вопросам организации краеведческой работы.

1.

Исходной задачей нашего Общества является „объединение деятельности отдельных лиц, а также учреждений и организаций, как ведущих научно-исследовательскую работу в области изучения Курского края, так и вообще заинтересованных в результатах этих исследований“ (Устав О-ва, стр. 1). Таких лиц, учреждений и организаций не мало в Курском крае и их краеведческая работа, при ее организованной постановке, при ликвидации распыленности, даст несомненно более ценные результаты, чем они есть теперь.

Нет нужды приводить много примеров интенсивно ведущейся ведомственной краеведческой работы. Она ведется Губпланом, Губстатотделом, Губземуправлением и целым рядом других учреждений и организаций с их филиалами.

Нельзя не отметить существования в нашем крае целого ряда научно-исследовательских учреждений: Курская селекционная станция (в Знаменской роше), Дмитриевский Старо-Першинский ботанический сад, Борисовская зоопсихологическая станция, Курская метеорологическая обсерватория имени астронома Семенова, Курская станция защиты растений и др. Нельзя также не подчеркнуть краеведческой работы просветительных учреждений различных типов, органически связанной с их производственными целями и задачами.

Объединение всей этой огромной ведомственной краеведческой работы, самой по себе и с распыленной работой отдельных краеведов, без всякого сомнения, даст огромные, ценные результаты.

2.

Основной организационной мерой для осуществления этой цели, исходной цели нашего Общества, является создание сплошной сети краеведческих кружков по всем более или менее значительным населенным пунктам края. Плановая работа этих кружков, взаимно связанных на основе Устава Общества,—единственно верная дорога к нормальному росту

краеведческого движения, к осуществлению вдохновляющих его целей. На основе Устава и разъяснений административных органов, приводим следующие сведения о порядке организации первичных краеведческих ячеек—краеведческих кружков.

а) Краеведческий кружок может открыться в любом населенном пункте при наличии не менее 5 членов.

б) Для открытия кружка нужно подать заявление и список членов со сведениями по анкетам в Уездный Совет Общества, который утверждает открытие кружка по линии краеведческих организаций.

в) Кроме того, необходимо подать в местный орган административного надзора (Умилиция или Волмилиция): 1) ходатайство об утверждении кружка, оплаченное гербовым сбором в два рубля, 2) список членов со сведениями по анкетам, 3) указать место нахождения кружка и 4) приложить копию Устава Общества Краеведение, утвержденного Адмотделом ГИК 27/1 1926 г. (высылается Губсоветом по заявке).

3.

Обычным вопросом начинающих краеведческих кружков является вопрос о программе работ. С чего начинать, как сделать первые шаги?

Думается, что наиболее целесообразно наметить следующие типовые задачи для начинающего кружка с детализацией их на местах местными силами, применительно к местным условиям. Первая задача: создать при кружке небольшую краеведческую библиотеку с а) местными краеведческими изданиями. б) методической литературой и в) краеведческими журналами („Краеведение“, изд. Ц. Б. К. — Ленинград, Мраморный двор, „Известия Ц. Б. К.“, наши „Известия“). Вторая задача — накопление при кружке выписок из имеющихся в местных гос.-органах, хоз. органах и организациях (Вик, волстатистик, кооператив, Волком, агропункт, ветпункт и т. д.) сведений, относящихся к характеристике района работы кружка („свой район“ — деревня, село, город).

Если выполнение первой задачи даст членам кружка ориентировочный материал, то выполнение второй задачи даст уже ценный справочник, отсутствующий, как целое, и неотложно необходимый, особенно для школьно — краеведческой работы. Третья задача — приобретение трехверстной карты своего района для работы кружка. Карты Генштаба с рельефом, реками, дорогами, населенными пунктами и т. д. приобретены Губсоветом О-ва Краеведения для каждой волости губернии. С них нужно сделать точные копии для кружка. Район работ кружка целесообразно, для села, ограничить территорией земельной площади, обрабатываемой данным селом. Инструкция для картографических работ напечатана в 1 вып. „Программ-инструкций О-ва“.

Четвертая задача — накопление материала для музея своего района (образцы почв, горных пород, план села, карта района, гербарии, экспонаты, характеризующие производство местного края, культурно-исторические памятники в снимках, зарисовках и в подлиннике), этнографич. материал по материальной и дух. культуре и т. д.

Если центром сельского кружка хорошо иметь школу, то музей целесообразно развернуть при избе-читальне или же продемонстрировать в ней его экспонаты с постановкой докладов.

Пятая задача — увязка с вышестоящими краеведческими организациями — волостными, районными уездн. отделениями О-ва, выражающаяся в информировании о работе, хлопотах об удовлетворении нужд кружка и т. д.

Шестая задача — выработка плана и сметы на год в увязке с вышестоящими организациями и выполнение разовых заданий вышестоящих организаций О-ва.

Седьмая задача — постановка рефератов, докладов, проведение экскурсий. При развертывании работы кружка очень помогут изд. О-вом „Программы — инструкции исследовательских работ“ вып. 1, 2 и 3.

Краеведческое движение достаточно популярно в Курской губернии, но его организационная сторона еще не оформилась. Верим, что на основе изложенных соображений о создании сплошной сети краеведческих кружков по губернии под Устав О-ва будет подведена живая база объединенных краеведческих сил, что откроет широкие перспективы для развития работы Общества.

В. А. ЕФРЕМОВ.

Сахарная свекла и значение ее для Курского края.

Основной причиной тяжелого состояния сельского хозяйства Курской губ., как и всей ЦЧО, признается аграрное перенаселение и слабый темп интенсификации сельского хозяйства. В соответствии с этим, одной из основных задач реформы сельского хозяйства ЦЧО, а значит и Курской губернии, выдвигается „всемерное содействие возможно широкому распространению картофеля и сах. свеклы, бобовых зерновых, подсолнуха, табаку и конопли“¹⁾.

В ряду названных культур, несомненно, первое место в условиях Курской губ. д. принадлежит сах. свекле в силу ее промышленного значения, рыночности и роли в крестьянском хозяйстве, как интенсификатора.

Культура сахарной свеклы в пределах Курской губернии имеет уже довольно продолжительную историю. В дореволюционную эпоху сахарная свекла культивировалась для промышленных целей в крупных помещичьих хозяйствах. Так в Курской губ. известны были по культуре сахарной свеклы имения: гр. Клейнмихель (Обоянский уезд), Боткина и Ребиндер (Белгородский уезд), П. Харитоненко (Грайворонский уезд), Н. Терещенко (Рыльский уезд), Сабашниковых (Льговский уезд) и др.

После революции культура сахарной свеклы не только сохранила за собой прежние районы, но и расширилась географически, захватив новые пространства Курской губ.

В настоящее время посевы сахарной свеклы сосредоточены преимущественно в уездах: Белгородском, Грайворонском, Льговском и Курском. В этих уездах посевы сахарной свеклы распространены по волостям так: Белгородский: Шебекинская, Купинская волости; Грайворонский — Красно-Яружская, Курский: Н.-Солотинская, Бобрышевская, Двоелучинская, Сазановская; Льговский: Нижне-деревенская, Конышевская и др., Рыльский: Марковская, Костровская, Студенокская и др. Границы свекловичных районов губ. ежегодно несколько меняются но отправные их точки, в виде сахарных заводов, остаются постоянными.

¹⁾ Экон. нужды ЦЧО, стр. 9, Воронеж, 1925 г.

Распространение культуры сахарной свеклы в Курском крае находит объяснение в том, что здесь сахарная свекла имеет для себя вполне благоприятные условия естественно-исторические и экономические.

Совокупность естественно-исторических факторов по Курской губ. вообще, отмеченных районов в частности, представляется весьма выгодной для культуры сахарной свеклы. Прежде всего надо сказать, что почти все вышеупомянутые районы покрыты суглинистым черноземом, относящимся к типу т. н. „свекольных почв“. Как известно, такие почвы состоят, по преимуществу, из мелких частиц, содержат много чистой глины и не менее 0,5% извести. Наилучшей для свеклы почвой надо считать плодородную, средней рыхлости, мощностью не менее 50 сантиметров, однородную по мех. составу, на большую глубину и с достаточным содержанием гумуса ¹⁾. Этим требованиям вполне удовлетворяют черноземы Курской губернии, содержащие достаточно азота и фосфора, отличающиеся хорошей поглотительной способностью, прочной структурой и присутствием в нужной (не менее 4%) мере гумуса.

Почва в указанных районах большею частью суглинистая, а запас влаги, при известных технических приемах, может вполне обеспечить потребность свеклы даже и в засушливый период. Благодаря темному цвету перегноя, почва хорошо прогревается, что также очень важно для свеклы в начальном периоде ее вегетации.

Общие климатические условия Курской губернии также следует признать благоприятными для свеклы: так в Курской губернии на самые важные в вегетационном отношении месяцы, весенние и летние, приходится наименьшие колебания температуры, а распределение осадков в течение года более или менее равномерно.

К числу факторов экономического порядка, благоприятствующих культуре сахарной свеклы, необходимо отнести прежде всего плотность населения. Плотность населения сказывается на размере земельного обеспечения, а это приводит к стремлению интенсифицировать хозяйство, наилучшим образом использовать все элементы сельско-хозяйственного производства (труд, землю и капитал).

Последними статистическими данными ²⁾ подтверждается, что культура сахарной свеклы наиболее распространяется там, где наиболее интенсивно идет рост плотности населения. Так уезды с наибольшей плотностью населения, как Грайворонский, Белгородский, Львовский и Курский и характеризуются наибольшим распространением посевов сахарной свеклы, как очень трудоинтенсивной культуры. Само собою понятно, что выбор в указанных районах Курской губернии именно

¹⁾ Слезкин П. Р.—Культура сах. свеклы.

²⁾ Введенский—Статист.-эконом. обзор. Курск. губ., стр. 23.

свеклы, в качестве объекта наибольшего приложения труда, всецело объясняется нахождением в них сахарных заводов, нуждающихся в свекле, как сырьевой базе своего производства.

В настоящее время поуездное распределение сахарных заводов в Курской губернии таково:

У Е З Д Ы.	Число заводов.	Название заводов.
1. Белгородский .	5	Буденовский, Дмитро-Тарановский, Новотаволжанский, Шебекинский, Ленинский.
2. Грайворонский	3	Большевик, Ракитянский, Краснояружский.
3. Курский . . .	2	Курско-Ржавский, Коммунар.
4. Льговский . .	6	Льговский, Пенский, Марьинский, Марьинский, Дерюгинский, Любимовский.
5. Рыльский . .	7	Благодатенский, Калининский, Крупецкой, Тишинский, Шалыгинский, Буринский, Бухаринский.

Посевы же сахарной свеклы в районах указанных заводов в цифровых величинах за последние годы представляются в следующем виде.

Так в 1925 году было посеяно свеклы:

На фабричн. экономических землях .	13,584
На землях с обяз. севооборотом . . .	6,665
Плантатор. на нац. фонде	16,455
На над. крестьянск. и проч. плант. . .	27,332

В С Е Г О . . 64,036 дес.

В общем посевы сахарной свеклы на экономических землях занимали 19% всей посевной площади заводов, что же касается крестьянских посевов в 1925 г., то они занимали по уездам следующий % всей посевной площади ¹⁾.

У Е З Д Ы.	Десятины.	% ко всему посеву.
1. Белгородский . .	7.524,0	2,16
2. Грайворонский .	7.266,8	4,69
3. Курский . . .	2.670,7	0,68
4. Льговский . .	2.817	1,8
5. Рыльский . . .	7.335,1	3,10
6. Старооскольский	236,5	0,10
7. Щигровский . .	1.054,7	0,49

Здесь любопытно отметить, что в 1922 году на крестьянских над. землях было посева 4.944 дес., а в 1923 году — 9.759, что дает разницу в пользу увеличения на 77% за год ²⁾.

¹⁾ *Введенский* — Статистич.-экономич. обзор Курской губ., стр. 78.

²⁾ Из отчета Курского Отделения Сахаротреста за 1924 г.

Общее состояние посева сахарной свеклы на крестьянских землях, по данным Курского отд. Сахаротреста, было таким ¹⁾.

В 1925 году было занято свеклосеянием 100.368 хоз., расположенных в 1.260 сел. при чем площадь посева равнялась 32.998 д. Из этого количества десятин площадь в 26.337 д. на крестьянских наделных землях составляет, главным образом, свеклу внесевооборотную, огородную (50%) и как полевая культура в крестьянском хозяйстве введена еще в незначительных размерах. Землеустроенные хозяйства в районе посевов свеклы не превышают 25%.

Приведенные здесь данные о посевах свеклы говорят, что сахарная свекла занимает десятки тысяч десятин земли и составляет в среднем значительный % от всей посевной площади, что указывает на чрезвычайно прочное положение этой культуры в сельском хозяйстве Курской губернии. Совершенно ясно, что значение сахарной свеклы в полеводстве Курской губернии вполне осознано населением, что свекловичный клин в Курской губернии далеко не достиг своего развития, и что впереди еще очень широкие перспективы.

Значительный рост посевов сахарной свеклы в Курской губернии и все предположения относительно ее будущего в Курском крае обусловлены следующим ее экономическим, агрикультурным и промышленным значением.

Сахарная свекла является одним из тех с.-х. растений, доходность культуры которого не ограничивается разницей выручки за произведенный продукт и стоимостью его производства. Кроме прибыли, полученной путем такого подсчета, свекла приносит сельскому хозяйству еще иные выгоды, сказывающиеся на нем самым благоприятным образом. Свекла, во-первых, изменяет организацию сельского хозяйства, во-вторых, обогащает почву и улучшает ее состояние, в третьих, увеличивает в хозяйстве количество кормов для скота.

Прежде всего здесь необходимо отметить, что свекловичный клин преобразует зерновое потребит. хозяйство в хозяйств. во товарное. Зерновые продукты во всех хозяйствах в значительной мере потребляются в пищу и в качестве кормового средства, свекла же до самых последних годов не потреблялась в хозяйствах ее производивших. Как известно, свекла в хозяйстве сохраняется довольно плохо и легко портится, отсюда выгоды домашнего потребления свеклы будут всегда менее выгод сдачи свеклы на завод с условием возвращения отбросов сахарного производства в хозяйство.

Вследствие этого, сахарная свекла является в хозяйстве преимущественно рыночным, товарным продуктом.

Товарность же в хозяйстве, по справедливости, признается явлением высоко прогрессивным, так как дает возможность

¹⁾ Отчет В-му Съезду Советов за 1924 год. Стр. 157.

распределять культуры в районах с наиболее благоприятными для каждой культуры почвенными, климатическими и экономическими условиями, чем достигается высшая производительность народного хозяйства в целом. Установлено, что одна десятина сахарной свеклы дает народному хозяйству переваримых питательных веществ в 2—2¹/₃ с третью раза больше, чем картофель, и в 3—4 раза больше чем, яровые ¹).

Свекла и картофель относятся к числу высокопроизводительных культур, являясь наиболее доходными, они меняют обычное соотношение культур и внедряясь в зерновые хозяйства, отвоевывают значительный % от посевной площади. Это ведет к новой организации полеводства.

Еще более перемен вносит культура сахарной свеклы в организацию труда сельского населения. Как известно, крестьянское хозяйство вообще, (Курская губ. в этом отношении исключения не представляет) является преимущественно хозяйством семейным. Его задачей является покрытие потребностей семьи, а единственным добыванием ценностей, необходимых для этого, служат трудовые силы самой хозяйствующей семьи, прилагаемые к земледелию и промышленности. По мере уплотнения и сокращения площади землепользования перед хозяйством встает вопрос: что прибыльнее, направить ли часть своих сил на промысловый заработок или же интенсифицировать свое хозяйство путем подбора культур неоднородных, с точки зрения требуемых ими затрат труда. Культура сахарной свеклы в этом отношении занимает исключительное место. По данным одного очень крупного свекловичного хозяйства Курской губернии ²) на одну десятину посева затрачивалось следующее количество труда в рабочих днях рабочих разного пола и возраста.

Прямые затраты.	Накладные и общие.		ВСЕГО.
На 1 дес. сах. свеклы . . .	133	66	192
„ озим. хл.	36	18	54
„ яров. хл.	18—24	8—12	25—36
„ посев. трав.	12	6	19

Отсюда видно, что трудоемкость сахарной свеклы в несколько раз выше трудоемкости остальных полевых культур Курской губернии. Трудоинтенсивность сахарной свеклы представляется еще более ценной вот с какой стороны: свекла использует на целый ряд работ (проверка, полка, шаровка) исключительно женский труд, чем вносится равномерность в использование труда мужского и женского, имеющего в зерновом хозяйстве меньшее применение. Наконец, лучшему использованию труда при культуре сахарной свеклы способ-

¹) Корхов. Культура сахарной свеклы. Стр. 10—12.

²) Корхов. Культура сахарн. свеклы. Стр. 22.

ствуется еще то обстоятельство, что периоды наиболее напряженных работ здесь совпадают с мертвыми периодами зернового хозяйства, благодаря чему получается, во-первых более равномерное распределение труда в летнем сезоне, во-вторых, культурой свеклы используется крестьянский труд в те моменты, когда он не находит себе применения в зерновых культурах (май—июнь, сентябрь—октябрь).

Сказанным значение культуры сахарной свеклы для рационализации и интенсификации хозяйства не исчерпывается. Необходимо еще упомянуть о влиянии культуры сахарной свеклы на обогащение почвы и улучшение общего культурного состояния пашни. Как известно, сахарная свекла требует удобрения и каждый плантатор большую часть своего навоза отдает свекловичному клину. Кроме того, и завод каждому посевику свеклы на льготных условиях предоставляет суперфосфат, до 12 п. на десятину. Влияние этого удобрения сказывается не только на свекле, которая пользуется преимущественно легко растворимыми питательными веществами, но и на следующих за свеклой культурах, особенно озимых. Культура свеклы требует глубокой обработки почвы и содержания ее в чистоте, что опять так и благотворно сказывается на последующих культурах. Для вспашки под посев сахарной свеклы необходим хороший передковый плуг, даже для вспашки всего на 4 вершка; для подготовки почвы к посеву весной необходимы железные бороны, легкие и тяжелые, необходимы эктирпаторы и катки. Излишне говорить о необходимости рядовых сеялок, доставка которых сделалась традиционной обязанностью заводов. Применение этих простейших, но усовершенствованных орудий, требует наличности в хозяйстве более сильного живого инвентаря (лошади и вола). Особенно большие требования к упряжной силе предъявляются во время уборки и возки свеклы. Словом, хозяйство, открывающее в своем поле свекловичный клин, во всех отношениях себя преобразует, улучшая не только свою организацию, но и повышая культурное состояние пашни. Требуемая свеклой тщательная обработка полей и удобрения очищает поля от сорняков и обогащает их минеральными веществами.

Теперь еще остается упомянуть о кормовом значении свеклы и отбросов сахарного производства: жома и кормовой патоки. Сахарная свекла полезна хозяйству в кормовом отношении всеми своими органами подземными и надземными. Листья и корни сахарной свеклы, за исключением тончайших корешков, отбрасываемых при уборке, употребляются в пищу или корм в сыром, или переработанном виде полностью в качестве легко переваримых продуктов как жом, патока, ботва. Кормовое значение свеклы приходится подчеркнуть лишний раз ввиду испытываемых крестьянским хозяйством в Курской

губернии в настоящее время затруднений в кормах, грозящих перейти в затяжной кормовой кризис.

Таким образом можно сказать, что культура сахарной свеклы, затрагивает сельское хозяйство во всю его глубину и способна оживить целые крупные районы Курской губернии. Громадную роль в этом отношении имеют сахарные заводы: ими были даны не только первые импульсы к посевам сахарной свеклы на крестьянских землях, но и непрерывно даются и в настоящее время в силу той многообразной связи, которая существует между сахзаводами и хозяйствами, сеющими для них свеклу.

Связь сахарных заводов с посевищиками сахарной свеклы, прежде всего, географическая, поскольку сахарные заводы располагаются в центре районов промышленного свеклосеяния; экономическая, поскольку требования промышленности влияют организационно на сельское хозяйство. Для насыщения современного завода свеклой необходимо занять этой культурой 5—17% всей пахоты в круге радиуса в 10 в. вокруг завода ¹⁾.

Это введение массового свеклосеяния на всех пахотных землях требует массовой ломки обычного крестьянского зернового хозяйства не только в организации полеводства и животноводства, но и всей организации хозяйства вообще. Жизненные интересы каждого завода требуют осуществления определенной агрикультурной работы на всей площади при заводского района, так как при существовании определенного, невозрастающего земельного фонда сахарной промышленности, вся задача расширения производства свеклы должна быть возложена на крестьянское свеклосеяние ²⁾.

Возможный район вовлечения крестьянского населения в сферу агрикультурного воздействия сахзаводов очень велик. Как известно, экономическая выгодность свеклосеяния находится в прямой зависимости от транспортных условий. Плантации располагаются как бы радиально по отношению к заводам. Если схематически представить сферу влияния завода на окружающие земли в виде круга, то по величине площади этого круга можно приблизительно определить площадь посевов свеклы, и следовательно, количество хозяйств, которое может быть вовлечено в круговорот экономической жизни завода.

Для завода средней производительности, с суточной переработкой в 2.5000 — 5.000 б. (как у большинства заводов Курской губернии) нужна площадь землепользования в 32.700 д. в круге с радиусом 10 в. На указанной площади, при правильном 6—7 полье, под свеклу может быть использована шестая часть пахоты, т. е. 5450 д., из которых заводские посе­вы могут дать не более 20% (на основании данных заводов

¹⁾ Спутник сахар. Стр. 87.

²⁾ Корхов — Роль крупных и мелких хозяйств в снаб. сахзаводов свеклой. стр. 27.

Курского отд.), тогда на долю крестьянских посевов придется 4.360 д. При размерах посева в одну десятину на хозяйство — это составит 4360 хозяйств, которые будут вовлечены в сферу влияния одного средних размеров завода. 20 заводов Курской губернии в состоянии втянуть в сферу своего воздействия до 100.000 крестьянских хозяйств, при гужевой доставке свеклы на расстоянии до 10 в. Доставка же свеклы по железной дороге, (т. н. линейное свеклосеяние), дает возможность сеять сахарную свеклу на больших расстояниях от завода, что позволяет вовлечь в свеклосеяние еще большее число хозяйств. Имея в виду, что средний урожай свеклы с десятины не менее 80 берк., и при средней расценке берковца в 2 р. деньгами, 4 п. жома, 10 ф. патоки, видим, что доход крестьянского населения от посева сахарной свеклы выражается в сумме 16.000.000 р. деньгами, 32.000.000 п. жома, 200.000 п. кормовой патоки — цифры очень значительные и имеющие большое значение для крестьянства, как в денежном, так и в кормовом отношении. По данным кооперации, доход не сеющего свеклу хозяйства составляет 71,30% дохода сеющего, а в среднем доход от посева свеклы в хозяйстве составляет 43% всего валового дохода его. Вполне понятно, что в перспективных планах ГУБЗУ и Сахаротреста предусматривается значительное расширение площади посевов сах. свеклы.

План посева, спроектированный ГЗУ и Сахаротрестом на 1926 год, предусматривал посев свеклы в 84.025 дес. с распределением ¹⁾ этой площади по категориям посеvщиков следующим образом:

Посевы заводские	33730,9 — 40%
Совхозов Губсельтреста	900,0 — 1,1
Плантаторов на заводск. землях	3594,1 — 4,3
Плантаторск. обязат. посевов	7707,6 — 9,2
Крестьянск. посев. на на землях	38092,4 — 45,3

Хотя за 1926 год в действительности посеяно было только 65,229 дес., все же значение посевов сахарной свеклы в экономике Курского края нисколько этим не поколеблено. Истекший 1926 год выявил новые особенности влияния посевов сахарной свеклы на крестьянское хозяйство: это — быструю его механизацию, тракторизацию, в частности. Так, по данным ГЗУ и Госсельсклада наибольшее количество тракторов в 1926 году приобретено товариществами „Свеклосев“ (65 тракторов). Внедрение же трактора в крестьянское хозяйство, есть начало реорганизации его не только с точки зрения технической, но и социально-экономической. Известно, что применение трактора развивает коллективные навыки, так как трактор в условиях СССР оказывается рентабельным только

¹⁾ Введенский — Статистич. и экономич. обзор Курской губ. Стр. 78.

при коллективном его использовании. Наконец, самое приобретение тракторов в свекловодческих хозяйствах совершается только кооперативным путем, кооперирование же населения — путь к социализму. Роль же кооперации в культуре сахарной свеклы в последние годы чрезвычайно большая. В офиц. отчете Курского отд. Сахаротреста имеются такие данные ¹⁾. „Свеклосеяние идет главным образом через низовую кооперацию, выявляющую тенденцию не только к дальнейшему росту, но и к закреплению достигнутого положения“.

Всего объединений всех видов кооперации, сеявших свеклу в 1925 году, имелось 265, в том числе чисто свеклов. кооперации — „Объединенный свеклосев“, — насчитывалось 140 объединений, что составляло 52% от общего количества объединений. Из имеющихся в посеве крестьян. свеклы 32,998 дес. кооперативными объединениями была занята площадь в размере 6.653 д. на землях использования и 17.572 д. на надельных, а всего 24.225 д. или 73%.

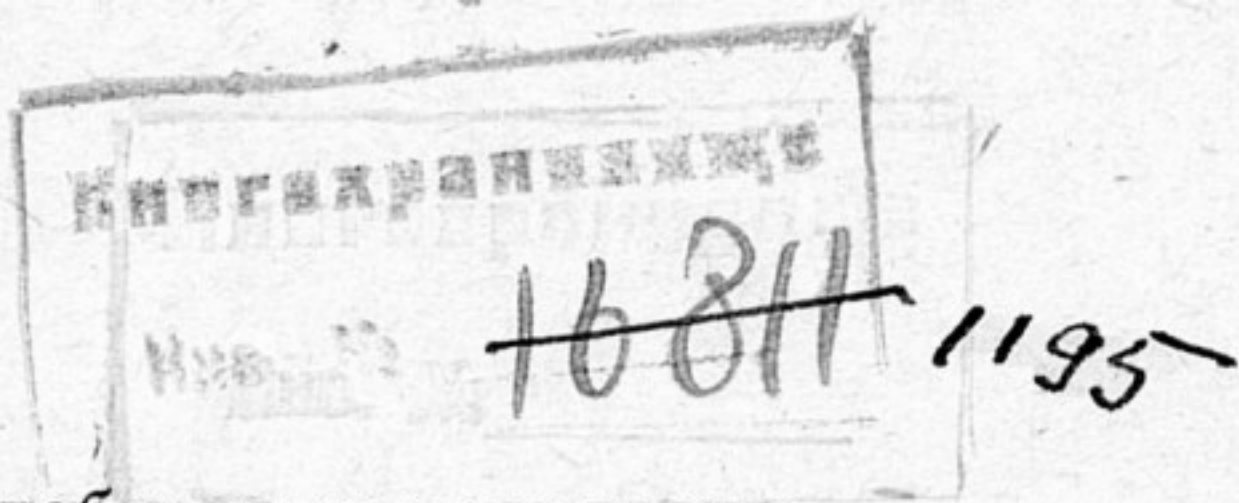
Роль кооперации в деле развития сахарной свеклы в будущем представляется еще более значительной.

Такие общепризнанные и необходимые предпосылки развития культуры сахарной свеклы в Курской губернии, как внутри-селенное землеустройство, введение рациональных севооборотов с свекловичным клином в поле, снабжение свекловодческих хозяйств живым и мертвым инвентарем и ряд мер агрикультурного характера — могут быть осуществлены только посредством кооперации. Кооперирование свеклосеяния является несомненно тем путем, который облегчит интенсификацию крестьянского хозяйства, поможет выявлению хозяйственной инициативы населения и направит эту инициативу по определенному государственному руслу. Через кооперирование свеклосеяния могут быть достигнуты две громадной важности задачи: объединение беднейших элементов села и ускорение темпа поднятия сахарной промышленности.

Все сказанное о значении культуры сахарной свеклы для Курской губернии можно резюмировать словами проф. Минина: „в нашей Курской губернии все будущее крестьянского хозяйства в сахарной свекле“. В этих словах удачно подчеркнута мысль о решающем значении культуры сахарной свеклы в экономике нашей губернии. Поэтому вопросы изучения сахарной свеклы, ее географии и биологии, техники и экономики должны стать близкими не только кругу узких, поставленных к этому делу специалистов, но и широким кругам населения, сельской школе, краеведческим организациям и всем опытным-любителям сельского хозяйства. В культуре сахарной свеклы так еще много неразрешенных вопросов естественно-исторического, агротехнического и организационно-экономиче-

¹⁾ Отчет XII Губ. Съезду Советов. Стр. 157.

¹⁾ А. Минин — Как сеять сахарную свеклу в Курской губ. Стр. 31.

ского порядка, что каждое внимательное наблюдение и исследование может оказаться полезным для практической работы в области этой ценнейшей для нашего Курского края культуры.

А. В. БЕЛЬСКИЙ.

Торф в Курской губернии.

По своему географическому положению Курская губерния находится в южной оконечности зоны торфяных болот, причем и на территории губернии заболоченность резко убывает в юго-восточном направлении от Льговского и Рыльского уездов к Старо-Оскольскому.

Площадь всех торфяников и общее количество запаса торфяной массы пока еще точно не приведены в известность; по имеющимся в Губземуправлении данным обследований в настоящее время (после отхода быв. Путивльского уезда к УССР) общая площадь торфяных болот губернии определяется (за округлением) в 10.120 гкт. с запасом массы до 156.000.000 куб. мтр. Не боясь впасть в преувеличение, можно предполагать, что вся торфяная площадь в губернии занимает до 15.000 гкт., а общее суммарное количество торфяной залежи должно составлять не менее 200 миллионов куб. мтр. (3 миллиарда пудов воздушно-сухого торфа). При этом, как по величине площади торфяников, 3020 гкт., так и по количеству запаса торфяной в них массы — 47.900.000 куб. мтр., Льговский уезд занимает в губернии первое место. Особенно богатым районом торфяной залежи в этом уезде является пойма р. Прута в Конышевской волости с самым богатым торфяником в губернии, так называемым Марицким болотом. Общий массив этого болота считается более 1.000 гкт. с запасом массы до 20 миллионов куб. мтр. Такой богатый запас торфа при удобстве географического положения болота, прилегающий к нему промышленный район и сравнительно небольшая удаленность от Курска дали основание к устройству здесь Марицкой электрической станции.

Вторым уездом по величине торфяной залежи является Рыльский. До передачи части его территории в УССР здесь находилась половина всех торфяников губернии. Теперь, с отходом к Украине таких мощных массивов, как Молченский, Гнилицкий и др. (до 10.000 гкт.) в Рыльском уезде насчитывается всего 1390 гкт. с запасом массы в 32.700.000 куб. метров. Особого внимания заслуживают здесь присеймские болота и болота северного (Хомутовского) совершенно однако неизученного района.

Следующим по количеству залежи является Грайворонский уезд, располагающий площадью торфяников в 1.830 гкт. с запасом массы до 31 миллион куб. мтр., при чем главный болотный массив расположен по бассейну реки Псела.

Курский уезд значительно разнится по сравнению с предыдущими. Здесь площадь торфяников 1.770 гкт., запас массы $23\frac{1}{2}$ миллиона куб. мтр. Но характер распространения торфяников в уезде совершенно иной: болот здесь больше, чем в других уездах, но болота не велики, с среднюю площадью около 14 гкт., при этом они разбросаны по всей территории уезда, являясь по преимуществу болотами овражного типа (см. ниже). В Курском уезде уже издавна ведется усиленная разработка торфа, чему способствует ничтожная лесистость уезда, близость крупного рынка и пригородный уклон хозяйств. В настоящее время торф здесь вошел прочно в обиход населения и на него имеется огромный спрос, а давность торфоразработок и создала среди населения большой кадр опытных торфорезов.

Три остальные уезда: Белгородский, Шигровский и Старо-Оскольский резко отличаются от предыдущих четырех; суммарная площадь торфяников в них всего лишь 1.610 гкт., т. е. меньше чем площадь болот одного только Курского уезда, не говоря уже о Рыльском, а тем более о Львовском уезде.

В Белгородском уезде площадь торфоболот 630 гкт. с мощностью в 9.300.000 куб. мтр. Такое незначительное распространение торфяников объясняется частью географическими условиями уезда, частью его малою обследованностью, так как торф в этом уезде только в самое последнее время стал привлекать к себе внимание населения.

Почти в одинаковых условиях с Белгородским находится и Шигровский уезд, где площадь торфяников 730 гкт. а запас массы $8\frac{1}{2}$ миллионов куб. мтр.

Самым бедным торфяниками является Старо-Оскольский уезд с площадью залежи в 250 гкт. и с запасом массы всего в 3 миллиона куб. мтр. В этом уезде особенно ярко сказывается результат закономерного убывания болотистости в юго-восточном направлении. Помимо этого, незначительность точного выявления торфяных запасов объясняется здесь еще и тем, что уезд не испытывает столь острого топливного кризиса, какой замечается в других местах, отчасти потому, что имеет лесистость (7,2%) несколько выше средней по губернской, а отчасти благодаря развитию культуры подсолнуха, который дает заметное количество суррогатов топлива в виде лузги и стеблей.

Все торфяники Курской губернии принадлежат к типу низинных, луговых травяных, при чем, по топографическому положению, торфяные болота можно разделить на две сильно

отличающихся одна от другой группы: на болота овражного и пойменного характера.

Конфигурация торфяников овражных представляет из себя вытянутую узкую ленту, окаймляющую какойнибудь ручей или далеко протянутую по тальвегам целой системы сухих недействующих балок и оврагов. Ширина таких торфяников варьирует в больших пределах от 25 до 250,300 и более метров. Обычно в этих торфяниках залежь торфа погребена под мощным, до 3 и более метров, покровом продуктов овражных выносов и распашки склонов; под такими наносами очень часто болота совершенно исчезают, торфяник прекращает свою жизнь (гуммифицируется) и на месте бывшей топи появляется сухой выгон или луг.

Пойменные болота, как показывает само название, располагаются по поймам рек, разбивающихся на массу рукавов, озерцов, стариц, мочезин и проч., обязанных своим происхождением блужданию рек с тихим излучистым течением, при чем, процессу заболачивания, кроме естественных причин (слабость уклона), в значительной степени способствуют подпоры многочисленных мельничных запруд.

Форма пойменных торфяников более округлая, наносы здесь значительно меньше, чем в болотах овражных.

Флора Курских торфяников чрезвычайно монотонна. Обычными представителями моховой флоры являются зеленые мхи — гипнум и кукушкин лен. Мхи селятся преимущественно на трясинах, у выходов ключей и вообще в сильно влажных местах, покрывая болота ярко-зеленым густым ковром, который пружинит под ногою человека и настолько плотен, что его с трудом пробивает зонд. Чисто моховые болота встречаются редко, обычно мхам сопутствуют болотные травы: пушица, осока, тростник, камыш, хвощи и проч., изредка корчавый березняк, а ближе к возвышенным и сухим окрайкам болот появляются травы луговых формаций: калужница, лютики, череда, папоротник и, наконец, клевера, тимофеевка, костер, мятлик и другие представители уже луговой флоры.

У выхода ключей по окраинам поймы встречаются не только отдельными экземплярами, но и целыми лесами ольшаники, а около русел рек — заросли ив.

Главными торфообразователями в губернии являются: осока, тростник, ольха и значительно реже — гипновый мох.

Очень ценный, как топливный материал, ольшаниковый торф, в виде красно-коричневой или темно-бурой мажущейся массы, переполненной обломками веток, древесины и коры, располагается в нижних слоях залежи под толщею осоково-тростникового торфа, имеющего бурый цвет с остатками корневищ тростника и стеблей осоки. Масса этого торфа обычно не волокниста и качество его ниже ольшаникового.

Наконец, редко встречающийся моховой торф коричневого цвета содержит небольшое количество золы и представляет прекрасное топливо.

Вообще же, благодаря большому количеству минеральных солей в грунтовых водах и наносу минеральных веществ с берегов, Курский торф богат золою, количество которой доходит до 38%, в среднем же около 15%. При чем, зольность мелких торфяников, естественно, более значительна, чем в крупных массивах. Теплотворная способность торфа колеблется в пределах от 2.700 до 3.200 калорий.

Несмотря на невысокие технические качества наших торфов, значение их для Курской губернии очень велико. Леса истощаются, сокращение лесной площади за счет распашки земли будет увеличиваться и в дальнейшем, и теперь уже дровяное топливо удовлетворяет всего лишь 3% топливной потребности, а в дальнейшем этот процент будет еще уменьшаться. Минеральное топливо дорожает, для деревни оно совершенно недоступно, и основным топливным ресурсом для сельского населения является озимая солома. Таким образом, крестьянство вместо того, чтобы возратить земле в виде навоза взятое у нее плодородие, сжигает его в своих печах. Между тем, в связи с развитием промышленности, потребность в топливе непрерывно возрастает, и безлесная, удаленная от источников минерального топлива, Курская губерния в поисках топливной базы должна обратиться к своим торфяным болотам с их огромными запасами горючего материала.

До последнего времени торфяному делу в губернии уделялось ничтожное внимание; торфоразработки велись не только кустарническим, но и зачастую варварским способом: там и сям, без всякого порядка и системы, где кому вздумалось, рылись ямы, нанос сбрасывался здесь же на сторону, залежь выбиралась не целиком, а только на небольшую глубину, после этого яма наполнялась водой — пропадали и торф, уничтожалась и самая луговая площадь, а в ямы попадали не только гуси и мелкий домашний скот, но нередко там можно было увидеть и корову, которая потом извлекалась оттуда чуть ли не целым „миром“. Теперь в торфяном деле наступает новая эра, правильно организованного торфяного хозяйства с машинною выработкою массы и с применением культуртехнических мероприятий в выработанных карьерах. Одно из таких интенсивных торфяных хозяйств ведется на отошедшем теперь к Украине Молченском болоте, снабжающем Теткинскй (Калининскй) сахарный завод; такое же правильное торфяное хозяйство накануне своего осуществления на Марицких торфяниках (Льговскй уезд) для нужд строящейся там электростанции с химическим заводом.

Здесь осуществляется уже новый вид использования торфяных болот — если торф должен оцениваться, как один

из видов разрешения топливного кризиса, то на Марицкой станции эта, таящаяся в недрах торфяных болот энергия еще более поднимает значение торфа, как источника света в культурном огне электрической лампы.

А. И. ЕФРЕМЕНКО.

Клещи - вредители животноводства Курского края.

Вредители садоводства и огородничества в Курской губ. изучены довольно обстоятельно.

Нельзя этого сказать относительно вредителей нашего животноводства.

Кому приходилось жить весну и первую половину лета в деревнях, расположенных недалеко от кустарников, тот, наверное, не раз видел, что коровы и лошади, пасущиеся в этих кустарниках, или на парине, около них, приходили домой усеянными впившимися в них клещами. В некоторые годы (1925 г.) их бывало так много, что они, нападая на скот, раз'едают кожу, делая сплошные раны.

В эти годы они и людям причиняют много неприятностей. Нельзя бывает посидеть на траве в лесу, или около леса 10—15 мин., чтобы не снять с себя несколько штук клещей. Если вырвать из кожи присосавшегося клеща, то хоботок остается в ранке и вызывает воспаление. Этим весь вред клеща для человека и ограничивается. Еще недоказано, что клещи могут быть переносчиками болезней для человека.

По отношению к домашним животным установлено, что они являются переносчиками болезни — пироплазмоза.

Пироплазмоз при очень грубом сравнении можно приравнять к малярии человека. Малярией человек заболевает после укуса особого вида комара *Anopheles*. При укусе комар вводит человеку малярийных кровепаразитов, которые поселяются в красных кровяных шариках, где производят свое разрушительное действие. Клещи вводят в организм животного пироплазм, которые также поселяются в красных кровяных шариках животного.

Этим кончается сходство малярии человека с пироплазмозом животных. Малярийные кровепаразиты отличаются по виду от пироплазм.

Клиническая картина малярии отличается от пироплазмоза. У крупного рогатого скота пироплазмоз характеризуется кровавой мочей, желтухой. У лошади кровавая моча бывает редко, но ясно выражены желтуха, отек живота, слабая походка, урчание в животе и пр.

Это обстоятельство заставило обратить внимание на изучение клещей. Виды клещей весьма многочисленны и хотя исследованы еще мало, но уже в 1883 г. их было известно около 900. Они распространены по всем странам. Большинство живет на суше, некоторые в пресных водах или в море. Не все виды клещей являются носителями пироплазм. Следовательно, не все клещи заражают животных пироплазмозом.

Отдельные виды клещей являются носителями отдельных видов пироплазм. Так, носителями заразного вещества в Средней и Северной Европе для крупного рогатого скота является клещ *Ixodes reduvius* (*Ixodes ritinus*), для лошадей — *Dermacentor reticulatus*. Если клещи не заражены пирозомами то они пироплазмоза передать животным не могут. Клещи заражаются пирозомами от больных, или переболевших животных пироплазмозом. Животное, болевшее пироплазмозом и, повидимому, выздоровевшее на долгие годы, является носителем пирозом, которыми заражаются клещи, и затем передают заразу своему потомству.

Установлено, что инфекция проходит через яичко, и что клещ является носителем инфекции во 2 поколении. Из яичка клещ развивается по одним исследованиям от 165 дней до 1651 дня, а по другим от 178 до 1345—2724 дней. Клещ получается из яичка не непосредственно, а проходит стадии развития личинки и нимфы. Стадии развития клеща таковы: самкой яички многими тысячами кладутся на землю. Крепкая скорлупа их долго выдерживает воду. Затем, смотря по клещам и по наружным условиям (t° и влажность), образуются в яйце куколки (личинки) шестиногие (по Оленеву выходит из яиц 25—400 дней, по Nuttal'ю $42 - \frac{49}{252}$ дня). Из лопнувшей скорлупы куколка выползает и ищет возможность присосаться к какому-либо животному. Куколки цепляются за верх травы и держатся задними ножками, а передними хватают воздух и цепляются за проходящих животных и сосут кровь (по Оленеву и Nuttal'ю 3—6 дней). Некоторых видов клещей куколки остаются на одном и том же животном до полного созревания, проходят стадию нимфы, а других — куколки, насосавшись крови, падают на землю, причем они увеличиваются в 2—3 раза. Кожа, сначала блестящая, становится мутной и под ней образуются хитиновый панцырь. Боковые стенки куколки разрываются и выходит восьминогая нимфа (по Оленеву 46—153 дня, по Nuttal'ю $28 - \frac{84}{140}$ дней).

Теперь она должна выбрать нового хозяина. После насыщения кровью (по Оленеву 4—5 дней, по Nuttel'ю 3—5 дней) вновь появляется кожа или на том же животном или после того, как нимфа отпала на землю (по Оленеву 49—65 дней).

по Nuttal'ю 56 — $\frac{210}{360}$ дней). От этого покрывания кожей происходит половозрелое животное (по Оленеву 10 — 365 дней, по Nuttal'ю 10 — $\frac{450}{810}$ дней). Мужские индивиды меньше. Оплодотворение происходит на животном (корове, лошади) Мужские индивиды после акта погибают, а женские особи сильно увеличиваются в объеме и весе от притока крови (они питаются по Оленеву 4 — 7 дней, а по Nuttal'ю 8 — 14 дней). Затем они вытягивают жалящий аппарат из воспаленной раны и падают на землю и прячутся в неровностях земной поверхности. В течение следующего дня опухает женский аппарат с яичками очень сильно, так что животное представляет собой кожаный мешок с яичками. Через несколько дней происходит отложение яичек, которое у некоторых пород происходит сразу, а у других в несколько повторных периодов. Этим, обыкновенно, кончается жизненный путь клещей и мать умирает по отложении яичек.

Клещи, зараженные пирозомами, дают зараженное потомство. Следовательно, заражают они сами домашних животных пироплазмозом, заражает пироплазмозом их потомство в стадии развития (личинки и нимфы).

Благодаря этому, пироплазмоз очень упорно держится в тех местах, куда он занесен. Средств для борьбы непосредственно с клещами еще нет. Кое-где ведут борьбу с ними, пропуская животных через ванны, наполненные жидкостью, убивающей клещей. Но это крайне недостаточно. Клещи убиваются на животных, а те клещи и их зародыши, что находятся в траве и в кустарниках, благополучно живут и заражают вновь животных.

В Курской губ. нет ни одного уезда, свободного от пироплазмоза лошадей и крупного рогатого скота. Надо полагать, что пироплазмоз имеет место и у других домашних животных, но в виду малочисленности ветперсонала в губернии и малой обращаемости населения за ветпомощью с мелкими животными, он не установлен среди них.

В 1925 г. в Курской губ. пироплазмоз был установлен в 501 пункте, в которых заболело 4.840 животных, пало 843, выздоровело 4027. В 1926 г. пунктов, зараженных пироплазмозом, было 316, в которых заболело 1.493, из них пало 254.

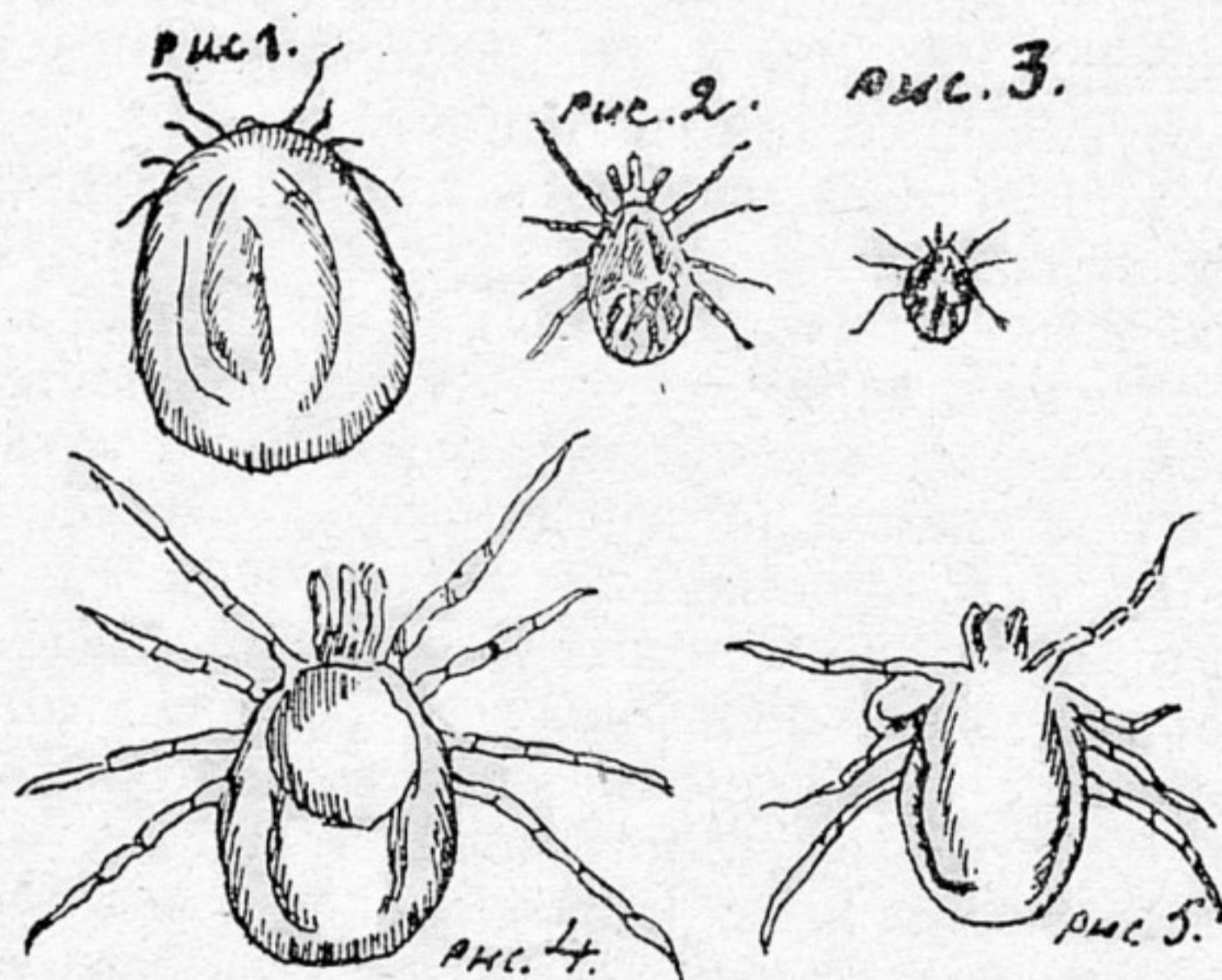
По уездам он имел следующее распространение:

В Курском уез. было . . .	48	пунктов,	заболело	171,	пало	37
„ Льговск. „ „ . . .	28	„	„	97,	„	41
„ Белгород. „ „ . . .	23	„	„	95,	„	9
„ Грайвор. уез. было . . .	13	пунктов,	заболело	39,	пало	6
„ Шигров. „ „ . . .	6	„	„	13,	„	7
„ Ст.-Оскол. „ „ . . .	169	„	„	965,	„	142
„ Рыльском „ „ . . .	29	„	„	112,	„	13

Борьба с пироплазмозом ведется исключительно химическими препаратами. В тех случаях, когда за ветеринарной помощью обращаются вскоре после начала заболевания, и когда на больных животных не работают, то % выздоравливаемости иногда равняется 100. В противном же случае % смертности достигает 80.

Вопрос о предохранительных прививках находится еще в стадии разработки.

Вопрос об изучении пироплазмоза Курской губ. передан в комиссию ветврачей, которая должна заняться изучением клещей губернии, способов их уничтожения, самого заболевания пироплазмозом, лечения его и нахождения способов предохранительной прививки.

Клещи: самка, насосавшаяся крови (1), самка (4), самец (5), личинка (3), нимфа (2).

А. П. ЕФРЕМОВ.

Свадьба крестьян хутора Танеева.

(Обоянской вол., Курского у.).

Прежде чем посылать „хадатая“, т. е. свата, к намеченной девушке, жених связывает своими штанами ножки стола для того, чтобы дело пошло на лад.

„Хадатай“ или „ходатая“, придя в дом невесты, становится вдоль матицы, но не садится, говоря, что если она сядет, то и девушка сядет в девках. Затем начинает сватать, причем делает это не сразу, а заводит речь издали, разными намеками. Наконец родители невесты просят приезжать с женихом, назначают для этого день и расстаются. Невеста на этот раз не показывается вовсе.

В назначенный день приезжают с женихом его родители и сваха. Пока невеста наряжается, они сидят, ничем не занимаясь.

Через некоторое время сваха вводит невесту; последняя никогда не войдет одна, считая это неприличным. Жених со своими родными встают и кланяются по три раза, причем первым должен кланяться жених. После этого невеста молча и быстро уходит обратно „менять парад“, как говорят крестьяне, а через некоторое время появляется снова, в другом платье, обыкновенно лучшем чем первое. Ей опять все кланяются, тогда она уходит в третий раз и выходит уже в самом нарядном платье. Повторяется та же процедура, что и первые два раза, после чего сваха спрашивает у жениха: „ну, как, хороша невеста?“ на что он отвечает: „как батюшке с матушкой, так и мне“. При этом ни он, ни невеста друг на друга не смотрят. Затем спрашивают у невесты, нравится ли ей жених? Она молчит.

После этого выходят родители невесты и уговариваются, насчет того, когда можно „подворье посмотреть“, а невеста уходит и больше не показывается. Никакого угощения на этот раз не полагается.

Уговорившись, сваха с женихом и его родители уезжают. Через несколько дней родители невесты со своей родней отправляются „глядеть двора“. Приехав, они осматривают все до мельчайших подробностей, по окончании чего усаживаются за угощение и тут начинается „гульба“: песни, пляски и т. п. до тех пор, пока все угощение будет съедено, тогда обе стороны расстаются уговорившись предварительно, когда приезжать на „пропойки“ и „сговор“...

Наконец наступает желанный день. Жениху мажут маслом кудри, во время чего поют веселые песни и он с целым поездом едет к невесте. Более зажиточные крестьяне стараются этот поезд собрать побольше. В этот же день невеста посылает свою сваху созывать к вечеру подруг.

Сваха, войдя в дом девушки, обращается к ней со следующими словами: „милости просим к нам в родительский дом хлеба соли покушать, Веравидушку повеличать“. (Веравидушка — ласкательное имя Веры). Собрав всех назначенных невестой подруг, сваха идет домой, где делает необходимые приготовления.

Прежде чем начать пир, подруги вводят невесту, держа ее как можно крепче в середине. Жених должен украсть ее, т. е. поймать на ходу, если же он этого не сделает, то платит выкуп деньгами.

После этого „большая“ подруга просит разрешения спеть песенку, говоря: „князя, бояря, баславите нас песинку сказать, Веравидушку павиличать“; отец невесты отвечает: „Бох баславит!“ и подруги затягивают песню:

„Пьяница, пропойница, Веравидин батюшка,
Пропил свою дочку за винную бочку...“ и т. д.

и тогда уже начинается гулянье на всю ночь.

На другой день жених является для снятия с него мерки для шитья белья. Белье шьют подружки, а когда окончат работу, то идут к невесте, там одеваются в сшитые ими мужские сорочки, берут „арипей“, косу (кот. косят) и палку, ходят по улицам деревни, бьют палкой по косе и поют песни, величая молодых. Потом возвращаются к невесте и отдают ей все. Иногда туда-же приезжает жених с водкой и пряниками. Он угощает этим подруг, а они его орехами. „Арипей“ делается подругами. Для этого срезается верхушка деревца, большей частью вишни, ровно обрезается, чтобы была похожа на елочку и украшается: цветами из разноцветной бумаги, лентами, разноцветными лоскутками и гарусом. Во время свадьбы он стоит в избе на видном месте.

В тот вечер, когда собираются на „сговор“, родители благословляют жениха и невесту, причем невеста плачет. Прежде чем начать пир, подруги вводят невесту и становятся в ряд. „Большая“ из подруг спрашивает жениха, называя его по имени кто из них его невеста? „угадывай какая твоя?“ говорит она. Он подходит, целует невесту и становится рядом. Им дают тарелку со стаканами и бутылку водки.

Вся невестина и женихова родня, по старшинству, попарно подходят „под стакан“. Прежде всех — родители невесты, при этом молодые кланяются им в землю и лежать лицом вниз до тех пор, пока родители скажут в отдельности каждому гостю „будь здоров“. Подруги подходят после всех. Каждый кладет на тарелку деньги (сколько может), причем каждая пара сначала целуется с женихом и просит показать дорожку, тогда жених целует невесту, а после него делают это и те, кто подошел „под стакан“.

После этого обряда все усаживаются за стол и начинается гулянье, которое затягивается нередко на всю ночь...

Перед тем, как ехать к венцу, „подружки“ надевают свои лучшие наряды, сажают невесту за стол, сами размещаются вокруг нее и начинают торговаться за косу с одним из гостей со стороны жениха, т. н. „дружком“, который стоит среди подруг с котомкой в руке.

В это время поют самые жалобные песни, а невеста должна плакать. Когда подружки получают деньги, приходит жених, поднимает голову невесты, целует ее и утешает. Затем появляется сваха, она выводит их из за стола, усаживает рядом и начинает расплетать косу невесты, заплетает ее в 2 косы и закладывает пучком, припевая песни: „Чашите бояря Володимирушкины кудри, маслитя бояря Веравидины косы“..., причем действительно мажет волосы лампадным маслом. Впереди зажигают две свечи. По окончании этого отец, дружок с веником в руках, жених и невеста молятся богу и обходят 3 раза вокруг стола.

Выйдя из избы во двор, чтобы ехать в церковь к венцу, невеста входит в сани и стоя в них молится по 1 разу на В, Ю, З и С, потом также кланяется по разу. А дружок, разметя дорожку, закидывает веник через крыши в ту сторону, где живет жених.

Примечание. Поверх всего наряда невесту покрывают еще белым платком, который низко спускается над глазами и закалывается под подбородком. Платок этот не сворачивается как обыкновенно на угол, а распущен и образует спереди и сзади по два конца.

От венца свадебный поезд направляется к жениху.

Встречая их, открывают ворота, кладут солому и зажигают (наз. тушит овин). В овчинной шубе, вывернутой наружу, с хл. с солью и с иконой в руках, выходит мать жениха и вводит молодых в дом.

Здесь молодые обносят сватов водкой, а они дают им денег, „на мыло молодой“. Этим пока все кончается, а на другой день молодые едут на „позывки“, т. е. зовут родителей невесты на „красный“ или „княжой“ обед.

Этот обед интересен тем, что невеста дарит: свекру рубаху, „партки“, подушку, попонку и пояс, свекрови — рубаху, схадатаю, если он мужчина — рубаху, а если женщина — рукава для рубахи и остальным разные мелкие подарки: платки, пояса и т. п.

Невесте также дают: свекор — денег (раньше при Никол. — „золотой“ или 100 р. — „катыку“), свекровь — холст, остальные кто не может денег, но схадатай не должен класть ничего.

На следующий день, пока молодые спят, сваты наносят в хату разных вещей, как-то: мяльницу, колеса с телеги, лопаты, топоры, иногда даже подсанки и стараются побольше навалить соломы в которую бросают деньги. Затем будят молодых и заставляют их все это прибирать, говоря: „Ну-ка, молодка, поглядим на твою работу“... Она с мужем начинает прибирать и находят деньги. В то время, когда невеста (теперь уже „молодайка“) подметает избу, сваты подкидывают в солому денег еще, после чего обедают и уезжают. Этим свадьба кончается.

Записано в 1926 г.

А. А. КОМАРОВ.

Архивное дело в губернии.

Архивные материалы в современных условиях все больше и больше приобретают актуальнейшую роль и их значение, как политического, научного и практического орудия в руках трудящихся, непрерывно возрастает. Ни один научный

работник и исследователь любого вопроса, в частности, и краевед, в данный момент не может уже обойтись без изучения архивов, этих сборников документов — первоисточников откуда он может почерпнуть чрезвычайно ценные данные. Да и практическая жизнь нашего государства также без них не обходится и все больше и больше получает те или иные сведения по ним. Эта последняя роль архивов подтверждается все большим увеличением выдачи справок из архивных материалов и если в январе — июле 1926 г. наше Губернское Архивное Бюро выдавало 3—5 справок в месяц, то в последующий период такое же количество справок выдается ежедневно. Эти данные показывают возрастающую роль архивов в текущей жизни нашей губернии. Вместе с возрастанием научной и практической роли архивов также непрерывно возрастает и их политическая роль, в особенности в данное время, в связи с предстоящим десятилетием юбилея Октябрьской революции. Освещение политических вопросов — классовая борьба до Октябрьской революции и после Октября, захват власти пролетариатом и работа партии и Советского государства по строительству социализма — уже не может обойтись без изучения архивных документов, без их опубликования и составления по ним ряда трудов, что фактически, как мы видим, и начинает осуществляться.

Поэтому концентрация архивов в архивохранилища, их обработка и описание дают возможность выполнить архивам ту роль, о которой указывалось выше, и задача архивных органов губернии, стоящая и поныне, в этой области должна непрерывно усиливаться и расширять круг своей деятельности. В значительной части эта работа, в частности, по концентрации архивов, выполнена и мы уже сейчас имеем громадное количество в архивохранилищах Губернского Архивного Бюро сосредоточенных архивных фондов. В общей массе все эти материалы представляют свыше 10.000 пудов.

В историческом архиве сосредоточено 22 дореволюционных фонда: 1) Белгородского Наместничества, 2) Курского Наместничества, 3) Губернского Правления и Канцелярии Губернатора, 4) Губернского присутствия, 5) Казенной Палаты, 6) Окружного Суда, 7) Знаменского Монастыря, 8) Коренского Монастыря, 9) Духовной Семинарии, 10) Свечного завода, 11) Духовной Консистории, 12) Акцизного Управления, 13) Государственного Банка, 14) Банка Филиппева, 15) Чиновника особых поручений при губернаторе — Златоверховникова, 16) Личный архив помещика Ребиндера, 17) Имения помещицы Эльстон-Сумароковой и 5-ти сахарных заводов. Имеющиеся дореволюционные фонды представляют из себя большую историческую ценность. Для того, чтобы показать эту ценность, остановлюсь на некоторых общих характеристиках ряда фондов.

Фонды Белгородского и Курского Наместничества, являясь наиболее древними материалами (с 1680 годов), дают чрезвычайно ценные данные по губернии этого периода. В них мы можем найти и списки служилых людей за 1680 года и окладные книги за 1718 г., записные прокурорским письмам, указы Сената, Наместнические заявления и прочие материалы.

Фонд Губернского Правления большой по об'ему и ценен по разнообразию сосредоточенных в нем материалов: и по нахождению на территории губернии военных частей, по делам об откупках, комитета Александрийского водяного сообщения с 1823 г. по 1848 г. по выполнению проекта судоходного сообщения по реке Сейм до гор. Курска, история застройки города, по возникновению потребительных и др. обществ губернии, материалы о 1905 г., по выборам в государственные думы, материалы по освобождению крестьян в 1861 г., материалы по цензуре и прочие.

Фонд Казенной Палаты также дает много интересного в историческом отношении, в особенности в области экономического развития за более, чем 200-летний период в губернии: переписи 1710—1719 г.г., ревизские сказки, заключающие подробные списки податных сословий губернии, списки землевладельцев и торговцев развитие торговли и пр.

Короткие характеристики указанных фондов, конечно, не дают полностью того, что в них заключается, но они чрезвычайно показательны в отношении ценности сосредоточенных материалов.

Все эти материалы, в силу ряда условий, пока еще полностью не обработаны и не описаны.

Архив Октябрьской Революции по количеству фондов, но не по общей массе, богаче исторического архива. В нем сосредоточено 306 фондов, из которых 306 фондов полностью обработаны и описаны. В большинстве своем сосредоточенные фонды относятся к секции Народного Хозяйства и дают чрезвычайно ценные экономические данные по губернии периода 1917—21 г.г. Материалов, рисующих политическую, правовую и культурно-бытовую жизнь губернии, пока немного, но в текущем году и эти материалы в значительной своей массе также будут сосредоточены в архиве Октябрьской Революции.

Подсобную, научно-справочную и иллюстративную роль в архивохранилищах играет научно-справочная библиотека и отдел Печати Архива Октябрьской революции. В них сосредоточены: материалы архивной техники и организации и материалы, способствующие исследовательской работе над архивными документами. К первой относятся: журналы, законы, обзоры, брошюры по архивной деятельности и организации, лекции по архивному делу, библиографические материалы, описи различных архивов и проч.; ко вторым: своды законов

и узаконений царского правительства, статистические сборники Земских Управ, официальные издания Советских органов, труды и исследования по архивным материалам, брошюры, книги по политическим вопросам различных партий (выпущенные до революции), комплекты газет и много других материалов, в частности, имеются и книги начала 19 века. В ней же имеется иллюстративный материал: карты, планы, диаграммы и проч. и в текущем году Отдел Печати АОР'а обогатится и фото-материалами. Библиотека все время усиливается и расширяется и уже в данный момент насчитывается около 2.000 томов.

С января настоящего года в губернии функционирует семь уездных архивов, но вся работа их пока заключается в организационной и обследовательской инструктивной деятельности. Но по уже выявленным материалам можно заключить, что в них уже в ближайшее время должно быть сосредоточено около 35.000 единиц, главным образом, после-революционных архивных материалов.

Так в Ст.-Оскольский уездный архив может быть сосредоточено 12.000 единиц, в Щигровский — 5.000 единиц, в Белгородский — 10.791 единица, в Львовский — 8.185 единиц, Рыльский — 3.382 единицы и в Курский — 1.072 единицы.

Эти данные говорят о том, что уездные архивы сразу же, при благоприятных условиях, смогут развернуть большую работу, но, с другой стороны, они являются и показателями сохранности архивных материалов по губернии. Из этих данных мы можем установить, что хуже всего по сохранению архивов дело обстоит в Курском уезде и меньше всего их здесь сохранено. В волостях с архивами обстоит дело, конечно, еще хуже, но и в этом отношении уже приняты шаги к сохранению столь ценных архивных фондов, характеризующих как сельское хозяйство, так и политическую жизнь союзника рабочего класса — трудового крестьянства.

В отношении архивов учреждений, предприятий и организаций можно сказать, что замечен сдвиг и, довольно значительный, в сторону усиления заботы о сохранности архивных материалов. Но кое-где имеется еще и невнимательное отношение к таковым. Как то, так и другое положение выясняется при обследованиях, которые устанавливают, что около 65% учреждений и проч. заботится о своих материалах, а остальные уделяют архивам небольшое внимание.

Такова пока не особенно радостная картина архивных дел в губернии, но это дело движется уже в данное время более быстрым темпом и в этом залог его успеха.

С. Н. ЕФРЕМЕНКО.

**Черты жизни Курского края по приказам Белгородской
Губернской Канцелярии за июнь мес. 1732 г., хранящимся
в Кургубархиве.**

Рассматриваемая книга содержит в себе 118 приказов, которые посылались Белгородской Губернской канцелярией в провинции и уезды в то время, когда Белгород был губернским городом, а Курск являлся провинцией по отношению к Белгороду.

Приказы эти относятся к 1732 году с 1 по 30 июня мес., т. е. к царствованию Анны Иоанновны.

Областное управление того времени оставалось еще Петровским, а именно: вся Россия была разделена на 18 губерний, губернии делились на провинции и уезды.

В губернии высшим должностным лицом был губернатор, в провинции — воевода.

По этому делению (1708 г.) Курск был приписан к Киевской губ., но в 1712 г. в нем была учреждена особая от Киева воеводская канцелярия.

Высшей инстанцией для Курска был Белгород, который также входил, как провинция, в состав Киевской губернии. С 1719 г. Белгород был сделан главным городом Белгородской провинции Киевской губ. С 1797 г. (Павел I) Белгород имеет высшим правительственным лицом губернатора (в лице кн. Трубецкого), а потому Белгород является губернским городом по отношению к Курску.

Белгородская губерния состояла из 3-х провинций: Белгородской, Орловской и Севской.

Приказы эти тщательно сшивались в одну книгу, видимо, каждая из книг заключала в себе приказы целого месяца.

Все эти приказы подписаны губернатором Иваном Бибиковым, а затем скреплены подписью губернского секретаря Ивана Артюхова, внизу в получении копии расписывался канцелярист.

Приказы эти идут из Белгородской губернской канцелярии в провинции к воеводам в Курск, Обоянь, Рыльск, Суджу, Севск, Орел, Брянск...

Все эти приказы мною тщательно прочитаны и изучены.

Останавливаясь на внешней стороне их, надо сказать о кожаном переплете, о прекрасной толстой бумаге, на которой они писались и которая, тем не менее, уже приходит в ветхость. Некоторые края, вероятно, благодаря влажности и сырости помещения, где книга хранится, превратились в прах. Стоило дотронуться до этого края, и бумага, как пепел, рассыпалась по руке. Язык приказов строго офици-

альный и очень однообразный; поражает обилие слов, в каких выражена небольшая мысль.

При чтении и знакомстве с языком читатель должен пройти 3 стадии — сначала читатель не понимает букв, дня через 2 после усиленных занятий читатель приступает к чтению слов, еще через несколько дней усидчивой работы читатель добирается до смысла написанного.

Последняя работа самая трудная для современного образованного человека, ибо, помимо того, что основная мысль теряется в массе ненужных слов, как писались эти приказы, сбивает еще полное отсутствие знаков препинания.

С внутренней стороны приказы можно разделить на несколько категорий — многие из них касаются беглых крестьян и беглых солдат.

Известно, что в то время вся Россия была скована крепостной зависимостью. Дворянство и крестьянство, закрепощенные оба Петром Великим для службы родине, в дальнейшем, после смерти Петра, в отношении к государству идут разными путями.

В то время, как дворянство (Петр III и Екатерина II) освобождается от всяких служб и получает все льготы и привилегии, вплоть до частного владения личностью крестьянина, с запрещением последнему жаловаться на своего господина, крестьянство год от году после смерти Петра закабалется в собственность государству и дворянству.

Тяжела была жизнь крепостного человека в рассматриваемую эпоху. Помимо повинностей к „барину“, отягощала и подушная подать. Правда, что правительство, не получая ее исправно, смотрело и пересматривало этот вопрос, то составляя новые списки, то сокращая подать, то перекладывая ее на помещика. Но тяжесть оставалась попрежнему.

Ко всему этому добавлялись постоянные недороды.

Тщетно Анна Иоанновна публиковала указы, „чтоб помещики, управители и экононы кормили бы своих людей, чтоб снабжали семенами и земля не пустовала“. Но крестьянам по старому было плохо, они голодали, пухли от голода. От голода крестьяне бежали.

Их ловили и отдавали прежним владельцам.

По указу 1721 г. беглого при отдаче надо было наказывать кнутом, „чтоб другим бегать было не повадно“.

Этот указ решили смягчить применительно к крестьянам, бежавшим от голода, а именно: Анна Иоанновна издала указ, „чтоб беглых наказывать кнутом или кошками, плетью или батогами по воле помещиков, а дворцовых и церковных крестьян по воле их начальников, кто кого как пожелает наказать“.

По отношению к Украине был издан указ о выдаче беглых. Долго спорили об этом казаки, долго не соглашались

на выдачу беглецов известных годов, наконец, решили выдать беглых последних годов, а не ранних, потому что у них „из них старшины и все лучшие люди и если их выслать, то все городки опустошишь“ (Соловьев).

Примером приказа о беглых крестьянах может служить приказ за № 32 (моя нумерация).

„По указу Ее Императорского Величества Белогородская Губернская Канцелярия по присланному из Судного Приказу указу по прошению Флигель ад'ютанта графа Алексея Петрова сына Апраксина служителя его Тимофея Ремезова о взыскании пожилых денег и беглых крестьян господина его и держателей рыльского помещика деревни Шапочниковой Афанасия Шапочникова беглых крестьян Ивана большого да Ивана меньшого, да Евдокима Харламовых, детей Ковалевых, которые живут в Ахтырском уезде в вотчине певчего Осипа Тимофеева сына в деревне Бумерце тремя крестьянскими дворами да беглой крестьянской жены Афросиньи Авдокимовой дочери с детьми в Рыльском уезде в дворцовой волости в селе Вышних Деревеньках в крестьянском дворе.

Приказали для взятия показанных беглых крестьян в ахтырский полк послать по инструкции нарочного, а в Ахтырку к полковнику Лесивицкому отдать для ведома послать указ, а в Рыльск к воеводе о сыску беглых крестьян и о взыскании зажилых денег послать указ и при том сообщить с присланного распросу точную копию“.

Есть много приказов о беглых рекрутах. О рекрутах того времени надо кое-что сказать.

В то время (1732 г.) набор составлялся таким образом, что 320 душ мужского пола должны были выставить одного.

Своего родного сына или брата никто не хотел давать, поэтому собирали деньги, с каждого двора по 3—4 гривны, тогда на каждого рекрута придется от 100—150 р.

За эти деньги нанимался бобыль, ни к чему не годный, или пьяница, или больной и увечный, а если никого подобного не находилось, то искали какого-нибудь беглого или бурлака.

Причины, почему так мало охотников было идти в солдаты и матросы, были следующие: 1) во время Шведской войны (Петра I, 20 лет) каждая семья должна была отдать в рекруты брата или сына и не одного и никто из них домой не вернулся, 2) люди погибали не столько от неприятеля, сколько от дурного обращения офицеров и 3) самая главная причина была та, что солдаты из военной службы не отпускались до глубокой старости или увечья, так что, когда они приходили домой, то помогать родным не могли и принуждены были питаться от их милости — отсюда бегство крестьян от военной службы за границу.

Что касается дворян, то правительство Анны Иоанновны вместо обязательной для всех дворян военной или гражданской службы (Петра I), сократило срок до 25 лет, после этого дворянин служба с 20 лет, в 45 лет уходил в отставку.

И вот дворяне кинулись в отставку. Для простых же солдат (крестьян) оставалась старая служба (Петровского времени), не было срока службы.

И потому крестьяне бежали. В 1732 г. считалось в бегах 20.000 солдат.

Примером о беглых рекрутах могут служить приказы № 13 и 12.

„По указу Ее Императорского Величества (гласит первый приказ) Белгородская Губернская Канцелярия по присланному сего июня 1 дня из походной военной канцелярии генерал фельдмаршала и кавалера графа фон Минихена, о поимке и о присылке кирасирского полку кирасира Естифея Друзеева. Приказали о сыску и о поимке оногo кирасира в провинции и в города послать указы и в Белгороде публиковать“.

Приказ № 12.

„По указу Ее Императорского Величества Белгородская Губернская Канцелярия по присланному сего июня 1 дня из Правительственного Сената указу, при котором прислано для надлежащего исполнения и публикации в народ печатных две тысячи указов о непобегах купечеству и крестьянству, от рекрутской отдачи, а кто будут бегать, таких о поимке.

Приказали присланными печатными указами в Белгороде публиковать и исполнять по тому указу и для исполнения и публикации в народ, в провинции, и в города и в слободские и в Белгородской гарнизонной полки и к белгородским бурмистрам разослать при указе немедленно“.

Между приказами есть один (№ 14), в котором правительство, идя навстречу интересам помещика, иногда снимало с него уплату подушной подати, которую он нес за крестьян.

„По указу Ее Императорского Величества Белгородская Губернская Канцелярия по присланному сего июня 1 дня из Правительствующего Сената указу по доношению генерала майора Тараканова о выключении из подушного оклада Курского помещика Ивана Ступишина. Приказали о исполнении по тому указу в Курск к воеводе и на штабной двор к капитану послать указы, а что ученино будет отдать им, в губернскую канцелярию репортовать“.

Огромное большинство приказов касается о назначении писцов, счетчиков и других должностных лиц тогдашних канцелярий.

Губернская канцелярия предписывает и назначает определенное лицо на известную должность. Так, приказ № 28 гласит:

„По указу Ее Императорского Величества Белгородская Губернская Канцелярия по доношению из Суджи от воеводы Воейкова о определении в нынешнем 732 г. в Судже к крепостным делам за неимением там канцеляристов прежнего надсмотрщика Тихона Котельникова. Приказали по силе присланного в прошлом 731 г. 7 июня из Правительственного Сената указу оного Котельникова бытности его у крепостных дел в приходе и в расходе денежные казны щеты по указу.... и т. д.

Попадаетя много приказов относительно ссор, тяжб между помещиками. Примером может служить приказ № 16. Между Рыльским помещиком Иваном Левшиным и Рыльским же помещиком Бырдиным идут ссоры. В их делах принимают участие и их крестьяне, происходят драки, свалки, иногда убийства. Из этого же приказа видно, как относились сами помещики к распоряжениям высших властей — не являлись на вызов, не исполняли трабований. Содержание этого приказа таково:

„По указу Ее Императорского Величества Белгородская Губернская Канцелярия по доношению Белгородского рассыльщика Никифора Черкасова, который послан был из Губернской Канцелярии по челобитью рыльского помещика отставного поручика Ивана Левшина для взятя ответчиков его рыльских помещиков Ивана Бырдина и пасынков его Ивана да Елизара Бырдиных же в приезде в дом его в Рыльский уезд в деревню Чертовку и во взятъе из дома его скота лошадей и коров по цене на 397 рублѣв, ржи на 240 р. да крестьян его Степана Тикунова да Кандратя Тикунова жену его Дарью и в бою его Степана и в прочем. И об'являет по данной де ему инструкции за оными помещики он ездил и инструкцию им Бырдиным об'явил и оные же Бырдины той инструкции смотреть не стали и закричали своим крестьянам, чтоб его били до смерти, из двора б не пускали и оные же их крестьяне били его дубьем смертным боем и будущих (бывших) с ним сторонних людей со двора збили.

Приказали для взятя вышеозначенных ответчиков послать в третье нарочного по инструкции, а к рыльскому воеводе послать указ велеть ему с тем посланным для взятя оных Бырдиных послать из Рыльска сильную посылку и, взяв их, отдать тому посланному для отводу в Белгород немедленно, а ежели они учинятся ослушны, то забрать людей и крестьян их Бырдиных человек 10 и держать под караулом, пока они Бырдины в Губернскую канцелярию явятся“.

Во многих приказах содержатся жалобы на воевод за их обиды, лихоимства. Иные приказы предлагают воеводам исполнить дело, угрожая штрафом.

В этом отношении интересны приказы №№ 25, 26, 117. Есть приказ об оскорблении ее величества (№ 27).

Много приказов касается соляного дела.

В то время соль была монополией государства и сдавалась на откупа. Если производилась где-либо в пределах Белгородской губернии незаконная продажа и по не общеобязательной цене, то сейчас же шел о том приказ из Белгородской Губернской Канцелярии.

Между приказами есть некоторые, в которых представлен счет для уплаты за содержание воинских чинов и фураж для лошадей. В этом отношении интересен приказ № 112. Из него видно, что цены на продукты сравнительно с теперешними были необыкновенно низки.

В то время мука, крупа и овес измерялись не на пуд, а на четверти.

Цены были такие:

Мука по 40 коп. за чет.

Крупа по 60 коп. „ „

Овес по 21 коп. „ „

Если чет. по весу = 10 пуд., то по современ. мерам и ценам:

1 п. муки стоил 4 коп.

1 п. крупы „ 6 „

1 п. овса „ 2¹/₂ „

1 п. сена „ 3 „

Рядом с этими ценами сельских продуктов высоко стоит находящаяся в монопольном состоянии соль, из приказа 118 видно, что за 24 ф. соли требовали 18 к.

В некоторых местах нет начала, в других — конца приказов.

Что касается самого города Курска, то в одном приказе упоминается имя курского воеводы Ушакова по незначительному делу, да в приказе № 100 упоминается о Курском воеводе Дохтурове.

„По указу Ее Императорского Величества — говорится в этом приказе — блегородская Губернская Канцелярия по прошению курченина отставного драгуна Антона Толмачева о взятии в губернскую канцелярию для рассмотрения из Курска из канцелярии воеводской неправо вершеного дела имеющего с Курченскою вдовою Ириною Лукьяновою дочерью Фроловского женою Соклакова в безчестии его.

Приказали по силе губернаторской инструкции 9 пункта означенное вершеное дело, оставя с него в Курской канцелярии точную копию, подлинное для рассмотрения взять в Белгородскую Губернскую канцелярию, для того означенный Толмачев в прошении об'явил по челобитью де его Толмачева оная вдова Соклакова.... и т. д.

Все эти приказы, тщательно вшитые в одну книгу, хранятся, как сказано выше, в Кургубархиве и помещаются в отделении посвященном Белгородскому Наместничеству

с пометкой на корешке „Определения, кн. III — 1732 г. № 102“, а внизу № 25.

Изучение вышеназванного первоисточника для будущего историка Курской губ. может быть полезным для связи и как опорный пункт.

Г. И. БУЛГАКОВ.

Курск в прошлом (10—18 в.).

I.

Вопрос о древности Курска.

Повитые гробовым молчанием, пережившие свою эпоху, осколки ушедшей жизни прошлых столетий — археологические памятники славянских курганов — могильников и городищ, особенно при сопоставлении их с летописными данными, устанавливают одну замечательную, по нашему мнению, черту, характеризующую культуру славян эпохи языческого погребального обряда.

Обычно принято думать, что среди шири и простора великой русской равнины жизнь славян-язычников носила ярко подчеркнутый характер сельского уклада. Курганы-могильники и городища-остатки земляных сооружений города-крепости говорят о другом: о большом количестве городов данной эпохи. Для примера остановимся на окрестностях Курка, радиусом в 20—25 верст. В 6—7 верстах от Курска расположено Шуклинское городище, пересекаемое дорогой от Шуклинского детдома к р. Тускари. Здесь хорошо сохранившийся вал, ров, ясно очерченные границы былого города, с десятком курганов-могильников около. Совсем близко от Курска около Линева озера, за сл. Стрелецкой находится урочище „Городище“ с менее сохранившимися остатками былого населенного пункта. Верстах в 20 от Курска к юго-западу, недалеко от ст. Дьяконово, у деревни Липиной находится прекрасно сохранившееся Липинское городище. Приблизительно в таком же расстоянии от Курска к юго-востоку около дер. Грачевки, недалеко от Котовца — на реке Рати-Ратское городище (с курганами-могильниками), а в нескольких верстах выше по течению той же реки около дер. Титовки — другое Ратское городище. Верстах в 20 от Курска на север у д. Лукиной недалеко от Брежневой — Лукинское городище. Это далеко не все, но и этого достаточно, чтобы сказать, что на пространстве радиусом верст в 20 в окрестностях Курска мы имеем остатки 4 городов, не говоря о сели-

шах, которые в большом количестве датируются под'емным керамическим материалом. Повидимому все это славянские поселения. Летописи вполне гармонируют с археологическими данными. „Летопись говорит о 80 городах на Дунае, взятых в один поход Святославом Игоревичем в 967 г., о 8 городах, лежавших на Волге между Кснятиным и Угличем на пространстве около 60 верст, разрушенных Ростиславом и Изяславом Мстиславичами в 1148 г.“ (Древн. города России проф. Д. Я. Самоквасова стр. 80). В 1127 году „Ярополчи бяхуть посадици по всей Семи, и Мстиславича Изяслава посадил Курьске“ (Полное Собр. Рус. Летоп. I, 130). В 1148 г. князь Глеб Юрьевич „взят град Курск, и тамо посажено по всей земли Курской Наместники своя“ (Нест. Лет. изд. Шлец. ч. II стр. 104).

Городища окрестностей Курска имеют несколько напластований культурного слоя, говорящих об их большой древности, о смене культур на их территории. На самой же территории Курска нет следов городища, нет и курганов. Поэтому остается нерешенным вопрос о времени возникновения Курска и его древности. Был ли и Курск среди языческих городов, остатками которых служат упомянутые городища с их валами и рвами?

Два мнения о древности Курска.

Существует два течения по этому вопросу. Одни говорят, что Курск — доисторический город¹⁾ другие, — что это „новый“ город христианской эпохи²⁾. Где же верная дорога к решению этого вопроса? Для первого мнения есть немало веских оснований, однако не оправдывающих его целиком. Первое основание — населенность района в древности, о чем уже сказано выше. Второе — удобное для древнего города местоположение Курска на полуострове, образуемом впадением речки Кур в р. Тускарь. Третье: наличие великого водного пути через р. Тускарь в 8—10 в. Приток р. Тускари — Снова, как и прит. Семи — Свапа около Поныров у Самодуровского болота сближается своими истоками с истоками Оки (Очки). Т. о. создавалась в древности возможность плыть из Днепра через Десну, Семь, Тускарь, Снову, Оку в Волгу, т. е. из Черного моря в Каспийское. По берегам Свапы этот путь датирован находками персидских монет IX—X в. Курск — на этом пути.

Четвертое — наличие следов стоянки первобытного человека на территории города (Дача Боева). Пятое — глухое упоминание о кургане в районе города, имеющееся в документах 17 в. В. „Росписи Белгородским сторожом ближним и дальним местным и не местным, каковы прислал из Белгорода столник и воевода князь Григорей Тюфякин в нынешнем во 131 году апреля в 1 день“ (Беляев. „О сторожевой

¹⁾ а) Н. П. Сенаторский. „Вестник Кур. Г.И.К.“ 1923 г.—„Истор-этногр. очерк Кур. края.

б) М. В. Васильков „1000 летие Курска“ 248 Кур. Правды 1926 г.

²⁾ Д. Я. Самоквасов „Северянская земля“.

службе“ прил., прим. 76, стр. 71) говорится: „9-я сторожа на Московской дороге за княжим лесом от кургана от Курского города версты с три“. Быть может это не сторожевой курган, а курган-могильник. Между Шуклинкой и дальними арtpарками такой курган есть. Если это так, то возможно предположение о существовании языческого Курска, быть может под другим названием, принимая во внимание все вышеуказанные прочие условия. Но Шуклинский курган близко расположен от Шуклинского городища: а о Курском городище нет упоминаний в документах, как о „Ратском городище“, нет и следов сего. По нашему мнению, вернее второе предположение, не исключающее возможности существования на территории Курска доисторических населенных пунктов в разные эпохи под разными названиями. Первое летописное упоминание о Курске относится к 1095 г. (Пр. Д. Я. Самоквасова“ „Северянская земля.“). Но Курск существовал раньше. Отрочество пр. Феодосия Печерского прошло в Курске, а умер он в 1074 г. Очевидно, в 20 годах 11 в. Курск уже существовал. Нам кажется очень вероятным такое предположение о времени возникновения г. Курска.

Курск, по своему возникновению, является Курск возник одним из великокняжеских городов христианского времени, начало которым положило распоряжение князя Владимира Святославича 988 г. „Рече Володимер: се не добро, еже мал город около Киева и нача ставити города по Десне и по Востри и по Трубежеви и по Суле и по Стругне, и поча нарубати муже лучшее от Словен и от Кривич и от Чуди и от Вятч, и от сих насели грады“. (Полн. Собр. Рус. Летоп. I, 52).

Одним из таких порубежных со степью городов был очевидно и Курск, получивший свое славянское название (от слова „Кур“ — петух) вероятно по обилию куропаток в его окрестностях (Курская река Кур, окрестные реки: Большая Курица, Малая Курица). Финское название омывающей Курск реки Тускарь (фин. слово=„лесистый остров“) может быть объяснено наличием Чуди-финнов среди первых поселенцев города, а может быть это остаток более древней географической номенклатуры, говорящий о дославянских автохтонах района. (Названия рек края Моква, Снова и др. тоже финское).

Есть населенный пункт Новгородской губ. на р. Ловати с тем же именем — Курск. Быть может это дает основание думать, что среди первых курян были „Словене“ — Ильменские славяне, о которых говорит вышеприведенный отрывок из летописи.

II.

Курск великокняжеской христианской эпохи.

Никаких архитектурных памятников первоначального Курска не сохранилось на его современной территории, не сох-

ранилось здесь и других его археологических памятников. Есть в Курске необследованные подземные ходы, которые могут быть и этой эпохи.

Источники. За период времени от предполагаемого момента основания Курска до второй половины XIII в., когда город был разрушен татарами, история города Курска освещается только документальными данными. Источниками этих данных являются: а) летописи, б) житие преподобного Феодосия Печерского и в) „Слово о полку Игореве“. Исходя из этих данных, а также из того материала, которым служат археологические памятники Курского края вообще, можно сделать краткую характеристику Курска первых трех столетий его существования (988 — 1273 г.).

Черты первоначального Курска. Основная черта первоначального Курска — его порубежный военный характер. Городищами отмечена правая северная сторона р. Семи. По этой реке и некоторым ее притокам, напр. р. Рать, пр. Самоквасовым обследовано 26 городищ, остатков северянских городов — (волость „Посемье“). „Со всех сторон эту северянскую волость, выдвинутую на восток до степей кочевников, окружило широкие полосы незаселенной земли“. (Пр. Самоквасов).

Порубежный военный характер Курска поэтически отмечен в известных курянам строках „Слово о полку Игореве“ (о походе на половцев в 1184 году), литературного памятника 12 века. В переложении Н. Гербеля эти строки звучат так:

Куряне мои, удалые куряне!
Взлелеяны в шлемах родных,
Повиты под трубными звуками брани
И вскормлены с копий стальных.
Дороги знакомы, луки с тетивами,
Известен им каждый овраг,
Колчаны гремят боевыми стрелами,
Булатные сабли в руках.
И знают лишь рыскать по чистому полю,
Как волки по дебрям бродить,
Чтоб только добыть себе чести на долю,
Чтоб князю почету добыть.

Эта поэтическая характеристика порубежных доблестей курян относится к 12 в., но и 11 и 10 века, несомненно, охватываются ею, т. к. боевые задачи Курска тогда были еще более сложны.

Курск не был одиноким порубежным городом-крепостью, затерявшеюся в „диком поле“.

Другой город в близком соседстве. Около него был другой город-крепость — „ИН. град“, в который мог скрыться мальчик — Феодосий Печерский, уходя от преследования матери, борющейся с его подвижничеством. Это был или Шуклинский город или город около Линева озера — не сохранившие своих названий. Как порубежный город — крепость,

первоначальный Курск, несомненно, был обнесен валом и рвом. В разрезе вала Шуклинского городища на глубине двух аршин лежат обгорелые дубовые брусья. Кажется это след строительного приема, для скрепы навалить обожженое дерево и засыпать землей в виде вала. Быть может и Курский вал данной эпохи был сделан так.

Интересен летописный рассказ об одном сражении в Курске, в 1146 г. во время междоусобной войны князей. „В утрий же день поидоша к вратам Курским и посла Мстислав к Давидовичам и рече: отец мой рекл: к граду не приступайте, доколе же приду аз... и не идучи пак града стага близ, и пустиша стрельцы ко граду, и христианы и берендеи... и бысть налога велика гражданам; и вбодаша я в врата острожная и много бысть убитых“.

Бой в Курске 12 века.

Имена курян 12 века.

„Убиша Дмитра Жирославича и Андрея Лазаревича. Бившимся им до вечера и шедши стага у Млетеко селе (Млодоть?) И заграбиша Игорева и Святослава стага в лесе по Рахни (по Рати?) кобыл стадных 3000 и коней 1000“... (Примеч. 296 во II т. Истор. Карамзина).

Экономическая деятельность.

Другой характерной чертой Курска данной эпохи, на ряду с его военным характером, является наличность в нем довольно интенсивной экономической деятельности: полеводства, о котором упоминает названное выше житие, коневодства, отмечаемого приведенным летописным отрывком и гужевого транспорта — обозов, ходивших в Киев, как видно из жития пр. Феодосия. (Тем же житием отмечается наличность в Курске XI в. — церкви и школы).

III.

В е к а р у и н ы.

Разрушение и восстановление.

В 1273 году, возвращаясь из Литвы, татары разрушили Курск. ¹⁾ Вновь восстановлен Курск в 16—17 в. Книга большого чертежа упоминает о городе Курске под 1571 г.

В 1586 г. Курск строил сторожевой воевода Иван Полев и голова Нелюб Огарев. Город восстановлен для защиты степной окраины государства от набегов крымских и ногайских татар, „воровских черкас“ и „литовских людей“.

¹⁾ Предполагаем, что это разрушение не было полным и как населенный пункт город продолжал существовать, утратив былое политическое значение.

IV.

Курск — порубежная крепость 16—17 в.

Составные части. Составными частями восстановленного Курска были его а) крепость, — „город“, „острог“, — кремль, расположенный между Тускарью и Куром у его устья и б) „посад“, расположенный и около крепости, и „за Куром“. Кроме того при городе были слободы и слободки.

Источники. Основными источниками для описания, хотя бы приблизительного, Курска данной эпохи являются: а) „Сказание о граде Курске“ рукопись, составленная в 17 в, известная в копиях 18 и 19 в., б) описание крепости 7160 (1652 г.) сделанное Димитрием Плещеевым и сохранившееся в делах Белгородского стола Разрядного приказа (опубликовано Л. Н. Поздняковым в 1912 г. — „Курский Сборник“ вып. VII, стр. 26—30). в) выписи из писцовых книг письма и меры воеводы Ивана Волинского (см. нашу брошюру „Внешний вид Курск. Знаменского монастыря“) г) „Материалы для истории церквей Курской, Орл. и Ворон. губ.“, опубликованные Холмогоровым, Большой и малый Синодики Знаменского м-ря, описанные Н. И. Троицким¹⁾ и А. А. Танковым.

Старый кремль. Курский кремль — острог первоначально был очень скромных размеров: „в Курску же старая городовая осыпь, а по той осыпи был рубленый город и проезжие ворота, а по мере той осыпи сто шестьдесят сажени ныне на той осыпи раскатная башня в 6 стен“. („Роспись“ Плещ.). Расположен был этот острог приблизительно на усадьбе Знаменского монастыря. (Монастырь был построен „по конец старого городского мостового места и ряду“).

К 1612 году старый острог был уже очень ветх и находился внутри нового. „Бе же во оно время, множества ради живущих, два забрала (т. е. крепостной стены) едино величайшее и велие, крепость велику имуще, а другое малое зело крепость от ветхости не имуще“. („Сказание о граде Курске гл. 22“). В 7136 (1628 г.) тот (старый) острог сгорел (Роспись Плещеева) и вероятно не первый раз. В 1652 г. (ibidem) старый острог восстановлен опять внутри нового.

Новый кремль. „Роспись“ Плещеева дает очень подробное описание „каков в Курску острог, и сколько по острогу глухих воротных башен и меж башен отводов и по осыпи (т. е. валу) острожной стены сажени и каковы мерою в ширину и высоту ворота“.

Башни. Всех башен в Курском кремле было восемь: Пятницкая, Пьяная, Воротная и Никитская были „воротными“, „проезжими“, а остальные чечыре — глухие, при чем из глухих две были наугольными: одна — „Кривая“

¹⁾ „Памятники Курского Знаменского монастыря“.

к Тускари, а другая к Куру. В одной из башен — в Пятницкой ворота были „накось“ — наискось.

Все башни по архитектурной форме были „шатровые“, по материалу дубовые рубленые.

Обламы.

Крепостная стена и башни имели надстройки — „обламы“ — бруствер по грудь бойцу, вроде зубцов Московского кремля, или более тонкой стены (сравнительно со стеной башни) с отверстиями для бойцов.

Высота Курских башен „до обламов“ колеблется между 2 и 3 саженьями (Пятницкая и Никитская по 3, Наугольная к Тускари и к Куру „без локтя“ 3, Пьяная и глухая соседняя с Никитской („Меловая“). соседняя с Пьяной не наугольная глухая 2 „с локтем“.

Несомненно высота башен определялась влиянием рельефа: если башня ставилась на более высоком месте над обрывом, то ее можно было делать ниже.

Клетки.

Над 2 башнями — Никитской и Пятницкой были выстроены „клетки с окны“ для дозора.

Ворота.

Ворота Пятницкой башни 2 сажня, а в высоту без локтя 2, Никитской — в ширину — $1\frac{1}{2}$ „с пядью“, — в высоту 1 сажень, „с пядью“. Ворота Пьяной и Воротной башен по $1\frac{1}{2}$ с. в ширину. Последние кажутся назывались Георгиевскими. („Сказание“ гл. 47).

Стены, отводы.

Крепостные („острожные“) стены между башнями шли прямо, но с „отводами“ — выступами. Вот описание первого отвода между Пятницкой и Тускарной наугольной: „отвод поперек осыпи острожные стены с двух сторон по два сажени, в длину по осыпи острожные стены трех сажень с полусаженью“. Отводы устраивались для стрельбы с фланга по наступающим. Отводы были между башнями по линии стен. Высота стен около 2 саж.

Кровати и катки.

Подставки для бойцов внутри стены назывались „кроватями“. При них — „катки“ — бревна.

Топография башен и стен.

Мы подошли к самому трудному вопросу о топографии частей крепости: месте башен и направлении стен.

Главная башня.

„Башня Пятницкая с приезде Московские дороги“. Московская дорога подходила к центру города по Московской улице. В какой же точке этой улицы или по ее линии на Красной площади указать место данной башни. Она несомненно стояла на одной линии с Тускарной наугольной — Кривой. Если установить место Пятницкой и Кривой башен, получим линию стены — восточного отрезка северной стены новой крепости.

Ров его линии.

Для определения этой линии и места названных башен небезразлично следующее позднейшее свидетельство о месте крепостного рва. В 1786 г. Прокурор Верхней Расправы Курского Наместничества Себ-

гей Ларионов писал: „город древле был укреплен превеликим ровом и валом, по которому был полисад и оборонительные башни... Ныне от времени полисада и башен нет и никакого вновь крепостнова строения не имеется. Ров же по высочайше подтвержденному в 1782 г. о построении города плану зарыт, где и зделана площадь, весьма украшающая город и названа „Красная“ („Пам. кн. Кур. губ. 1893 г. стр. 18 „Описание Курс. Нам.“) „Городская часть отделяется... от севера двумя превеликими буераками (т. е. оврагами), простирающимися первый до реки Тускари, а второй до реки Кура и ровом, назначенным в окружность города, который тех буераков вершины, соединяет“ (там же). На плане 1782 г. линия рва указана по ул. Луначарского.

Северная стена. Ясно, что северная линия стен проходила через Красную площадь, по линии ул. Луначарского (Знаменская). Т. о. Пятницкую башню нужно предполагать на Красной площади против монастыря.

Северо-восточн. и сев.-зап угловые башни. Кривую башню нужно предполагать на восточном конце улицы Луначарского. Где стояла Никитская сторожевая башня? Была ли прямым продолжением описанной северной стены линия стены, шедшая от Пятницкой до Никитской башни?

На этот вопрос нужно ответить утвердительно, принимая во внимание линию рва, соединявшего вершины вышеназванных буераков и нанесенного на план 1782 г.

Т. о. Никитскую башню нужно предполагать на западном конце улицы Луначарского приблизительно против ворот Ленинской школы.

На плане Курска 1782 г. (копия в Курском музее) около этого места нанесена деревянная церковь которую по архивным данным нужно считать Никитскою. Дальнейшие части северной стены можно предположительно локализовать исходя а) из цифрового материала „Росписи“ Плещеева и б) особенностей рельефа местности.

„Роспись“ точно указывает расстояние от одной башни до другой. Между Пятницкой и Никитской башней было, считая и продольные линии отводов, 110 саж., между Пятницкой и Кривой — 127 саж., а всего северная стена крепости — 237 саж.

Отводы были расположены в этой стене так: Кривая башня, $37\frac{1}{4}$ саж. стены, отвод, 37 саж., отвод $28\frac{1}{4}$ саж., отвод, $28\frac{1}{4}$ с., отвод, 16 с., „с пядью“, Пятницкая башня, 5 саж., „с локтем“, отвод, 69 без $\frac{1}{4}$ с., отвод $21\frac{1}{2}$ саж., Никитская башня.

Восточная стена. Восточная стена шла параллельно р. Тускари по над обрывом к югу от Кривой башни, общим протяжением, приблизительно, 250 саж., с таким размещением составных частей: Кривая башня

24¹/₂ саж., стены, отвод, 27¹/₂ саж. стены, Пьяная проезжая башня, 22¹/₄ с. стены, отвод, 59 с. стены, Глухая башня, 37³/₄ с. стены, отвод, 11 саж. стены, проезжая „Воротная“ башня, (последнюю нужно предполагать против южного угла Рабочего Дворца), 4¹/₄ саж. стены, отвод, 51 саж. стены, Куровая глухая башня.

Западная стена. Западная стена всего 186 саж.: Куровая башня, 9³/₄ саж. стены, отвод 12 саж. стены, отвод, 12¹/₂ саж. стены, отвод, 25 саж. стены, Меловая глухая башня. „Роспись“ не называет этой башни Меловою, но в „Сказании о граде Курске“, при описании осады города войсками гетмана Жолковского в 1612 г. говорится, что осаждающие сделали пролом в старой стене между Куровой и Меловой башнями. Очевидно, соседняя с Куровой башней называлась Меловою. За этой башней 42 с. стены, отвод, 38 с. стены, отвод, 6³/₄ с. стены и Никитская башня. Т. о. восточная стена, считая продольные линии отводов имела 198 саж., западная — 186 саж., северная 237 саж., а если считать и поперечные линии отводов, то общее протяжение стен и башен равнялось 708 с. Внутри этого „великого забрала“ находилось „малое“ — старый кремль — „осыпь“ мерою сто шестьдесят сажен, упоминавшаяся выше.

„И ныне та осыпь посередь острога огорожена во остро!“ („Роспись“ Плещеева).

Здания внутри крепости. Внутри острога находились казенные здания и дворы, где хранилось „зелье“ (порох) и „всякие пушечные запасы“, и деньги, „государевы житницы“, „склады запасные соли“, помещения для гарнизона. Там же была Воскресенская церковь, на месте которой в 1613 году основан Знаменский мужской монастырь — внутри старого острога.

Первоначально в монастыре была одна деревянная трехпрестольная церковь. Вот описание монастыря по дозорным книгам воеводы Ивана Филипповича Стрешнева 7153 (1645 г.) „А ныне в Курску в остроге по конец старого городского мостового места и ряду устроено после пожару 139 году внови монастырь общей, а на монастыре церковь Рождества Пречистые Богородицы, да в приделах преподобного отца Михаила Малеина, да преподобных отец Зосимы и Савватия Соловецких Чудотворцев, древяна, шатровая, строение монастырское, а в церкви образ Знамение Пресвятые Богородицы Курские, украшение блаженные памяти государя царя и великого князя Феодора Ивановича всея Руси, да в церкви ж образы, и книги и свечи и колокола и всякое колокольное строение государево и монастырское, да в монастыре ж келья строителя Варлаама, да трапеза общая братская с келарнею, да хлебная изба поваренная, больница, двенадцать келий братских, а в них черных старцев тридцать один человек, да за монастырем же двор конюшенный, да двор белово попа“. В 1648 г. был зало-

жен каменный храм Знаменского монастыря, просуществовавший до 1816 года.

Судя по выражению о месте построения монастыря „по конец... ряду“, около старого острога был и ряд торговый. На это указывает и название Николаевской церкви, „что в торгу“.

Тайник, подземный и открытый колодезь Тайник — подземный ход был проведен из нового острога к реке Тускари, в тайнике был подземный колодезь с проточной ключевой водой, а в старом остроге был вырыт открытый срубной колодезь: „тайник подведен под острожную стену к реке Тускари, от острожные стены до колодезя к реке Тускари 24 саж., в нем выкопан колодезь, поставлен струб дву сажень с локтем, вода идет из него в реку Тускаръ без перестани. В старой городской осыпи выкопан колодезь, струб в нем поставлен до воды 9 сажень, воды в нем полусажени“.

Посад. Документы указывают посад в двух местах: „за Куром“ и перед северной крепостной стеной: „в Курску ж на посаде... монастырь что дал вкладу по своей душе строитель Иона прозвищем Тиолка, а на монастыре церковь Живоначальные Троицы (на месте современной Троицкой церкви за Куром), (Архив Курс. Знам. Мон. дела 1725 г. кн. № 13 лис 201 — 202). „Да на посаде ж в Божедомском монастыре церковь Николы Чудотворца, да в приделе пророка Св. Илии древяна... да к томуж Божедомскому (т. е. Богаделенному) монастырю слободка около монастыря по обе стороны Московской дороги“. („Материалы“ Холмогорова стр. 13), а Московская дорога шла от северной стороны крепости к северу. На посаде был еще девичий Троицкий монастырь (на том же месте, что и теперь) и несколько церквей, например: Спасская за Куром, упоминаемая в „Сказании о граде Курске“, на Тускаре недалеко от устья Кура была государева мельница. В трех верстах от крепости по Московской дороге, за курганом был „княжой лес“.

Слободы. Слободы того времени: Ямская с Введенской церковью, Казачья с Благовещенской и Покровско-Георгиевской церквями, Пушкарная и слободки: Божедомская на Московской дороге и Троицкая — Монастырская за Куром.

Валы за городом. „Книга большого чертежа“ под 1571 г. дает такую справку: „в реку Тускаръ под градом под Курском пала речка Кур, протоку 12 верст, а вверх по Московской дороге валки от Курска 12 верст, а на них надолобы, по вестям стоят здесь сотники (т. е. служилые люди из сотни)“.

Надолобы. Надолобы — обрубки дерева стоймя поставленные за наружным краем рва в один или несколько рядов.

Население. Главный кадр населения восстановленного Курска составляли служилые люди двух категорий: — более знатные — „по отечеству“ и низшие — „приборные“. К первой категории относятся дворяне и „дети боярские“, а ко второй — „черкасы (т. е. украинцы) и стрельцы и казаки и пушкар и затынщики (от слова тын — стена) и плотники, и воротники“, „вожи“ — проводники по степи, ямщики, рассыльщики и др. Все эти люди за службу „испомещались“ — получали поместья от правительства, при чем земля размерялась по „четвертям“ или „четям“ („четвертное право“), на нее давалась жалованная грамота. Земля исчислялась в одном клину трехпольного поля, а о двух остальных клинах в грамотах всегда говорится „а в дву потому ж“; к служилым людям приравнивались духовенство и монастыри. Кроме служилых, были и „жилецкие люди“ — не служилые, особенно много „бобылей“, оседавших главным образом на монастырских землях. Восстановленный Курск был „польским“, т. е. степным городом, новым сравнительно с Рыльском и Путивлем — старыми северскими городами. В Курск ссылали крамольников, да и сами недовольные бежали сюда, уходя от тягот социально-экономического гнета.

Гарнизон. „Разрядная роспись“ 1616 г. дает такие сведения о гарнизоне Курска. „В Курску стольник и воевода Юрья Игнатъев сын Татищев; и Юрью велено быть к Москве, а в Курске велено быть воеводе Ивану Васильеву Волинскому, а с ним: детей боярских Курчан по списку 753 челов. з головою Баушем Маракушевым, 300 чел. казаков конных з головою Григорьем Милославским, 200 стрельцов пеших, пушкарей и затынщиков 50 чел., воротников 7 чел., кузнецов 4 чел., рассыльщиков 7 человек“. (Рус. Архив.).

Полевая, сторожевая и стациональная служба. В 16 — 17 в. крымские и ногайские татары часто делали набеги на степные окраинные города Московского государства гл. обр. из за полона. Пленников, скованных за ноги, они продавали на своих невольничьих рынках (главный: Кафа — Феодосия) за границу. Главные татарские шляхи или сакмы: Муравский шлях (с юга на север по водоразделу между Ворсклой, Донцом, Пселом, Семью, Тимом и Кшенью), Изюмская сакма, Калмиуская сакма, Бакаев шлях. Набегали татары большими отрядами всадников, имевших по две лошади. С главной дороги выделялись меньшие отряды, окружавшие города и села и делавшие свое злое дело. К Курску близко подходили целинные ковыльные степи, легко скрывавшие врага. Стрелецкая и Казацкая целинные ковыльные степи сохранились под Курском и теперь. Кроме татар Курску угрожали и не раз разоряли его „Литовские люди“, „воровские Черкасы“ и разбойничьи шайки, память о которых сохранилась в предании о разбойнике Кудеяре. От всех этих врагов нужно было защищать и мирное

население, постепенно колонизовавшее окрестности Курска. Во время набега нужно было известить „уездных людей“, чтобы они успели скрыться за крепостные стены, нужно было подготовиться к осаде и бою или гнаться за врагом, уводившим полоняников. Для наблюдения за „воинскими людьми“, идущими на Русь постоянно раз'езжали по степи станицы, а на известных опасных пунктах стояли „сторожи“, зажигавшие факелы на сторожевых курганах в случае опасности и посылавшие гонцов с вестями о беде. На горизонте к Ю-З от Курска видны такие сторожевые курганы.

Сохранилась „Роспись Курским сторожам ближним и дальним“, составленная в 1731 г. (1623 г.) 1 Апреля воеводой князем Григорием Тюфякиным.¹⁾ По этой росписи всех сторожевых пунктов указано 25. Примерно на каждом пункте стояло „по 3 чел. детей боярских да по казаку“. Места эти интересны, как наиболее отмеченные движением врага. 1 сторожа на Лебяжьем броду „от города от Курска 5 верст, а видать с нее за реку за Семь на степь на 3 версты, а по лугам видать с полверсты“. 2-я сторожа на Ратцком городище „от города от Курска 20 верст“, 3-я верх Хону под Ланинскими лесами в 40 в. от города, 4-я за Семью на речке на Млодати в Галицкой дубраве от города Курска 25 вер. по Белгородской дороге, 5-я — вниз за рекою за Семью, на речке на Полной на Медвеном колодезе от гор. от Курска 45 вер., 6-я — вниз по Семи на Городенском городище поддалась к Рыльску от Курска 70 вер., 7-я — на р. на Семи на Курице по Рыльской дороге от Курска 10 вер., 8-я — на р. на Семи усть речки Моквы на Жернявском перевозе от гор. от Курска 6 вер., 9-я — на Московской дороге за княжим лесом от кургана от Курского города версты с три, 10-я — на Сажном Донце смесная с Белгородскими сторожами, поддалась к Белгороду от гор. от Курска 20 в. от Белгорода верст с 30, а стоят на ней сторожа из Белгорода и из Курска по 3 чел., 11-я — в Тереберенове ровне, меж Олка и Суравицы, 12-я — Сомкова усть Погорелого Колодезя, от гор. от Курска верст с полтретьяста, от Белгорода верст со сто, 13-я — на Бобнах на Бокавцеве шляху поддалась к Белгороду от Курска делече, 14-я — от Муравского шляху верхней Розсоши и Сажного Ронца меж ровней, 15-я — на реке Реуте, усть Белого колодезя, от гор. от Курска верст 60, 16-я — на Реутеж под придеревью, от Курска верст 60, 17-я — на Псле усть старого Гатища, от гор. Курска верст с 80 на Белгородской дороге, 18-я — верх Полной у заднего боярака от гор. от Курска верст с 40, 19-я — на Балках по Московской дороге от города от Курска верст с 20, 20-я — на колодези на Кодорце от гор. от Курска верст с 15,

¹⁾ Напечатана в приложениях к труду Беляева „О сторожевой службе“.

21-е — в Жировой деревне от города от Курска 20 верст, 22-я — на реке на Усожи от города от Курска верст с 70, 23-я — по Московской дороге у колодезя верх Неполки от гор. от Курска 30 верст, 24-я — усть Снаве от гор. от Курска верст с 30 и 25-я — на меловом броду на реке на Семи имеется меж Курска и Оскола от гор. Оскола с 60 верст.

V.

Курск — торгово-промышленный город 18 века.

Территория. В „Описании“ Ларионова 1786 г. Курск представляется так: в длину по большой Московской дороге к Белгороду он имеет 6 верст, а в ширину $4\frac{1}{2}$ в., окружность — 16 верст.

Сост. части. Автор делит город на 4 части: городскую, закурную, сл. Стрелецкую и сл. Казачью или Пушкарную. Всех улиц и переулков 182, из них лучшие Московская — „от в'езда из Орла до Красной площади“ и Херсонская — „от речки Кура до выезду в Белгород“ (стр. 19). „Сии обе улицы, совсем уже и хорошо устроенные, дают приятный из себя проспект“.

Здания. Домов „приватных“ каменных: а) купеческих — 13, б) мещанских — 1, трактиров — 5, лавок — 9, кузниц — 28, всего — 56. Деревянных „приватных“ домов дворянских — 58, купеческих — 528, мещанских — 193, священно-церковнослужительских — 60, разного звания — 1081, трактиров — 2, всего домов — 1922, лавок — 112, харчевен — 10, кузниц — 40, торговых бань — 3, питейных домов — 22, мельниц водяных — 2, ветряная — 1, всего разного строения — 2111.

В приведенной цифровой характеристике городских приватных зданий ярко выступает одна черта — полное отсутствие каменных дворянских домов и полное преобладание купеческих каменных домов. Это очевидный показатель господства в городской экономике народившегося торгового частного капитала. Даже казенные здания и присутственные места и генер. губерн. дом были деревянные. Каменные присутств. места (бывш. губ. правл.) только заложены в 1786 г.

Некоторые казенные деревянные дома разделявались под каменные, напр., генер. губернаторский дом, стоявший на Красной площади, „хорошо отделанной, снаружи оштукатуренной, представляющий вид каменного со всеми принадлежными и избыточными к нему службами“. („Описание“ стр. 22), Губернаторский дом был каменный, но „взятой от купечества и казною отделанный многою деревянною постройкою“. Всего казенных каменных зданий в Курске в 1786 г. было — 11: магистрат городской — 1, денежная кладовая — 1, „соляной анбар“ — 1, „каменный острог с оградой и многими внутри

казармами, уже почти отделанный"—1, смирительный дом—1, рабочей дом—1, „дом инвалидов, и для принятия младенцев, также для лишившихся ума, расположенной на разные отделения, при нем небольшая и больница—1“, дом для училища строится ж—1, почтовый дом отделяется ж—1, также Банковская контора—1“ и губернаторский дом, упомянутый выше.

Казенных деревянных домов было—11, в том числе, кроме генерал-губернаторского 6 корпусов присутств. мест, 1 дом для училища в нескольких связях, 1—для межевой конторы и 2 богадельни—мужская и женская.

На плане г. Курска 1782 г. (копия хранится в Курском музее) сохранились интересные детали, характеризующие топографию Курска данной эпохи. Улица Троицкого начинается от Кура и идет к югу. На ул. Ленина приблизительно во дворе дома матери и ребенка—озеро „Глинище“ на Красной площади—Пятницкая церковь и т. д.

На плане г. Курска 1846 г. некоторые из каменных зданий можно найти. Магистрат находился на углу Юрьевской и Флоровской, соляные склады—на Красной площади в теперешних рыбных и мясных рядах, больница—богоугодные заведения с лазаретным садом, Губнарбольница, богадельни—на Херсонском кладбище, губернаторский дом на углу Херсонской и Дружининской. На месте сада на Красной площади был—плац, на Покровском базаре—хлебные и железные лавки.

Кроме того в Курске было 2 монастыря—мужской Знаменский и Троицкий девичий. В первом три церкви: Знамения Соборная, Богоявленная при архимандричьем доме и Петропавловская на св. воротах. Монахов—17, бельцов—16. Во втором одна каменная церковь, 16 монахинь и 3 священнослужителя. Каменных церквей в городе 11: Ильинская, Николаевская в торгу (1763 г.) Флоровская (постр. 1779 г.), обе на теперешнем месте, Пятницкая (у Красной площ., теперь ее нет), Сергиевская (постр. 1762 г.), Благовещенская (теперь Георгиевская постр. 1754 г.), Троицкая (постр. 1742 г. существует и теперь), Преображенская (строилась в 1786 г.), Покровская (1764 г.), Вознесенская (1767 г.) и Смоленская кладбищенская (повидимому современная Ахтырская) и 4 деревянных церкви.

Автом „Описания“ указывает сословный и национальный состав населения Курска. Служащих в Курске в 1786 г. было, не считая Севского полка, 1584, из них команды гарнизона 922, купцов 1883, мещан 2230, духовенства и монахов 181, однодворцев 222, разных крестьян 84, ямщиков 1086, малороссов 294, цыган 49, др. иностр. 22. В итоге указанных автором частных цифр получается общая 7590 человек. Несомненно, эта цифра не отражает действительности, т. к. в нее не входит женское население, прибли-

зительно в том же количестве, не входят и дети. Вероятно эту цифру нужно помножить на три, чтобы получить представление о населении города (приблизительно 20000 ч.).

Указывает автор „Описания“ и занятие населения, отмечая садово-огородные работы, заводскую и кустарную промышленность, торговлю и транспорт.

„Садов при домах находится ныне больших 122, малых 94, и еще было больше, но жестокой зиме не в давних годах много померзло и повырублено, в них с изобилием рождаются баргамоты, яблоки, дули, гливвы, сливы, вишни, крыжовник и разная смородина, славны бывают особливо тамошних яблок красноватый род, называемой а р а б и б а р г а м о т ы“.

„В огородах же садится овощ: капуста, свекла, горох, бобы, петрушка, пусторнак, огурцы, брюква, редька, морковь, репа, картофель и украинские початки, иначе называемые какаруза или пшенка“.

„А в полях есть бахчи (род огороду), где бывают дыни и арбузы преизрядного вкуса“.

Заводская промышленность города данной эпохи характеризуется следующими цифрами.

Наименование заводов.	Количество.
Кожевенных	36
Кирпичных	15
Известковых	7
Воскобойных	1
Салотопенный	1
Гончарный	1
Итого	61

Интересно, что заводы были в руках не только казны и купцов, но и мещан, и однодворцев, напр. кирпичных заводов было: 1 казенный, 5 купеческих, 6 мещанских, 3 однодворческих. Анализ заводской промышленности Курска приводит к выводу, что на первом месте стоит кожевенная промышленность. Эта черта старого Курска отразилась в его географической номенклатуре: целый ряд притускаонных улиц носит название: „Кожевенная“. Мукомольная промышленность очевидно была не очень развита, как видно из количества мельниц: 2 водяных и 1 ветряная.

Автор „Описания“ приводит цифры, характеризующие кустарную промышленность города: „бондарей 13, гончаров 6, горшечников 8, живописцев 8, котляров 2, коновалов 2, кузнецов 23, кожевников 33, масленников 23, мельник 1, набойщиков 4, оконешников 13, портных 14, плотников 45, пушкарей 66, печников 7, серебряников 17, сапожников и башмачников 83, столяров 4, свеш-

ников 5, харчевников 10, шляпников 2, шапошников 26, итого ремесленных людей 415 челов“.

Выделяются по мощности обувное и кажевенное производство и металлообрабатывающее (пушкарни и кузнецы).

Торговля. „Купечество сего города получает лучшие
Ввоз. товары из заграничных мест: из Лейпцига, Данцига и из Китайского государства; из внутренних же из Санктпетербурга, Москвы, Херсона, Таганрога, Калуги и Тулы, а именно: из Лейпцига и Данцига льняные тонкие полотна, сукна и разную галантерею, из Вены всякия разная шелковыя и бумажныя материи и галантерею ж и для хлебопашества разная орудия — серпы, косы и пр., из Китая так же разная материи и чай, а из Херсона виноградные напитки и весьма хорошия апельсины, которыя во множестве и в разные города через провозят“.

„Из Орловского ж Наместничества, из Брянской и Карачевской округ, привозится ныне в Курск, по причине строения, очень много строевого лесу, который и бывает в продаже 8-аршинной меры каждое сто по 25 рублей, пильных досок 6-аршинных сотня 22 руб., дрань для крышки сто 5 руб., лубьев сто 11 руб., досок для полов семиаршинных по 61 р. сто“.

Вывоз. „От себя ж отпускают в Санктпетербург: мед, воск, сало, конопляное масло, пеньку, веревки, щетину, лисьи и волчьи меха. В Москву ж рогатую скотину и лошадей.

Активный баланс. „По примеру ж всяких товаров ввозится суммою тысяч до 300 рублей... и всего выпускают тысяч до 501 рублей“.

Торговля в рядах и лавках. „Купцы всякий ден, исключая праздничных и торжественных, торгуют в лавках в изрядно устроенных деревянных рядах (каменные ж начаты строиться) — как то, всяким хлебом, всякими сестными припасами, напитками, всякого рода шелковыми и бумажными материями, сукнами, галантереею и всякими вещами; словом без излишних прихотей можно пробавиться тамошними товарами без всякого недостатка“.

Базары. „Кроме того, бывает два раза неделю торг в понедельник и пятницу, куда накануне на подторжище сезжаются из округа поселяне с разными сестными припасами: хлебом, дровами, сеном и проч., что изобильно у них для продажи и для вымена“.

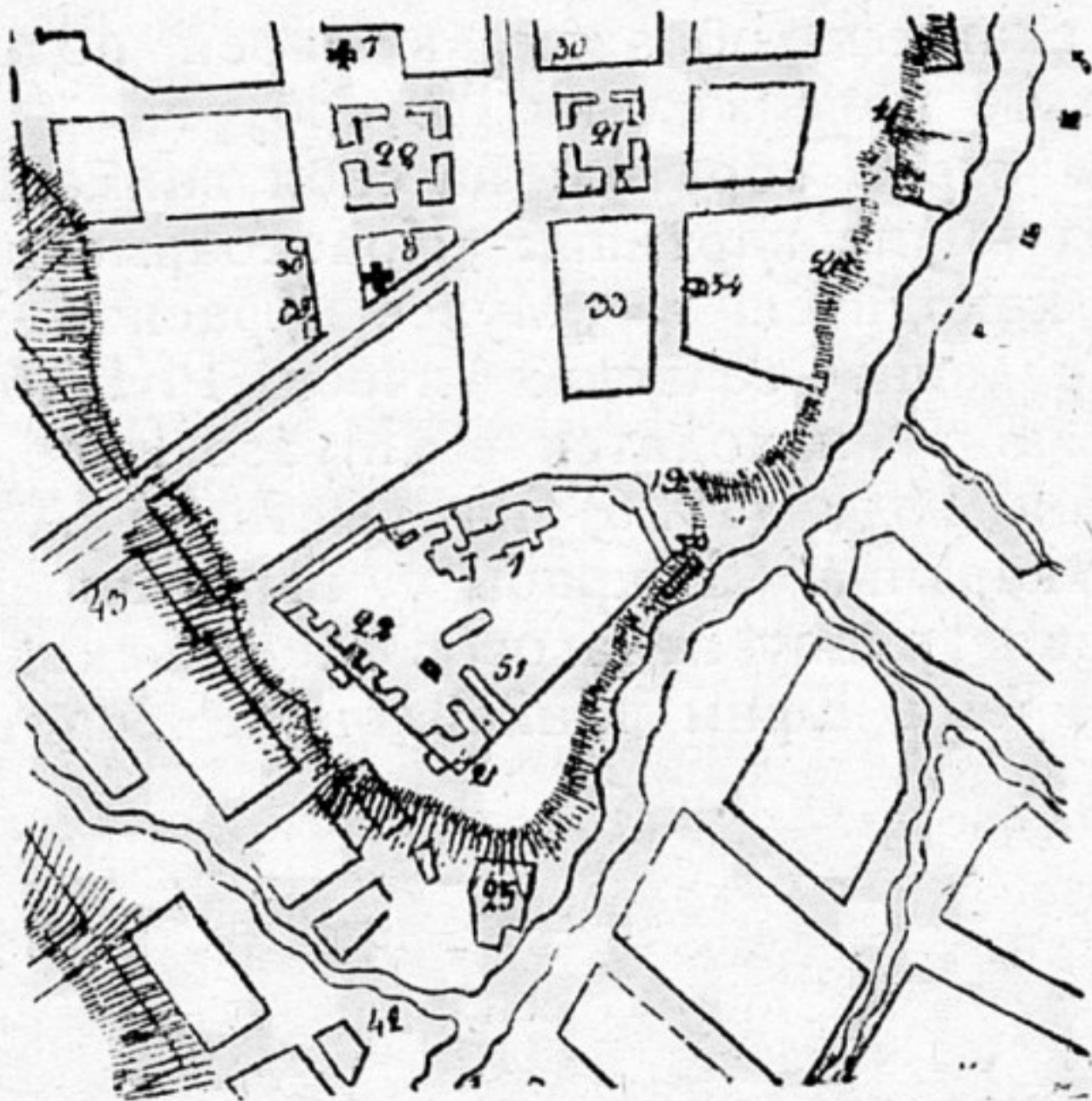
Цены. Ржи четверть 1 р. 50 к.
Овса „ 1 р.
Сена пуд . . . 8 к.

Ярмарки. „В самом городе ярмарок не бывает, а есть единожды в год в округе его. При Коренной пустыни бывает единожды в год ярмонка, начинающаяся за

неделю пред девятою пятницею по Пасхе и продолжающаяся потом чрез несколько дней после оной, куда наезжают преимущественно купечества со всякими иностранными и Российскими товарами из ближних наместнических городов и из Москвы. Лавок торговых тамо деревянных 337 и много делаемых на тот случай, а по прожектированному плану будут они строиться каменные; доходу от сей ярмонки короне приносится до 4000 рублей. Продолжается уже около 200 лет. Славна же более есть лошадьми. Благородное общество дворянства из окружных мест, а многие и из дали, наезжают туда, редкой год бывает фамилий менее ста, которые расположатся там, устраивают палатки свои и шатры, а иные делают и домики из досок или плетня, глиною обмазанные, снаружи чем нибудь украшенные, внутри ж, конечно, не безпокойные, сие составляет очень приятный вид... Народ туда собирается в великом количестве и много имеет различных увеселиний“.

Транспорт. Большое количество ямщиков говорит о развитии транспорте. О том же говорит и развитая торговля с иногородними фирмами.

П о ч т а. „Из Курска, яко губернского города, учреждена почта“, отправлявшаяся и прибывавшая в определенные дни по разным направлениям.

Рельеф центральной части г. Курска (с плана 1846 г.).
Масштаб 200 саж в дюйме.

Е. И. РЕЗАНОВА.

Ефим Михайлович Чепцов.

(Биограф. очерк)

В 35 верстах к югу от Курска находится большая слобода Медвенка — волостной центр Медвенской волости с почтовым отделением, больницей, двумя школами. В 1875 году здесь в одной крестьянской семье родился Ефим Михайлович Чепцов, ныне известный художник.

Отец Ефима Михайловича занимался иконописью и научил этому искусству и сына, который потом поступил в Киевскую Лаврскую школу живописи. Чепцов много работал по религиозной живописи сначала в Лаврской школе в Киеве, а с 1895 года в Петербурге.

В 1903 году принимал участие в росписи храма во Флоренции. В 1905 году, уже в тридцатилетнем возрасте, Чепцов поступил в Академию Художеств (в Петербурге). Здесь он работал под руководством профессора Маковского.

В 1911 году за большую картину „У доктора“ получил звание художника и был командирован за границу. Вернувшись в Петербург, он написал большую картину „Капри“, за которую получил вторую командировку за границу. По возвращении из-за границы писал, большею частью, деревенские жанры, — главным образом, в своей родной Медвенке, куда каждое лето приезжал из Петербурга.

При новом строе обратили на себя внимание написанные Чепцовым следующие картины: „Красноармейцы в деревне“ (эта картина находится в „Музее Красной Армии“); три картины: „Заседание сельских ячеек РКП (б)“, „Пугачев“ и „Махно в Изюме“ находятся в „Музее Революции“.

В нынешнем году (1926) на выставке АХРР была выставлена его картина „Шкрабы“, написанная в Медвенке и изображающая группу педагогов Медвенской волости.

В данное время Ефим Михайлович Чепцов состоит членом АХРР.

По запросам мест — научно-исследовательские и методические статьи.

И. Д. ЯКОВЛЕВ.

Могут ли быть в Курской губернии золотые россыпи?

В истекшем году из Борисовской волости Грайворонского уезда в совет Курского Общества Краеведения поступила просьба выслать специалиста для осмотра на месте залежей горной породы, якобы содержащей золото и для исследования ее. По требованию Совета Общества ему были высланы образцы этой породы для исследования.

Произведенное мною исследование показало, что одни образцы представляют собою красно-бурую глину с небольшой примесью мелких частиц слюды, другие образцы — светло-желтый с зеленоватым оттенком глинистый мельчайший глауконитовый *) песок с примесью мелких частиц той же слюды. Вместе с этими образцами были доставлены выделившиеся в песках конкреции бурого железняка, а в глинах шаровидные конкреции углекислой извести.

Глауконитовый песок, образцы которого были присланы, имеет широкое распространение в южной и юго-западной части Курской губ. и достигает мощности до 8 метров. Этот песок вместе с залегающими на нем белыми (иногда разноцветными) песками относится к третичному возрасту. Выше залегают желто-и красно-бурые дилювиальные глины четвертичного возраста, образцы которых были присланы вместе с образцами песка.

Белая слюда (мусковит), встречающаяся в вышерассмотренных глинах и песке, имеет сильный перламутровый блеск, который и был принят за блеск золота, хотя блеск слюды и цвет ее не имеет никакого сходства ни с блеском, ни с цветом золота.

Присутствие слюды в виде мелких частиц в некоторых горных породах Курской губернии — явление обычное и распространенное; она встречается, помимо глины и песков, также в меловых мергелях, выходящих на дневную поверхность в северной части Курской губернии. **) Кроме того слюда встречается в фосфоритовых песках сеноманского воз-

*) Глауконит — минерал зеленого цвета — водный силикат глинозема и железа с 20% — 15% окиси калия.

**) Напр., у гор. Курска.

раста, выходящих на дневную поверхность в долинах рек и в оврагах на территории Курской губ. севернее линии г.г. Дмитриев, Курск, Старый-Оскол. Широкое распространение белой слюды объясняется тем, что она устойчива, т. е. не так легко поддается разложению, как, напр., черная слюда (биотит), которая поэтому у нас в Курской губ. не встречается.

Слюда, встречающаяся в вышерассмотренных породах, обращает на себя внимание своим блеском. Иногда приходится слышать от местных жителей вопрос: не золото-ли это?

В виду того, что подобные случаи заблуждения повторяются не редко, ниже приводятся некоторые соображения, относящиеся к области геологии, исходя из коих необходимо прийти к заключению об отсутствии в Курской губернии благоприятных условий для образования золотых россыпей.

Золото в земной коре встречается в двух видах: горное или коренное золото, т. е. залегающее в коренном месторождении и золото в россыпях. Горными породами, в коих может встречаться золото в коренном месторождении, являются такие породы как гранит, жилы трахита (изверженная порода), жилы кварца среди архейских (древнейших, первозданных) кристаллических сланцев и гранитов, серпентин, образовавшийся из таких силикатных пород (оливиновых, авгитовых и роговообманковых сланцев), которые в свою очередь выделились из расплавленных масс. Золото в россыпях образуется в результате выветривания (разрушения) кварцевых и др. золотосодержащих жил; поэтому золотые россыпи, т. е. золотоносные пески обыкновенно сопровождаются кварцевыми золотосодержащими жилами.

Как известно, геологическое строение Курской губернии представляет собою толщу пластов осадочного происхождения юрского, мелового, третичного и четвертичного возраста, нигде на территории губернии мы не наблюдаем изверженных пород, кварцевых жил или архейских кристаллических сланцев, выходящих на дневную поверхность, в которых может встретиться золото и которые при разрушении от атмосферных агентов (при выветривании) могли бы дать россыпи.

В полосе Курской магнитной аномалии, проходящей с северо-запада на юго-восток, буровыми скважинами обнаружены пласты архейских кристаллических сланцев, которые напр., под Щиграми обнаружены на глубине около 160 метров. Эти кристаллические сланцы залегают в виде антиклинальной складки (обращенной выпуклостью вверх), вытянутой в указанном направлении.

Кристаллические сланцы и вообще группа архейских пород по богатству и разнообразию полезных ископаемых занимает первое место среди других геологических образований, чем и объясняется богатство полезными ископаемыми

Урала, Сибири и др. местностей, где архейские породы приподняты в виде складок и выходят на дневную поверхность.

Исходя из этого, надо прийти к заключению, что в полосе Курской магнитной аномалии в архейских кристаллических сланцах, может быть, на большой глубине, не исключается возможность нахождения различных руд, драгоценных камней и благородных металлов. Но из вышеуказанных полезных ископаемых буровыми скважинами обнаружен там только магнитный железняк.

В случае, если бы в этой складке кристаллических сланцев в Курской губ. и залегало бы коренное золото, то они (кристаллические сланцы), благодаря большой глубине залегания не могут служить материалом для образования золотых россыпей на поверхности земли или в верхних пластах земной коры на территории Курской губ.

Из этого следует, что все попытки видеть золото в осадочных горных породах, встречающихся на территории Курской губ., являются тщетными и неосновательными.

Помимо слюды, блеск которой ошибочно принимается за блеск золота, в Курской губ. встречается другой минерал — это пирит или серный колчедан (двусернистое железо), который по своему цвету и блеску имеет сходство с золотом. Этот малоценный минерал весьма распространен в некоторых местностях СССР; в Курской же губ. он встречается *) довольно редко в виде кусков до 10 см. среди черно-синих глин юрского возраста, залегающих под фосфоритовыми песками, на различных глубинах, считая от долины реки Тускари в гор. Курске, в среднем на глубине около 50—60 метр. Эти глины выходят на дневную поверхность по долинам рек на границе Курской и Орловской губерний.

Этот минерал желтого цвета светлого оттенка до золотисто-желтого с сильным металлическим блеском имеет зеленовато или буровато-черную черту (след от трения о поверхность матовой фарфоровой пластинки), что легко позволяет его отличить от золота.

Пирит многих месторождений среди архейских кристаллических сланцев содержит золото, но в таком ничтожном количестве, что добывание его из пирита не производится.

М. А. РЯЗАНЦЕВ.

В защиту птиц.

Неизяснимо глубока, сильна и трогательна любовь птички к родному краю.

Солнце, уронившее свой луч на раннее детство малютки; ветка или сучек, на который она впервые вспорхнула по вылете из гнезда, ее первый крик восторга и та беспредельная

*) При бурении артезианских колодцев.

радость жизни, которые вдруг охватили маленькое сердечко и все существо при ее решительном взлете в ажурную чашу ветвей и зелени и все резвое детство настолько роднят и сближают птичку с характером и всей обстановкой избранного уголка местности, что несмотря на гибельную для многих из них опасность при перелетах громадных пространств, особенно в обманчивый, сбивающий с пути туман и непогоду, — эта сила любви неудержимо и властно влечет ее из далекого зимнего изгнания к родным лесам, полям, садам и огородам.

Еще земля не сбросила с себя зимнего покрова, еще почки на деревьях только дрогнули, но не пробудились окончательно к жизни, а пернатые уже в пути — летят днем, спешат ночью, чтобы захватить родные места на заре пробуждения природы. Нет нужды, что на конечной станции еще далеко до появления насекомых... они торопятся словно с намерением по прилете стать на защиту молодой сочной почки, зелени и беспощадным истреблением личинок, гусениц и насекомых оградить сады, поля, леса от несметного количества их вредителей.

Бедные крошки, каким только испытаниям не подвергает их беспредельная, горячая любовь к родному краю. Ни развернувшаяся во всей пышной красе весна юга с обилием пищи, ни прекрасные уголки природы с тихим уютом зарослей, встречающиеся на пути, — ничто не в силах удержать, соблазнить и заставить отказаться от дальнего перелета. Как бы далеко к северу не лежал близкий сердцу уголок, птичка не оставит и вернется к нему, хотя бы это стоило ей жизни.

И гибнут пернатые! Эти друзья садовода, сельского хозяина, друзья всего человечества гибнут сотнями тысяч не столько в пути, от возврата холодов, в начале весны, сколько от голода и недопустимого обращения с ними человека.

Казалось бы пора сдать должную дань и трогательной привязанности птичек к родным местам и неоцененной пользе, приносимой ими и помочь, поддержать их в тяжелые дни голодовок.

Пятнадцать лет тому назад, в 1912 году старший специалист по садоводству в Курской губернии А. Гинценберг впервые обратился к курянам с летучим листком: „Птички голодают. Добрые люди,... покормите их!“

Желая вызвать в сердцах сограждан лучшие чувства бережного внимания, любви и сострадания, каких несомненно заслуживают наши милые певчие птички, он убедительно просит, хотя бы только покормить пернатых крошек, остающихся у нас зимовать и тех, которые прилетят весной, когда земля еще будет покрыта мертвой зимней пеленой.

Но это воззвание до сей поры не нашло должного отклика в сердцах людей и наши птички голодают как прежде и гибнут без числа.

Пора, наконец, прийти к ним на помощь и уделить им хотя бы каплю внимания, а не направлять в них рогаток, не выставлять западни и тайники, куда они голодные попадают тысячами и тем больше, чем суровее погода.

Обращение с попавшими в плен поистине варварское. На птичьем базаре, происходящем у нас в городе по воскресным дням возле Флоровской церкви, вывешиваются западни и клетки битком набитые птичками. У многих пленниц, в следствие грубого обращения, вырваны хвосты, у некоторых разбиты головы, так как в тесноте и в порыве к свободе они беспрестанно бьются о прутья своих тюрем. У иных птицеловов несчастные десятками „напиханы“ в грязных сумках, где лишены воздуха и света, они ждут общей участи, — тяжелых условий плена — в угаре, под потолком натопленных комнат.

Не лучше у нас отношение и к прилетным. Едва первое пение их огласит поля, рощи, сады; едва приступят они к гнездовью, как толпы мальчишек уже рыщут по садам, отыскивая гнезда, чтобы, выдрав яйца, в каком то изступлении и соревновании разорить и уничтожить и самое гнездо, нисколько не думая о птице. Распуганные и вытесненные из родных садов, куда так рвались крошечные сердца, птички стремятся в леса, чтобы там найти подходящее убежище и укрыться от преследования, но и здесь ждет их та же участь. Маленькие истребители и в лесу, и в поле, и в болоте совершают всю преступную работу, бессознательно внося тем колоссальное расстройство в государственное хозяйство.

Последствия этих на вид невинных развлечений, ставших за последние годы каким то диким спортом, очень тяжелы. Наши когда то пышные сады за последнее время производят безотрадное впечатление. Уже к началу лета зелень и завязь бывает почти сплошь съедена вредителями и плодовые деревья стоят обожженные словно после пожара — это в значительной мере результат изгнания из садов единственно живой и незаменимой их охраны — насекомоядных птиц. Если же принять во внимание, что у нас почти отсутствует элементарный уход за садом, то роль наших певчих становится еще очевидней. К тому же борьба с вредителями механическая или путем опрыскивания, как замечает А. Гинценберг — „как бы совершенна не была (борьба), а все же обойтись без вмешательства даровых помощников — наших насекомоядных птиц — мы не можем“.

Не даром в западно-европейских странах насекомоядным отведено почетное место в борьбе с вредителями, а сохранение их жизни и защита составляют вопрос величайшей важности и предмет внимания особых обществ и даже специально учрежденных курсов и изданных законов.

Но как бы ни был строг закон, он будет оставаться мертвой буквой до тех пор, пока само общество, все население края не поймет, наконец, величайшей пользы приносимой нашими птицами и не примет решительных мер к их охране и защите.

В самом деле, как не любить, не ценить и не заботиться об этих нежных, милостивых, неугомонно-резвых и обаятельно-болтливых существах! Соловьи, славки, пеночки, мухоловки, малиновки и вся многоголосая братия, выводя по своему колена, трели или целые мелодии, неустанно заняты истреблением насекомых. При этом каждая из них копошится в своей области: одни у корней, другие производят тщательный осмотр коры стволов, прочие работают в ветвях средней высоты, а самые вершины деревьев, по наблюдениям пр. Д. Кайгородова, находятся как бы в исключительном ведении пеночки теньковки.

Прожорливость их просто необычайна. Достаточно сказать, что всем известная непоседа, большая синица (кузнечик), по словам Н. Татарникова, в течение 10-ти часовой дневной работы вдвоем (самец и самка) истребляют до 600 насекомых, а если взять их с птенцами, то в день вся семья уничтожит по меньшей мере 3.600 штук, что в месяц составит 108.000. И это только при первом выводке, с появлением же птенцов второго выводка, количество истребляемых насекомых удвоится. Или родственная большой, синичка крошка лазоревка, в течение дня съедает 9,6 грамма насекомых, а с семейством в 10 детенышей в месяц уничтожит ни-много ни-мало 3.456 гр. (8 ф. 40 з.).

Одна горихвостка в состоянии в час проглотить до 600 мух, а кукушка до 100 гусениц. Какое же колоссальное количество насекомых истребляется всеми насекомоядными и при том без малейших затрат со стороны человека. По этому можно судить, насколько велико и важно значение их в народном хозяйстве.

Исходя из этого я считаю, что нравственный долг всех нас принять ряд неотложных мер к тому, чтобы:

1) Ознакомить все население края с пользой насекомоядных птиц, указав меры защиты и охраны их.

2) Повести через школы решительную борьбу с той нездоровой формой краеведческого уклона, выражающейся в собирании детьми, ничего не говорящих ни уму ни сердцу, коллекций, положив тем предел преступному разорению птичьих гнезд и выдиранию яиц.

Постараться повернуть их внимание от западни и тайников к кормушкам, привадам и бережному обращению с птицами.

Для большей же заинтересованности учащихся не ограничиваться одними рассказами, а показом, выставляя при

школьных садиках и хозяйствах кормушки, приманки, водопой, искусственные гнезда — скворешни и требуя того же от каждого школьника и в отношении к его домашнему садику.

3) Просить Сельсоветы и Волисполкомы повести на местах борьбу с разорением гнезд, каковое производится, если не в целях коллектирования, то ради озорства, так как установлены случаи в местах нашего уезда, что дети выдирая яйца болотной дичи (уток), жарят яичницы неделями, нанося тем вред и нашему промысловому хозяйству.

4) Просить Гублесотдел и правление местного промыслово-кооперативного т-ва „Охотник“ поспешить устройством намеченного заповедника до открытия весенней охоты, а равно добиться контроля над выдачей свидетельств на право охоты, сократив тем кадры „ахал, бухал и шлепал“ из числа не достигших установленного возраста, немилосердно истребляющих пернатых без разбора.

5) Просить охотников вести борьбу с разорителями гнезд, будет ли то установлено в болоте, в лесу или в поле.

6) Просить Губисполком об издании обязательных постановлений в защиту птиц по губернии, применительно к постановлениям ВЦИК'а от 23 года, в противном случае мы рискуем не только потерять ошибочно развенчанного певца нашей фауны — Курского соловья, но и лишиться в недалеком будущем даровых помощников в борьбе с вредными насекомыми и нашей серой куропатки.

Не малую роль в ознакомлении населения и школ с птицами как полезными, так и вредными из них, а равно с мерами охраны и защиты мог бы сыграть наш краевой губмузей созданием биологической коллекции. К тому же, располагая хотя и небольшим примузейным садиком, мог бы с успехом организовать и показательную станцию по защите птиц, на подобие существующей в Германии, в Зебахе, или нашей Московской биостанции имени К. Тимирязева.

В заключение должен добавить, что, принимая меры по защите и охране птиц, надо позаботиться и о сохранении и насаждении зарослей, как необходимых условий для жизни пернатых и их размножения.

Из кормушек наиболее простейших по устройству и не требующих больших затрат можно рекомендовать столик с навесом, который легко установить без особых затрат из подручного материала. (Рис. 8)

По углам квадратной площадки и на расстоянии метра друг от друга вбиваются отвесно четыре палки или кола, которые перекадинами вверху, на высоте 1,5 метра, связываются между собой. На перекадинах прикрепляется крыша из фанеры, досок или коры. В центре такого навеса уста-

наваливается столик с крышкой на высоте 1,25 метра. Крышка столика окантовывается бортиком толщиной в палец, чтобы не раздувался ветром корм.

Для защиты столика от снега, с наветренной стороны необходимо накладывать на крышу навеса густо переплетенные веточки, лучше всего хвойные, или приставлять соломенный мат.

Не дурно выставлять рядом снопок какого либо хлебного растения — проса или овса.

Помещаемый под навесом столик можно заменять подсолнухом, нанизанным на палку.

Хороши кормушки, приготовленные из обрубков дерева с неснятою корою, длина которых примерно 25 см. и толщина 8 см. Выдолбленный ряд углублений в диаметре и глубиной в 3,5 см. наполняется в растопленном состоянии особой кормовой смесью. Обрубки эти на проволоке развешиваются на ветвях деревьев не слишком высоко и отверстиями в сторону, но не вверх. (Рис. 9)

Упомянутой же смесью обливаются (в несколько приемов) кольца, приготовляемые из картона или дерева в диаметре 13—15 см. и 3 см. шириной и даже отдельные хвойные веточки, как рекомендует Ганс Берлепш, известный немецкий защитник птиц.

Для приманки птичек, как лакомство, ко всем видам кормушек подвешиваются расколотые на двое крупные орехи.

Выставлять кормушки следует заранее, еще в начале осени, чтобы птички могли освоиться и привыкнуть к ним.

Кормом для птиц служат семена масличных растений — конопли (как в целом виде, так и размельченной), мака, подсолнуха, проса, овса.

Хорошо берут птички остатки каши, семена огурцов, тыкв, особенно, если они нанизаны не густо на нитки.

Для разнообразия стола лучше семена давать в перемешку.

Корм должен быть не заплесневелый и не проросший.

Хлеб, мясо и картофель в пищу птичкам давать не следует, т.-к. они заболевают.

Не дурно для зимней прикормки заготавливать с осени веточки с ягодами рябины, калины, репейника, чертополоха, а для подкормки ранней весной прилетных — заготавливать муравьиные яички.

Прекрасным кормом для зимних птичек считается специально приготовленная смесь: растопленные в глиняной посуде две части говяжьего сала, по снятии с огня, всыпаются три части смеси из разных зерен: конопли, мака, подсолнуха, овса с добавлением при помешивании тертых, не заплесневелых сухарей.

Застывшую массу в обломках кладут на столики кормушек.

Большим злом, портящим дело прикормки птичек, является вор и разбойник воробей, которого подкармливать совершенно лишнее.

При выборе мест для гнездовья, охотно уделяют внимание птички скворешням и дуплянкам.

Для скворешни следует брать доску не толще 2-х см. Из отрезков ее сбивается коробка, в которой передняя стенка с летком должна быть длиннее противоположной на 6—8 см., остальные же две в зависимости от первых имеют соответствующий сверху скос, почему прибитая крышка, с частью выступающей на $\frac{1}{3}$ своей ширины, имеет вид задранный кверху козырька, размеры скворешни:

Для мелких птичек величиной с синичку — глубина от крышки должна быть в 25 см., от летка 15 см., площадь внутри 10×10 см., леток — 3,5 см. Для скворцов все размеры увеличиваются на 5 см., леток же прорезается диаметром в 5 см. (Рис. 6)

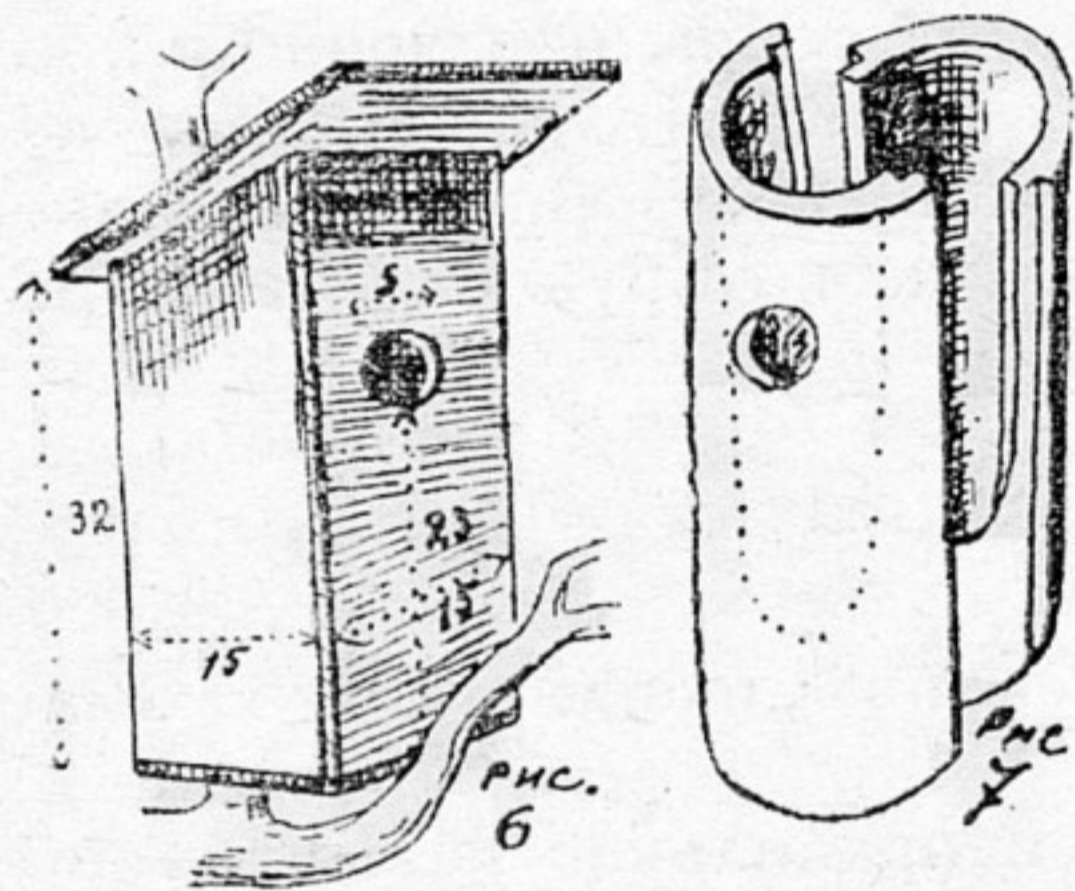
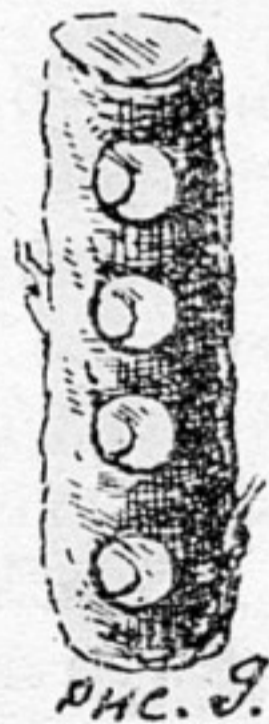
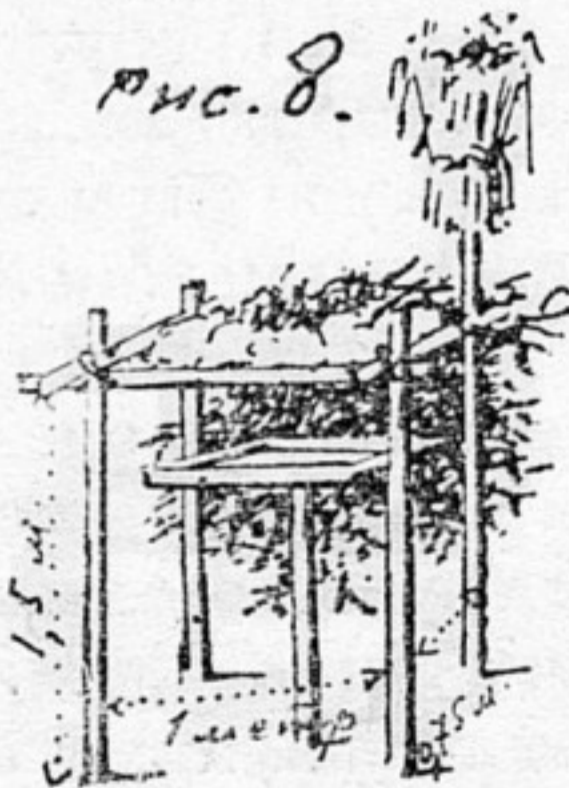

рис. 8.

Для дуплянки берется полый или с прогнившей внутренностью кусок бревна (с окрою) размерами 35×20 или 40×25 см. По удалении гнили в боку выдалбливается леток как в скворешнях. Дно и крыша толщиной не менее 2-х см. прибивается к обреза цилиндра довольно плотно. За отсутствием готового дупла, в половинках расколото на — двое полено выдалбливается цилиндрическое дупло с диаметром в 10—15 см.

В одной из половинок просверливается леток и половинки плотно сбиваются. Зазоры или образовавшиеся щели заполняются замазкой. (Рис. 7)

На дно скворешень и дуплянок насыпается слой опилок с примесью торфа толщиной в 2—3 см.

Подвешиваются такие гнезда высоко, по возможности в стороне от толстых сучьев с небольшим наклоном летка книзу от дождя и на солнечную сторону.

Красить масляной краской ни кормушек ни скворешень не следует, достаточно будет с наружной стороны покрыть марилкой.

Просьба ко всем, кто заведет у себя кормушки и искусственные гнезда, сообщать о своих наблюдениях в Курское Об-во Краеведения, адресуя на Губмузей, ул. Луначарского, 4.

Юннаты пионер-организаций и комсомола надеюсь горячо откликнутся на призыв к защите и охране наших птиц и первые подадут пример бережного отношения к ним.

С. К. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ.

Мышиная напасть.

С юга Курского уезда идут вести о „нашествии“ мышей, „о мышинной напасти“. Мыши появились в большом количестве в окрестностях Обояни и угрожают плодовому питомнику; их много скопилось в районе Пристенской школы садоводства, где они уничтожают и сильно портят собранное зерно и продукты. Есть сведения и из других мест. Это нашествие, незначительное по размерам занятой площади, — еще не бедствие, а только угроза бедствием, угроза, на которую следует обратить внимание теперь же.

Но что это за мыши? Откуда они „нашли“? Что было причиной их „нашествия“?

Нашедших на юг уезда мышей правильнее называть общим именем „мышевидные грызуны“, ибо в состав этой группы вредителей входит несколько различных видов (пород) мышинной масти. Среди них мы найдем нашу домовую мышь и ее родственницу, полевую мышь (чорный ремешок на спине, брюшко и ноги светлые, хвост немного короче туловища с головой). Но в гораздо большем числе мы видим среди них обыкновенных полевков (ремешка на спине нет, хвост короче половины туловища, передние зубы желтые) и степных пеструшек (черный ремешок, хвост очень коротенький). Вот эти четыре вида составляют главную массу грызунов, опустошающих наши поля, скирды, амбары.

Откуда они пришли к нам? Но такого вопроса не станет задавать тот, кто знает жизнь этих грызунов. Они — не пришельцы откуда-то, они — наши туземные зверки, искони живущие на наших полях. Если их обыкновенно не замечают, то только потому, что их бывает немного, да и живут они скрытно: держатся в норках, выбегают оттуда чаще всего ночью, а на зиму приближаются к человеческому жилью и забираются в скирды, амбары.

мышинная напасть была в 1902 году, в 1913 и в 1922 — 3 годах. В 1923 году мыши заняли большую площадь на юго-востоке Союза, начиная с Заволжья, и истребили много более миллиона десятин посевов, что в переводе на зерно дает более 60 миллионов пудов. Этот хлебный ресурс мог бы прокормить население всей Курской губ. в течении двух лет. 60 миллионов пудов съедено, — а сколько испорчено. Портят же грызуны гораздо больше, чем съедают; они загрязняют продукты своими отбросами, грызут деревянные полы, стены, обувь, платье, книги и все, что могут одолеть их острые зубы.

Вред от мышей часто пробовали оценить; во всех случаях он оказался громадным. Расчет на СССР может быть таков. Допустим, что на каждого человека приходится по одному грызуну. Тогда на всю территорию Союза приходится 130.000.000 грызунов, — число скорее преуменьшенное, чем преувеличенное. Если каждый из них съедает и портит на 1 копейку в сутки, то все грызуны Союза приносят населению, а след. государству, убыток в 1.300.000 золотых руб. ежедневно, что за целый год дает около полумиллиарда золотых рублей (точнее — 474.500.000 руб.). На эти полмиллиарда рублей можно было бы расширить жилую площадь в Союзе до полного удовлетворения жилищного голода, можно было бы дать работу всем безработным или сделать многое, многое другое. А мы ежегодно тратим такие громадные деньги на прокормление этой голодной и вредной оравы, мы содержим ее за свой счет, как бы забывая о своих насущных нуждах. Для культурного государства такая гибель народного богатства недопустима.

Но вред от грызунов не ограничивается только тем, что они так жестоко обирают нас, — они постоянно грозят нашему здоровью и жизни и часто угрозу приводят в исполнение. Они принимают прямое и косвенное участие в распространении среди людей заразных болезней, число которых доходит до нескольких десятков. Между прочим они повинны в распространении чумы и трихиноза.

Известно, что мыши, суслики и некоторые другие грызуны очень восприимчивы к чуме и легко заражаются ею. У блох, паразитирующих на чумных животных, живых бактерий, возбудителей чумы, можно найти на ротовых частях, в испражнениях. Переходя на человека и прокусывая его кожу, блохи вносят в кровь возбудителей болезни. Помимо того, блохи пачкают кожу и белье человека своими испражнениями. Расчесывая кожу, человек вводит в кровь чумных бактерий

и заболевает. Болезнь длится недолго, около недели, и в большинстве случаев кончается смертью. Но первыми жертвами чумы являются мыши и крысы. Больные животные разбегаются и всюду разносят заразу.

Особенно сильные эпидемии в Европе были в 14 столетии. От одной из них вымерла четверть населения Европы, в Италии половина, население острова Крита погибло почти поголовно, а в городе Смоленске осталось в живых всего на всего 10 человек. % смертности от чумы доходит до 60—80, даже до 97. Сильная вспышка чумы („черная смерть“) была в Москве в лихолетье (1603 г.), когда только на государственный счет было похоронено 127.000 чумных трупов, и 150 лет тому назад. (1775 г.). Из недавних эпидемий можно упомянуть довольно сильную в Манджурии (1920—21 г.), а в декабре месяце истекшего года газеты принесли весть о вспышке чумы в Монголии. Разносителем чумы в этой сопредельной с Союзом стране являются грызуны — тарбаганчики, составляющие предмет охоты и употребляющиеся монголами в пищу.

О том, что крысы — носители трихин, известно давно. Трихины у них находятся и в мышцах и в кишечнике. В хлебах, в кормушках свиней, крысы находят себе пропитание, там же оставляют свои экскременты, содержащие живых трихин. Свиньи, поедая корм с экскрементами крыс, заражаются трихинозом. Из кишечника свиней трихины перемещаются в мышцы и остаются тут живыми в течение неопределенно долгого времени. Свиное мясо, недостаточно проваренное или прожаренное, служит источником заражения трихинозом для людей. Смертность от трихиноза значительна; иногда доходит до 50%.

Из сказанного видно, что грызуны приносят нам много вреда. Они — наши враги. С этим мы должны серьезно считаться и принимать все меры к их истреблению. Их следует истреблять не только в квартирах или домах, как делается у нас, а на большом участке города или, что лучше, во всем городе одновременно, что практикуется в зап. Европе. Такая борьба ведется всем населением в обязательном порядке и нередко продолжается несколько дней. Так было в Берлине в конце 1921 года; тогда истребили там множество крыс.

Вести борьбу с грызунами надо не только путем истребления их, но и всякими предупредительными способами. Прежде всего надо содержать квартиры, в частности кухни, в таком виде, чтобы в них не валялось ничего съедобного для мышей и крыс, а в погребах и кладовых продукты должны быть недоступны для этих воришек (железная, стеклянная, глиняная посуда). Дворы и улицы должны быть в полной чистоте, помойки и выгребные ямы должны плотно закрываться, — в противном случае они служат обильными столо-

выми для крыс. На это обстоятельство в Курске да и в большинстве наших городов обращается очень мало внимания, у нас на дворах, загрязненных и засоренных всякими отбросами, вместо помойной ямы часто можно видеть бочонок, наполовину врытый в землю. Выброшенные в него твердые вещества от времени выбираются, складываются тут-же у стенки забора и высушиваются (экономия!), а затем раз в году увозятся в ближайший овраг. А жидкие части через щели боченка текут ручьем по двору, со двора — на улицу. И это в губернском городе, — а что же в уездных или в деревнях? Санитарное неблагополучие наших городов и селений позволяет думать, что мы живем где-нибудь в центральной Азии или в 14-м или 15-м веке. А ведь чистота жилищ и городов — необходимое условие современной культуры.

В борьбе с грызунами следует обратить особое внимание на их естественных врагов. Враги грызунов — наши союзники и помощники. Прежде всего к ним надо отнести некоторых хищных птиц, в особенности сов. Суеверные люди не любят сов и за то, что они ночные животные, летают как-то безшумно, появляются внезапно, как привидения, и за их пронзительный неприятный крик, считая его предвестником несчастья. Но все это надо простить им за их несомненную пользу: за одну ночь сова съедает до 20 шт. мышей. Не менее полезны в этом отношении ласки, лисы, хорьки и неразжиревшие кошки. Ласка ловит мышей не только для того, чтобы насытиться, — она больше уничтожает их по своей кровожадности: в ночь она зогрызает их до 300 шт. Этого хищника можно приручить. В Сев. Америке есть завод, где разводят ласок с целью заменить ими кошек. Но в Европе и кошек оценивают по достоинству. В Англии, Австрии и Испании кошек содержат за счет правительства и поручают им охрану военных провиантских магазинов. В Англии на содержание казенной кошки ежедневно отпускается около 20 коп., а в Австрии на них отпускается не только ежедневный паек от казны, но за определенное число лет службы кошки получают пожизненную пенсию в виде молока, мяса и бульона (Горяинов).

Крыс истребляют и некоторые собаки, так таксы, фоксы, пинчеры, крысодавы. Крысодав, напр., загрызает до 100 крыс в сутки. В степных местах большую услугу землеробу в его борьбе с грызунами оказывают лисы. Охотится на мышей еще один маленький зверек, по своим размерам, цвету шерсти и длинному хвосту очень похожий на мышку; это хищная землеройка. От мышей она резко отличается очень длинной мордочкой в виде хоботка и иным устройством зубов. Преследуя мышей, она часто попадает в ловушки.

Всех названных птиц и зверков надо не преследовать, а щадить и всеми способами охранять, помня, что они оказывают земледельцу неоценимую услугу. Они — самые добро-

совестные работники и помощники пахаря, которые за свой неустанный труд не требуют никакой зарплаты. Цадить и оберегать их — прямой расчет для земледельца.

Вернемся теперь к мышевидным грызунам, которые грозят Курской губернии своим нашествием. Угроза эта станет реальной, если грызуны перезимуют благополучно, т. е., если они не будут истреблены своими многочисленными врагами, если среди них не появится мор и т. п. Нам же следует немедленно начать борьбу с ними, чтобы предотвратить их массовое размножение. Какой способ борьбы надо избрать и как проводить его?

Лучшее время для борьбы с полевыми мышами — весна и конец лета. Тогда в каждую мышиную норку в поле закладывается отравленная приманка, которая совершенно достаточна, чтобы убить зверка. В холодное же время, когда грызуны перекочевали к человеческому жилью и массами набились в амбарах, скирдах, погребах, лучше всего уничтожить их особой культурой, которая называется „мышинным мором“ или „мышинным тифом“. Мышиный тиф можно приобрести в Ветер. Бактериолог. Институте в Курске. Бутылка в 400 гр. стоит 1 руб. Там же дадут наставление, как употреблять эту культуру. Мышиный мор — жидкость. Ею пропитывают хлеб и небольшие кусочки его раскладывают там, где скопилось много мышей. Поевши отравленного хлеба, мыши заболевают заразной болезнью, мышинным тифом, который передается и другим мышам. От этой заразы мыши гибнут во множестве. Для людей и домашних животных она совершенно безвредна. Поэтому мышиным тифом можно свободно пользоваться в жилищах, в помещении для скота и домашней птицы.

Появившихся в пределах Курской губернии мышевидных грызунов надо начать истреблять теперь же, чтобы они в ближайшую весну и лето не причинили вреда урожаю, и чтобы на будущий год уничтожить возможность мышинной напасти, подобно той, что была в 1913 году. А для этого, кроме указанных средств борьбы не следует пренебрегать ловушками, капканами и другими механическими способами истребления. Среди них есть такие ловушки, которые ловят до 20 — 30 мышей в одну ночь.

Э. И. ЧЕРНОМОРДИК.

Работа Центрального Бюро Краеведения

(по печатным материалам).

Из имеющихся в распоряжении Курского Общества материалов, главным образом из журналов „Известия“ и „Краеведение“, нельзя дать исчерпывающего отчета об экономической базе Ц. Б. К.

Судя по положению о Ц. Б. К., утвержденному Гус'ом в феврале 1926 г. средства Ц. Б. К. состоят:

1. Из ассигнования по смете Главнауки.
2. Дохода от продажи изданий, входной платы на лекции выставки, и
3. Других поступлений.

Насколько такая база недостаточна, можно судить по отчету библиографической комиссии за 1924/25 г., Комиссии которая ведет важную отрасль работы Ц. Б. К.

Отчет напечатан в № 1 журнала „Краеведение“; там указывается, что развернуть работу комиссии было невозможно из-за недостатка средств и полного отсутствия соответствующего технического аппарата у Ц. Б. К. По указаниям отчета до 1925 г. Ц. Б. К. не имело ни специального библиотекаря, ни специального помещения для книг.

Несомненно, — что недостаток материальных средств не может не отражаться и на выполнении широких организационных мероприятий, определенных 2-й Всесоюзной Конференцией Краеведения и разработанных на 7-й Сессии Пленума Ц. Б. К.

В положении о Ц. Б. К. были намечены следующие задачи:

1. Учет краеведческой работы в С.С.С.Р.
2. Содействие местным Обществам, кружкам, библиотекам, архивам в их научно-исследовательской работе.
3. Содействие расширению краеведческих организаций.
4. Подготовка материалов к конференциям и съездам по вопросам краеведения в обще-республиканском масштабе.
5. Руководство губернскими, областными съездами и конференциями.

Выполнение этих задач требует прежде всего широкого распространения по возможно-доступной цене краеведческой литературы, связанного с большими расходами, непосильными для сметы Ц. Б. К.

Все же за отчетный период Ц. Б. К. удалось проделать большую организационную работу, которая выразилась в созыве сессии Ц. Б. К., участии в ряде областных и губернских съездов и конференций и в укреплении связи, как в центре, так и на местах с целым рядом хозяйственных и административных органов.

Планомерное теоретическое руководство всей краеведческой работой в Союзе тормозилась отчасти тем обстоятельством, что и в центре и на местах нет достаточной ясности и единства в вопросах методологии, как относительно границ той научной дисциплины, которая совпадала бы с понятием „краеведения“, так и относительно научных методов работы.

Это особенно проявилось в докладах и прениях по докладам на 7-й Сессии Ц. Б. К.

Горячие прения по вопросу о сущности и задачах краеведения развернулись по докладу Пинкевича, тезисы которого были взяты за основу, сданы в особую комиссию, где была выработана резолюция, принятая пленумом. Пункт этой резолюции по методологическому вопросу таков: „Краеведение есть метод синтетического, научного изучения какой либо определенной, выделяемой по административно-политическому, национальному или хозяйственному признаку, относительно небольшой территории, изучение которой подчинено жизненно-насушным, культурным и хозяйственным нуждам этой территории и которое имеет своей основой производительные силы края“.

Несмотря на некоторое ограничение задач краеведения, которое проявилось в резолюции вопреки мнениям ряда оппонентов пленума, Ц. Б. К. попрежнему стремилось связать краеведческую работу с обще-государственным строительством.

Мнение, высказанное членом пленума Николаевым, что помощь краеведения в строительстве государства заключается в конкретизации политической экономии в местных условиях по вопросу о труде человека и производительных силах, было принято пленумом.

Практически это участие в государственном строительстве выразилось в целом ряде мероприятий.

На пленуме Ц. Б. К. была принята резолюция по докладу Лаврова, имеющая принципиальное значение в смысле связи краеведческих организаций с планирующими государственными органами; вопрос касался деятельности областной Плановой Комиссии по планированию работ в области изучения производительных сил Ц. П. О. и пленум высказался в резолюции за необходимость просить Госплан Р.С.Ф.С.Р. и

Госплан С.С.С.Р. создать секции по изучению естественно-производительных сил при Государственных Плановых Комиссиях, с которыми все краеведческие организации должны быть в самом тесном контакте.

Наиболее плодотворным способом участия Ц. Б. К. в изучении производительных сил Республики было широкое участие Ц. Б. К. в разработке экспедиционного плана и руководстве целым рядом экспедиций.

Много внимания было уделено Ц. Б. К. важной государственной задаче — подготовке смены работников в области научного краеведения. Для этого Ц. Б. К. возбудило ходатайство о предоставлении Ц. Б. К. права разверстки мест в Вузах для наиболее талантливых юных краеведов, а также наметило устройство курсов по краеведению.

Как всякая научная организация, Ц. Б. К. стремилось к своей работе выйти за пределы государственно-территориальные и установить научную связь с границей: в № 2 „Известий“ напечатан интересный доклад профессора Шпинде о положении краеведения в Англии, куда он был командирован.

Активной, хотя и признанной недостаточной пленумом Ц. Б. К., была деятельность Ц. Б. К. по отношению к краеведческим организациям на местах.

Почти ни одного собрание Ц. Б. К. не проходило без нескольких докладов с мест; в частности о Курской губернии было прочитано за отчетный период два доклада.

В „Известиях“ Ц. Б. К. было напечатано пожелание, чтобы ни одна губернская или областная конференция, ни один съезд не проходили без уведомления Ц. Б. К., куда он будет всегда посылать своего представителя.

Большую поддержку работе на местах оказала Библиографическая Комиссия при Ц. Б. К., которая дала большое количество отзывов и рецензий на работы местных организаций.

В заключение можно сказать, что несмотря на все недочеты, на которые указал в своем заключительном слове председатель собрания 7-й Сессии Ц. Б. К. С. Ф. Ольденбург, а именно: перегруженность членов Ц. Б. К., отдающих краеведению только остатки своих сил, недостаточное количество командировок с мест в центр, недостаточное руководство сетью краеведческих организаций из центра и т. д., работа Ц. Б. К. была огромна, как в области выяснения и уточнения методологии краеведения, так и в области практического осуществления поставленных задач.

Э. И. ЧЕРНОМОРДИК

Работа Губцентра Курского Общества Краеведения.

Экономическая база, на которой основывалась деятельность Губцентра после второй Губконференции, заключалась, как и в предыдущие годы, главным образом, в субсидии Губисполкома.

Приход Губцентра выразился в следующих суммах:

1. Остаток на 1925 г.	470 р. 37 к.
2. Субсидия Наркомпроса	323 р. 70 к.
3. Субсидия Губисполкома	2400 р. — к.
4. Членски взносы	11 р. — к.
5. Случайные поступления	61 р. 42 к.
6. Авансы неоправданные	97 р. 10 к.
Итого	3363 р. 29 к.

Руководство всей работой было сосредоточено в Президиуме, который собирался не менее двух раз в месяц.

Уже беглый обзор расходования денежных сумм, дает представление о том, на что была направлена главная деятельность Общества.

1. Субсидии Уездным и Районным Отделениям*)	232 р. 62 к.
2. Исследовательские работы . . .	48 р. 06 к.
3. Созыв С'ездов и Конференц. . . .	203 р. 65 к.
4. Издательство	589 р. 15 к.
5. Пополнение библиотеки	43 р. — к.
6. Раз'езды и командировки	273 р. 50 к.
7. Хозяйственно-операционные расходы	299 р. 96 к.
8. Зарплата техническим служа- щим	598 р. 45 к.
Итого	2288 р. 39 к.

Следовательно, кроме большой части сметы, которая была потрачена на зарплату техническому персоналу, главный расход заключался в издательской деятельности и затем в тратах на созыв с'ездов и конференций и на раз'езды и командировки.

С'езды и конференции являлись лучшим способом оживления деятельности на местах, командировки же в научные центры и раз'езды с исследовательскими целями способствовали правильному направлению работы, как в теоретическом, так и в практическом отношении.

*) Из них 1) наличными деньгами 145 р. (район. отд. по 15 р. и уездн. по 20 р.).
2) карты, печати литература (1905 г. в Курск. губ) 87 р. 62 коп.

Работа в секциях велась по тем же разрезам, как и в предыдущие годы, т. е. работали следующие секции:

1. Культурно-историческая
2. Экономическая
3. Естественно-научная
4. Педагогическая

Организационные изменения в работе за истекший период заключались в перенесении всей секционной работы на объединенные заседания секций, т. к. во первых, почти все члены секции проявляли живой интерес ко всем сторонам краеведческой работы, а, во вторых, распыление сил по разным секциям оказалось не целесообразным, как с точки зрения экономии времени, так и с точки зрения экономии сил. Такой метод работы не упразднял все же работы отдельных секций, которая сказалась, главным образом, в подготовке материалов для печатных трудов по соответственному отделу.

Что касается других сторон организационной работы, то Президиум ставил себе, по прежнему, две основные задачи: связь с низовыми краеведческими организациями и возможно более тесный контакт с хозяйственными и административными органами, ведущими в том или ином виде краеведческую работу, например: Губстатбюро, Губплан, Губзу и т. д.

Связи с низовыми организациями не удалось выполнить в том виде, как намечал Президиум, главным образом, из-за финансовых затруднений: материальная поддержка, которую он оказывал низовым краеведческим организациям была, с его точки зрения, недостаточна, а такая мера, как разсылка выработанного Президиумом инструктивного письма с целью выявить сеть краеведческих ячеек и наметить план работы низовых организаций с указанием желательности организации краеведческих ячеек при каждой волости, не была выполнена из-за отсутствия в то время средств, необходимых для проведения этого задания.

Вместо такой широкой организационной схемы для связи с местами пришлось ограничиться созывом расширенного пленума Совета с участием представителей районных и уездных организаций, где были заслушаны доклады с мест, а также происходил живой обмен мнений по вопросу о направлении и плане работы Губцентра.

Что касается контакта работы с административными и хозяйственными органами, то президиум считал, что наиболее реальной формой связи являются выступления представителей Совета на внутри-ведомственных заседаниях и совещаниях Гублана, Губзу, Губстатбюро, Сахаротреста, Правления М. К. ж. д. и т. д. с докладами, освещающими план работ Общества с характеристикой и оценкой работ общества, а также информация Общества Краеведения о работе в краеведном разрезе

указанных учреждений и организаций, путем постановки их докладов на расширенном пленуме Губсовета.

За отчетный период удалось выполнить очень незначительную часть этих заданий.

Нужно считать, наиболее плодотворной была работа Губцентра в его литературно-издательской деятельности.

Были изданы за этот период следующие труды:

1. „Курский Край“ № 2.
2. Программы Культурно-Исторической Секции.
3. Программа Педагогической Секции.
4. Программы Естественно-научной секции.
5. Программа социально-гигиенического обследования деревни.

Кроме этого подготовлен материал для регулярного выхода „Известий Курского Общества Краеведения“.

Перегруженность работников Общества служебными и партийными обязанностями были первой причиной того, что Губцентру не удалось развить всей той работы, которую он намечал.

Второй причиной было недостаточно активное участие низовых краеведческих организаций, лишенных, повидимому, не только нужного для более живой работы руководства, но также необходимых для этого материальных средств.

Пробел в руководстве, нужно думать, будет отчасти пополнен регулярным выходом „Известий“; что касается средств, то исключительно отзывчивое отношение Курского Губисполкома к краеведческой работе в Курской губернии дает возможность подвести прочную материальную базу под широкую сеть краеведческих организаций, являющихся плодотворным проявлением советской общественности.

Прошлое юнсекции.

Осенью 1926 г. на одной из стен губмузея появилось объявление о том, что производится запись в экскурсионно-исследовательский отряд юных краеведов. Это был первый шаг к организации юнсекции Курского Общества Краеведения. На это объявление откликнулось около 30 человек молодежи любителей природы, но из 30 человек на первое собрание пришло не много, а на второе 7—8 человек. Занимались тогда в 1-й школе; потом когда в Губмузее была отремонтирована комната, перешли заниматься туда. К этому времени из 30 человек записавшихся в юнсекцию, посещали всего 3—4, но скоро в юнсекцию влилась группа ребят — пионеров одного городского отряда, и всю зиму ядром, да можно сказать и единственными хорошо посещающими членами была эта группа пионеров. На собраниях за всю зиму присутствовали исклю-

чительно эти пионеры, да еще 2—3 из ранее записавшихся ребят. Зимой юнсекция слушала лекции Василькова, по истории музейного дела. Лектор говорил интересно, ребята с радостью слушали и долго еще после говорили об этих лекциях, но было все-таки что-то такое, чего в работе не хватало. Члены юнсекции почти никогда не высказывались о лекциях, т. к. весь сообщаемый им материал был для них большей частью совершен но незнаком. Так прошло 4—5 собраний. Видно все же было, что, несмотря на интерес к этим лекциям, ребята пришли в юнсекцию не за тем, чтобы получить исключительно знания по музейному делу. Ребят туда привлек общий интерес к явлениям природы и получить там они хотели именно умение подойти к природе, научиться ее наблюдать.

Этого члены юнсекции не получили, но это все-таки не оттолкнуло ребят от юнсекции. И вот с первыми проявлениями весны, ребята на одном из собраний, на котором обсуждались вопросы работы юнсекции, заявили, что желают повести работу по изучению природы; юнсекция попросила выделить из Курского Общества Краеведения руководителя, и указала даже персонально на М. А. Рязанцева, которого многие из юных краеведов знали. Руководитель с радостью принял за дело и благодаря ему, у юнсекции сейчас идет живая и интересная работа.

Все свое внимание сейчас юнсекция сосредоточила на ведении фенологических наблюдений и можно прямо сказать, что, наблюдения есть ценные и точные. Еженедельно на собраниях юнсекции, по воскресеньям, в дневник наблюдений, каждый член юнсекции записывает все, что он видел и наблюдал за неделю. Эти свои фено-наблюдения юнсекция не только будет собирать и у себя их прорабатывать; она решила отсылать их в Ц. Б. К. и в Московскую Биостанцию Юных Натуралистов. Со всеми этими учреждениями юнсекция желает и думает вести прочную связь, и кроме того связаться с научными учреждениями Курской губернии, в частности с Старо-Першинской Биостанцией, и рядом кружков юных натуралистов.

Юнсекцией был выпущен один № стенгазеты „Краевед“. Большинство членов юнсекции интересуются биологией и это без сомнения накладывает известный отпечаток на всю ее работу. Кроме всего этого юнсекции в самое последнее время начала помещать еженедельный фенологический бюллетень в местной газете „Курской Правде“. Теперь юнсекция начинает вести работу по охране птиц, для чего думает повести агитацию по школам на защиту птиц.

Дальше будет виднее, весна настанет быстро, быстро же развертывает и свою работу юнсекция.

А. III.

Д. М. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ.

Старо-Оскольское отделение О-ва краеведения.

Краеведческие организации Ст.-Оскольского уезда возникли после революции и существуют только 4 года. В прошлом у них нет прочной базы. Отдельные лица, правда, занимались изучением отдельных сторон жизни Ст.-Оскольского уезда, но это было не краеведческое изучение а научное. Только автор: „Краткой Истории г. Ст.-Оскола“ т. Синдеев А., учитель Городского Училища (проживающий в настоящее время в г. Тиму) может быть без натяжки назван краеведом. Для своей работы он воспользовался не только обнародованным уже материалом, но и архивным. Им были разобраны архивы Городского Управления и полиции. К сожалению его выписки так же, как и сами архивы погибли в годы гражданской войны.

После империалистической войны несколько уроженцев г. Ст.-Оскола, интересовавшихся еще раньше его жизнью, обосновались в нем и приступили к изучению края. Однако гражданская война и призыв в Красную Армию не дали вернуться работе в первые годы революции и только с 1923 года началась в пределах уезда краеведческая работа.

В апреле 1923 г. при Центральном Пролет. Клубе был основан музей краеведения и он явился центром всей краеведческой работы. Тогда же организовался кружок „любителей естествознания“. Его работа выразилась в проведении ряда экскурсий по уезду, носящих с одной стороны характер разведочный, с другой агитационный. Результаты работ выявлены целым рядом экспонатов в музее, доставленных как членами кружка, так и крестьянами (особенно по палемонтологии).

В ноябре того же года кружок „Любителей естествознания“ реорганизовался в кружок: „Краеведения“.

Работа его выразилась в сборе и отчасти обработке материалов по промышленно-экономическому состоянию гор. Ст.-Оскола в дореволюционное и послереволюционное время (для комиссии по районированию), в выяснении выходов фосфоритов (по поручению Пром. Секции).

С самого основания кружок „Краеведения“ работал в контакте с Курским О-вом Краеведения, чем и объясняется присутствие на 1 и 2 Губ. Конференциях по Краеведению его представителей, а также и то, что в Справочнике изданном А. Наук в 1925 г. указано Ст.-Оск. Отдел. Курского О-ва Краеведения. Главным ядром кружка были учащиеся Ст.-Оск. Педтехникума.

30 сентября 1925 года кружок „Краеведения“ прекратил свое существование, а 4 октября состоялось организационное

собрание Ст.-Оск. О-ва Краеведения. Так как вскоре было преобразование Курского О-ва Краеведения в Губернское то Ст.-Оск. Общ. стало работать как отделение Курского, хотя формально оно открыто 25 апреля 1926 года.

В настоящее время в нем насчитывается 49 человек членов. Взносы за 1926 г. собраны на 50%.

Работа ведется, как по планам утвержденным общими собраниями, так и по инициативе самих членов. Бывают заседания секций. В данный момент идет работа по сбору материалов для „Справочника по Ст.-Оскольскому уезду“, по истории революции и гражданской войны в Ст.-Оскольском уезде.

Общество связано не только с Губ. Центром но и с Москвой и Ленинградом. Почти в полной мере достигнута связь с научными исследователями, работающими в пределах Ст.-Оск. уезда, которым по мере сил оказывается содействие, не только моральное, но и материальное, как-то: средства сообщения, помощь рабочей силой.

Отношения с общественными, партийными и советскими организациями вполне нормальны и доброжелательны.

Тормозом в работе является: недостаточное количество актива (15 человек) и его загруженность основной работой.

С. В. КУРДЯЕВ.

Краеведческая работа в Льговском уезде.

Льговское уездное краеведческое общество — молодое. Оно возникло, как уездное, осенью 1924 года. Первый период работы прошел в собирании сил и организационных мероприятиях. При уездном Совете краеведческого объединения выделены три секции: а) по изучению культуры и быта, б) естественных богатств природы и в) экономики уезда. Членов краеведческого объединения насчитывается до 200 чел., но актив краеведов пока незначителен. В настоящее время в девяти волостях из двенадцати имеются волостные краеведческие объединения, именно: В.-Деревенской, Дмитриевской, Ивановской, Иванинской, Киликинской, Конышовской, Косторнянской, Льговской и Суджанской. Дмитриевская организация краеведов, насчитывающая около семи лет своего существования, является окрепшей, давно пережившей организационный период и перешедшей к исследовательской работе своего района. Можно выделить и Суджанскую группу краеведов, пытающуюся вовлечь пригородное крестьянское население в изучение особенностей своей местности. В остальных волостях — работа пока в зачаточном состоянии, причем более активными являются объединения: Ивановское, Иванинское, Киликинское и Конышовское. Заседаний пленума уездного

Совета общества за последний год проведено 4, общих собраний Льговского городского коллектива — 3, заседания президиума Совета устраивались обычно два раза в месяц.

На президиуме Совета обсуждались преимущественно организационные вопросы: а) об оживлении работы имеющихся волостных объединений и создании новых по волостям, не охваченным краеведным движением; б) о снабжении низовых ячеек краеведческой литературой; в) о желательном направлении работы по краеведческому изучению отдельных волостей и т. п.

На пленарных заседаниях Совета, с участием представителей волостных объединений, и на общих собраниях краеведов города заслушаны и обсуждены следующие основные доклады:

- а) о работе Суджанского, Дмитриевского и Льговского краеведных объединений;
- б) о Воронежской областной конференции краеведов и очередных задачах в области краеведческой работы;
- в) о производственно-промышленных предприятиях и кустарно-ремесленных заведениях в Льговском уезде;
- г) о работе и состоянии Старо-Першинской биостанции;
- д) об увязке и взаимном сотрудничестве в работе краеведческого общества с Льговским обществом распространения естественно-исторических знаний;
- е) об объявлении дубового парка в г. Льгове, принадлежавшего ранее князю Барятинскому, — заповедником и возможности организации в нем биостанции;
- ж) о создании Льговского уездного краеведческого музея;
- з) о мерах популяризации идей и задач краеведческого движения, применительно к местным условиям и т. п.

Опорными пунктами для краеведческой работы в уезде служат музеи в г. Дмитриеве, Льгове, Судже и Старо Першинская биостанция. Дмитриевский музей, возникший в начале революции, имеет отделы: а) местной растительности, преимущественно сельско-хозяйственной и животного мира, главным образом — пернатого; б) местного быта — преобладанием предметов убранства и одежд; в) школьных наглядных пособий, изготовленных сотрудниками музея. Есть библиотека с редкими изданиями различных произведений русской и иностранной художественной литературы, собранной в бывших помещичьих гнездах. В прошлом году при музее создана артель кустарно-промышленного тканья и вышивания, причем производство ее сбывается не только у нас, но и за границей чрез Московский кустарно-промышленный союз. Пополнение экспонатами местного значения постепенно продолжается; обращено особенное внимание на усиление и более полное отражение производства и экономики Дмитриевского края.

Ведется работа по перераспределению экспонатов в более строгом соответствии с краеведческим принципом. Музей довольно широко используется учащимися города и примыкающих волостей, охотно посещается взрослым населением.

Свежим и ценным начинанием является организация Льговского музея с подбором чисто краеведческих экспонатов по экономике, культуре, быту и местной природе уезда. Благодаря содействию ряда влиятельных и активных членов уездного совета краеведческого общества, осенью 26 года удалось получить под музей особое здание, стянуть необходимое оборудование и инструментарий для мастерской, привлечь работников волостных ячеек к стягиванию ценных в краеведческом отношении объектов. Если и дальше организационная работа пойдет таким-же темпом, Льговский уездный краеведческий музей обеспечит в дальнейшем успешное развитие краеведной работы в уезде.

Суджанский музей — при педтехникуме экспонатами не богат; выделяется отдел кустарно-гончарного производства, характерного для волости; обслуживает преимущественно городское население и местных учащихся.

Необходимо отметить ценную работу биостанции в селе Старо-Першино Дмитриевской волости. Наличие здесь заповедника площадью в 21 десятину с лесной и степной растительностью, а равно наличие научного сотрудника, работающего по заданиям Московского Общества Испытателей Природы, делают биостанцию своего рода школой, которой пользуются местные активные краеведы в целях усвоения методов краеведческой работы.

Интерес к изучению края, перспективы развития краеведческой работы в Льговском уезде есть. Нужны дальнейшие шаги в направлении более углубленной исследовательской работы по изучению природы экономики, культуры и быта уезда, так как до сих пор преобладали моменты организации работы и ознакомления с краеведческой литературой.

С. Ф. БАРАНОВ.

По саянским деревням.

(Из впечатлений поездки).

8-го августа 1926 г. мы приняли участие в экспедиции, организованной Курским Краеведческим Обществом. ¹⁾ На нашу долю выпала задача по наблюдениям на особенностями говоров „саянов“ и по собиранию фольк-

¹⁾ В наблюдениях под фольклором и говором принимал участие С. И. Дмитриев общие наблюдения над материальной и социальной культурой вел Г. И. Вулгаков, зарисовывал и фотографировал Г. А. Шуклин.

лорного материала (песен, заговоров, сказок, поговорок, загадок и пр.).

Таким образом, было положено начало плановым, систематическим наблюдениям над одной из интереснейших сторон этнографического познания Курского края.

Говорить о значении и смысле изучения языка и народного творчества в настоящее время не приходится. Нового материала в данной области у нас еще мало, а между тем это изучение явится необходимым дополнением к выяснению „социально-бытового“ и экономического жизненного уклада населений местного края.

По своим бытовым и языковым признакам население Курского края, как известно, является довольно пестрым. Среди же великорусского населения особую языкову группу представляю собою „саяны“. Мы пока не имеем возможности точно сказать — откуда произошло это название, почему часть населения нашего края называет себя „саянами“ и когда эта группа явилась на территории теперешней Курской губернии.

Может быть, и на эти вопросы помогут ответить языковые и фольклорстические наблюдения.

Крестьяне, называющие себя „саянами“, живут в Курском и б. Щигровском у. (с. Будановке, Жерновце, Долгом, Виногробле, Каноньихине, Мелехином) б. Фатежском у. (Поныры, Смородинное, Становое, Березовец), во Льговском у. (Канышовка, Марище, Балище), б. Дмитриевском у. (Ст. Бузец, Нов. Бузец) и, повидимому, в некоторых других деревнях, о чем можно судить но, пока непроверенным, сообщениям частных лиц.

Нам удалось в течение 3-х дней (8, 9, 10 авг.) побывать в двух селах, жители которых называют себя „саянами“ — в с. Н.-Смородинном, находящимся в 2^{1/2} верстах к востоку от ст. Возы М.-К. ж. д., и с. Березовце — в 7 верстах к западу от той же станции.

Август месяц — „страдная пора“ в деревне — не совсем удобное время для указанных выше наблюдений: более богатые результаты дало бы праздничное в деревнях время — „Святки“ и другие церковные праздники, а также глубокая осень или ранняя весна.

Все же наше посещение оказалось не только ориентировочным: оно дает не только интересную картину по содержанию собранного материала (удалось записать с соблюдением особенностей живого говора до 150 концов различных видов народного творчества — частушек, заговоров, свадебных песен), но и указания относительно методов производимых наблюдений.

Характер производимых работ требует несомненно длительных наблюдений; эти длительные наблюдения над словарем местного населения, над особенностями говора, точно также как и запись песен, примет, заговоров, частушек и др.

удобнее всего проводить местным культурным силам, ближе стоящим к населению и хорошо ему знакомым.

Местные культурные силы, при достаточном навыке, не затратят на это ни особо большого времени и не отнимут много сил. Людям „пришлым“, „со стороны“ также в своей работе лучше всего отдаться на знакомые местные культурные силы. Впрочем, эти условия не являются обязательными — нужно уметь подойти к крестьянам, сказать прямо о цели своей работы, и, при достаточном такте, работа даст результаты.

Не следует, однако, слишком первоначально осложнять поставленных себе задач, а из всего обширного диалектологического и фольклорного материала.

Для непосредственного и систематического наблюдения одну какую-либо область, скажем, собирание частушек или свадебных песен и др. записывать необходимо точно так, как произносятся и лучше всего от неграмотных, указывая при записях место, время производства записи, от кого сделана запись (фамилия, пол, лета, грамотность и пр.).

В с. Смородинном мы провели только один день. С помощью учителя Н. П. Ефремова мы отыскивали лучших знатоков и исполнителей пародных песен. „Дневная“ наша экспедиция, правда, окончилась не вполне удачной: исполнительница, пожилая женщина лет 50, „застеснялась“, да и тому же собралась слишком большая толпа любопытствующих, но за то вечером, после тяжелой работы, одевшись в свои саянские наряды, многие „песельницы“ с охотой пели нам.

Удалось даже прослушать исполнение песен (гл. обр., частушек) в естественной натуральной обстановке—с гармоникой, пляской, хороводами...

Одну и ту же свадебную, „протяжную“ песню или частушку мы одновременно записывали вдвоем—с целью более точной записи особенностей живого произношения.

Более патриархальным оказалось другое село Березовец.

В Смородинном редко можно было встретить женщин, одетых в их своеобразные саянские костюмы; их они давно начали менять на костюмы городского типа.

„Мы поневы продали в Березовец“—говорили крестьянин с. Смородинного. В Березовце наблюдалась иная картина. Женщины, чуть на сплочь одетые в саянские костюмы, говор, менее поддавшийся влияниям, даже постройки—все говорит о большем сохранении прежнего уклада жизни.

С гордостью жители с. Березовец называли себя саянами, тем самым отграничивая себя от жителей других несаянских деревень. Интересны бытовые подробности, которые довольно редко выделяются в Березовце. Саяны здесь живут замкнутой, в пределах своей деревни, обособленной жизнью; более горды, склонны друг за друга „постоять“. Девушек стремятся

замуж брать из своего же села, точно так же, как и жители других окрестных деревень воздерживаются от женитьбы на „саянах“. Нельзя, конечно, сказать, что проникновение нового быта не сказывается в том селе. У молодежи иначе обставляется свадебный обряд, молодежь забывает старые, а поет больше новые песни (частушки, романсы, перенесенные из города или с заводов, где молодежь успела в большом количестве побывать на заработках). „Мы новых песен не знаем, а старых уже теперь не поют“, с какой-то грустью говорила нам одна из старух.

В Березовце нам вообще „повезло“. Мы успели быстро разговориться с одной древней старухой, которая словоохотливо рассказала о прошлом, о постройке в этих местах железной дороги; от нее мы записали не только ряд песен, но даже заговор (заговоры, как известно, передают с большим трудом, ибо они могут потерять свою силу). С особой охотой деревня знакомила нас с своим фольклером также по вечерам; один парень, лет 17-ти, рассказал нам до 50-ти частушек, но запас их у него, кажется, был неистощим.

Уставовив связь с с. Березовцем, оставив указания учительнице, мы вернулись обратно:

Нашу экспедицию мы, так образом, рассматривали, как начало работы. В дальнейшем необходимо:

1) производить систематические и длительные работы по изучению особенностей „саянов“ и других групп населения в отношении фольклера и говоров,

2) привлечь к этой работе интересующихся лиц, в частности учителей,

3) установить связь с интересующимся данной работой учительством и помочь ему непосредственными указаниями,

4) и, наконец, научно систематизировать и обработать собранный материал.

Работа эта живая, интересная, нужная не только науке, но и школам. Думается, что не останется без отклика призыв ко всем интересующимся данной работой.

Г. И. БУЛГАКОВ.

Краеведческие собрания в Курске.

В Курске после 2 губконференции по краеведению установился порядок совместных заседаний всех секций Курского объединения еженедельно в определенный день. Таким днем последнее время является суббота, а местом собрания — Курский Музей.

На собраниях решались некоторые организационные вопросы (напр. планы секционной работы), но гл. собр. за-

слушивались доклады — результаты проработки тех или других краеведческих тем. За время с 28/X — 1925 г. по 1/V — 1927 г. было 35 таких заседаний.

Кроме того, с 1925 и 1926 г. параллельно происходили заседания кружка производственного краеведения в ДРП, на которых ставились доклады организационного, методического и научного характера.

Приводим список докладов, исключая планы секций:

1) А. П. Ефремов — „Этнограф. очерки хутора. Танеева — свадьба, приметы, и поверия одежда (4 доклада), „Словарь малоупотребит. слов села Любицкого“.

2) Д. А. Терновский — „Фауна Белгородского уезда 17 века“, „К вопросу о Старицком юрте“.

3) М. П. Парманик — а) „Описание родной местности“, б) „Историко-археолог. памятники г. Корочи“, в) „Об организации краеведческого кабинета лаборатории“, г) „О своевременности археолог. раскопок в б. Корочан. уезде“, д) „Сообщение о махновском набеге на Корочу“, е) „Февральские дни 1917 г. в Короче“.

4) С. Н. Ефременко — „Местные документы 17 века“, „Курянин — художник Шварц“, „Топография Рыльского уезда 17 века“, „Живое слово об орхиве“, „К вопросу о заселении б. Тимского у.“.

5) Н. Н. Тихомиров — „Народная медицина с. Износкова, Льговского у.“.

6) Проф. С. И. Малышев — „К вопросу об охране памятников природы“.

7) А. А. Ходосов — „Юридические обычаи крестьян с. Меньшиково, Дмитр. у.“.

8) В. П. Чужимов — „Курская песня как предмет изучения“.

9) М. Н. Орлова — „Палеолитич. и неолитич. стоянки по материалам Курского музея“.

10) М. В. Васильков — „Политич. история Кур. губ.“.

11) В. М. Васильков — „Археологич. материалы по Курскому краю, хранящиеся в Московском Историческом Музее“.

12) Н. П. Сенаторский — „К вопросу об архитектурных памятниках г. Курска, Знаменский собор. „К истории заселения сев.-зап. района Кур. губ.“.

13) Л. Н. Поздняков — „Город Грайворон от его основания до 1/2 18 в.“.

14) М. В. Лухин и Д. С. Биргаев — „Демографическая перепись 1926 г. в Курской губ. и в Курске“.

15) М. В. Лухин — „Естеств. движения населения в Кур. губернии“.

16) В. П. Покровский — „Питание сельского и городского населения в Кур. губ. в февр. 1926 г.“.

- 17) А. П. Вансович — „Курский поэт Любимов“, Курское педагогическое о-во 1910 г.“.
- 18) В. А. Ефремов — „Сахарная свекла и ее значение для Кур. губ.“.
- 19) А. И. Ефременко — „Клещ — вредитель животноводства Кур. губ.“.
- 20) М. А. Рязанцев — „Берегите птиц“.
- 21) Э. И. Черномордик — „Краеведческая работа в Киеве“, „Краеведческая работа в Ленинграде“, „Краевед. работа Моск. Антропол. Института“, „Программа социально-гигиенического обследования деревни“.
- 22) А. П. Яншин — „Перспективы рыбоводства в Кур. губернии“.
- 23) Г. И. Булгаков и С. Ф. Баранов — „Результаты этнографической экскурсии по саянским селам“.
- 24) Г. И. Булгаков — „Современный Курск“, „Курск в прошлом“, „К вопросу о саянском костюме“.
- 25) С. А. Еремин — „Методы изучения говоров Курск. крае“.
- 26) Е. И. Резанова — „Курский художник Е. М. Чепцов“.
- 27) И. Д. Яковлев — „Программы-инструкции исследовательских работ по геологии и гидрографии“.
- 28) А. А. Вирский — „Программа фенологических наблюдений“.
- 29) В. И. Стрельский — „Песни деревни Конево Кур. губ.“.
- 30) Н. К. Васильев — „Программа изучения сортов семян Курской губ.“.

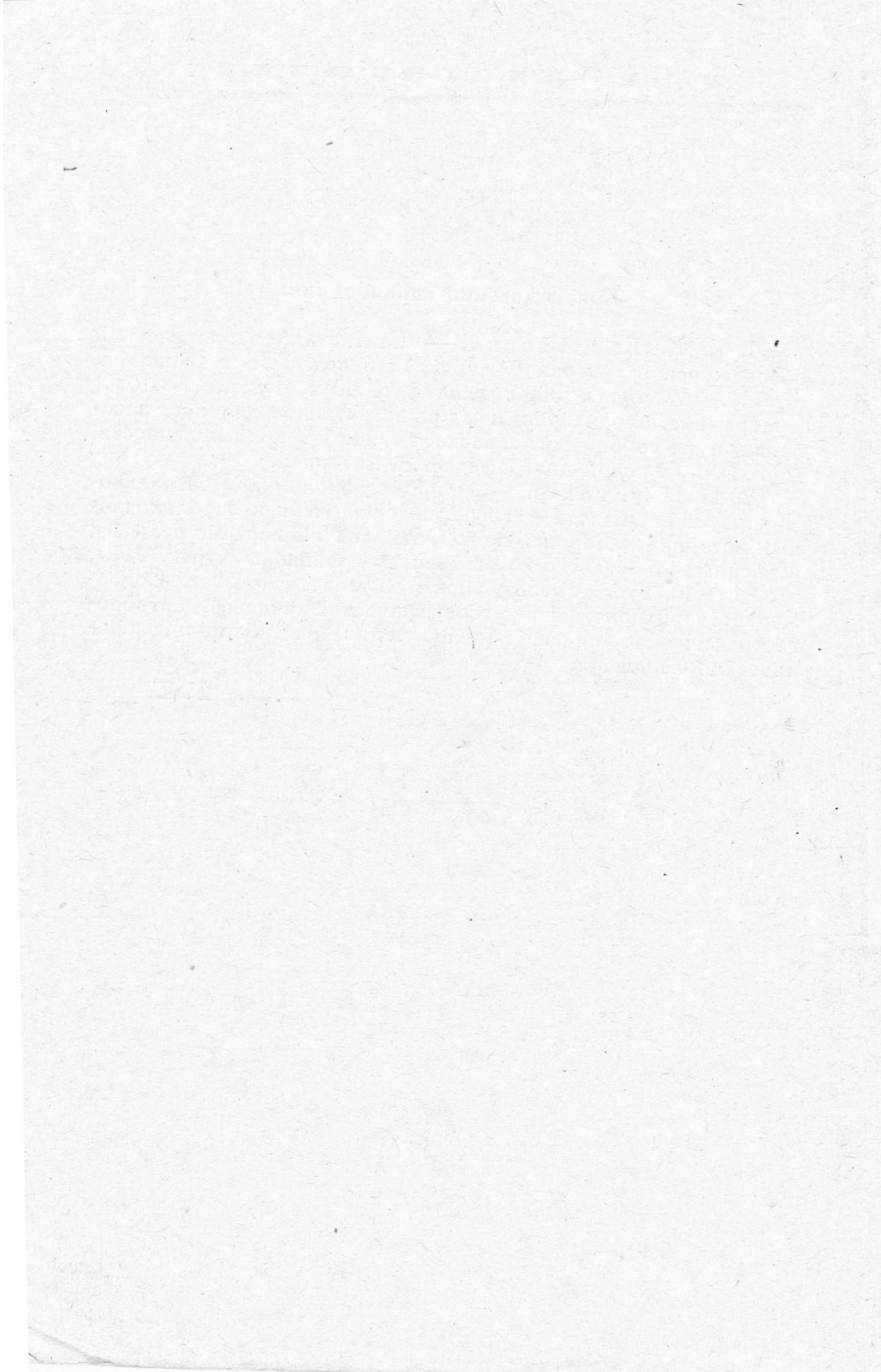
Важнейшими докладами, заслушанными в кружке при ДРП были И. Д. Лопатина — „Сель.-хоз. районы губернии“, Я. А. Берестецкого — „Промышленность губернии“, В. П. Покровского — „Торговля губернии“ и Г. И. Булгакова — „Экономич. характеристика губернии по опубликованным материалам Воронежского Обплана.“

Краеведческие справочники.

1. Е. К. Введенский, — „Статистико-экономический обзор Курской губернии“. Курск, 1926, изд. ГСБ и Губплана, стр. 1 — 142, тираж 3000, цена 1 р. 40 к., Гублит № 1030. Содержание: территория и административное деление, население, пути сообщения, сельское хозяйство, промышленность, торговля. Большой диаграфический материал.

2. Г. И. Булгаков, — „Природа и экономика Центрально-Черноземной Области — географический очерк по опубликованным материалам Воронежского Облплана“. С картами рельефа, почвенных и сельскохозяйственных районов. Курск, 1927, стр. 1 — 40, Губл. № 589, тираж 300 экз., цена 50 к. Содержание: территория, физико-географический ландшафт, антропо-географический ландшафт (основ. черты — в таблицах), экономический ландшафт.

Г. В.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

1. Редкомиссия — Первые строки

Организационно-методический отдел.

2. Г. И. Булгаков — По вопросам организации краеведческой работы

Научно-исследовательский отдел.

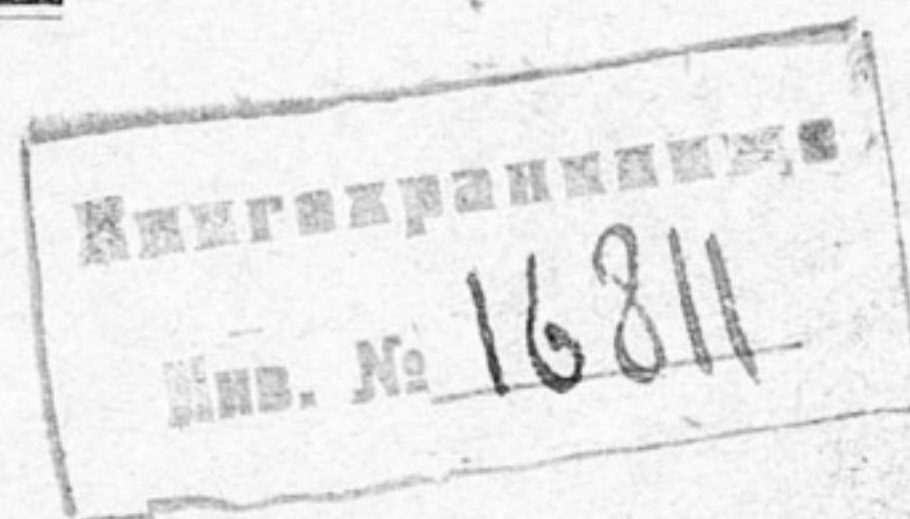
3. В. А. Ефремов — Сахарная свекла и ее значение для Курского края
4. А. В. Бельский — Торф в Курской губ.
5. А. И. Ефременко — Клещи — вредители животноводства
6. А. П. Ефремов — Свадьба крестьян хутора Танеева
7. А. А. Комаров — Архивное дело в Курской губ.
8. С. Н. Ефременко — Черты жизни Курского края по архивным материалам 17 в.
9. Г. И. Булгаков — Курск в прошлом
10. Е. И. Рязанцева — Ефим Михайлович Чепцов

По запросам мест.

11. И. Д. Яковлев — Могут ли быть залежи россыпи в Курской губернии
12. М. А. Рязанцев — В защиту птиц
13. С. К. Персональный — Мышиная напасть
14. Краеведческ. справочники

Хроника.

15. Э. И. Черномордик — Работа ЦБК и Губцентра
16. А. Ш. Прошдое юнсекции
17. Д. М. Раждественский — Старооскольское отделение О-ва
18. С. К. Курдяев — Льговское отделение О-ва
19. С. Ф. Баранов — По саянским деревням
20. Г. И. Булгаков — Краеведческие собрания в Курске.

КАРТА РАСПРОСТРАНЕНИЯ САХАРНОЙ СВЕКЛЫ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ.

40 30 20 10 0
МАСШТАБ: В 1 АНГЛИЙСК. ДЮЙМЕ 40 ВЕРСТ.

⊙ УЕЗДНЫЕ ГОРОДА
— ГУБЕРНСК. ГРАНИЦА
- - - - - УЕЗДНАЯ " "
— ЖЕЛ. ДОРОГИ

1% и отсутствие посева
От 1% до 2%
От 2% до 4%
От 4% и выше.

- САХАРНЫЕ ЗАВОДЫ:**
- Б. — БУДЕНОВСКИЙ,
 - Н.Т. — НОВО-ТАВОЛЖАНСКИЙ,
 - Д.Т. — ДМИТРО-ТАРАНОВСКИЙ,
 - ПР.ИНТ. — „ПРОФИНТЕРН“
 - П.ИМ.Л. — ПЕНСКИЙ ИМ.ЛИБКНЕХТА,
 - БЛГ. — БЛАГОДАТЕНСКИЙ,
 - М.¹ — МАРЬИНСКИЙ (песочн.),
 - М.² — МАРЬИНСКИЙ (рафин.),
 - Д. — ДЕРЮГИНСКИЙ,
 - Бл. — „БОЛЬШЕВИК“,
 - РК. — РАКИТЯНСКИЙ,
 - Л. — ЛЕНИНСКИЙ,
 - ЛМ. — ЛЮБИМОВСКИЙ,
 - К. — КАЛИНИНСКИЙ,
 - КРП. — КРУПЕЦКОЙ,
 - Ш. — ШАЛЫГИНСКИЙ,
 - ТШ. — ТИШИНСКИЙ,
 - БХ. — БУХАРИНСКИЙ,
 - БР. — БУРЫНСКИЙ,
 - КР.РЖ. — КУРСКО-РЖАВСКИЙ,
 - ПР. — ПЕРЕВЕРЗЕВСКИЙ,
 - КР. — КРАСНОЯРУЖСКИЙ.

